Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 22.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней с 12—3 дня и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	9-08	Партжизнь	73-95
Телефонограммы	9-39-72	Рабочая жизнь	60-97
Иностранный отдел	2-71-64	«Прожектор»	1-51-12
		«Предприятие»	2-71-38

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции:
на 8 мес. . . . 7 р. 50 к. || на 3 мес. . . . 2 р. 85 к.
» 6 » . . . . 5 р. 60 к. || » 1 » . . . . 1 р. — к.
За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 рубль, строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явителей—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям.

Телеф. конторы . . . 71-25.
» почтового отдела . . . 27-41.
» отд. об'явлений . . . 2-27-12.
» городского отдела, районных уполном. } 4-65-28.

№ 122. Суббота 31 мая 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 122.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Председателей или секретарей перечисленных ниже контрольных комиссий РКП (б) просят прибыть на совещание по финансово-организационному вопросу, имеющему быть в понедельник 2 июня, в 12 часов дня, в помещении президиума ЦКК, Ильинка, 21.

1. Московской губ. КК, 2. Ленинградской губ. КК, 3. Брянской губ. КК, 4. Иваново-Вознесенской губ. КК, 5. Нижегородской губ. КК, 6. Тверской губ. КК, 7. Тульской губ. КК, 8. Саратовской губ. КК, 9. Юго-восточной областной КК. 10. Царицынской губ. КК, 11. Уральской областной КК, 12. Сибири, 13. Дальне-восточн. обл. КК, 14. Туркестанской респ., 15. Киргизской респ., 16. Татарской респ., 17. Крымской респ., 18. Башкирской респ., 19. Украинской респ., 20. Харьковской губ. КК, 21. Екатеринославской губ. КК, 22. Донецкой губ. КК, 23. Закавказской ЦКК. 24. Грузинской ЦКК, 25. Азербайджанской ЦКК, 26. Армении ЦКК. 27. Белорусской ЦКК, 28. Дагестанской ЦКК, 29. Киевской губ. КК.

Приказ председателя Реввоенсовета СССР

№ 592.

Гор. Москва. 31 мая 1924 г.

1-го июня с. г. в ряды Красного воздушного флота вводится новая боевая единица — эскадрилья «Ленин», построенная Обществом друзей воздушного флота. Созданная на добровольные отчисления трудящихся, эта эскадрилья передается XIII с'езду коммунистической партии—носительнице заветов ленинизма, вдохновительнице и создательнице вооруженных сил Советского Союза.

Тот факт, что эта эскадрилья выросла в короткий срок инициативой передовых рабочих и крестьян, является лучшим свидетелем неразрывной связи между трудящимися всего Союза и Красным воздушным флотом, как составной частью вооруженных сил страны. Передача же новой эскадрильи с'езду коммунистической партии знаменует нерасторжимую связь трудящихся, Красной армии и коммунистической партии.

Спасибо друзьям воздушного флота за этот дорогой подарок!

Эскадрильи присвоено большое имя: *Ленин. Это имя обязывает.* Пусть же бойцы, которым выпадает на долю ответственность и честь служить в составе новой эскадрильи, при всех условиях и во всякой обстановке, в мирной и, когда доведется, в боевой,—выполняют свой долг до конца.

Да здравствует Красный воздушный флот!

Да здравствует Общество друзей воздушного флота!

Да здравствует эскадрилья «Ленин»!

Председатель Революционного Военного Совета СССР Л. ТРОЦКИЙ.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЕДАЧА ЭСКАДРИЛЬИ «ЛЕНИН» XIII С'ЕЗДУ РКП НА ОКТЯБРЬСКОМ ПОЛЕ (ХОДЫНКЕ) 1 ИЮНЯ 1924 ГОДА.

В воскресенье, 1-го июня с. г., на центральном аэродроме им. т. Троцкого (Ленинградское шоссе), по инициативе МК и ОДВФ, состоится торжественное заседание XIII с'езда РКП совместно с советом и членами Общества Друзей Воздушного Флота, посвященное передаче ОДВФ СССР воздушной эскадрильи «Ленин» XIII с'езду РКП.

В празднестве примут участие организации, сдающие самолеты, и рабочие организации гор. Москвы.

Крестьянские вопросы на парт-с'езде.

Заканчивающийся XIII с'езд партии не без глубоких оснований можно было бы назвать **«с'ездом о крестьянстве».**

Ни одного заседания, ни одного доклада *не было посвящено особо* вопросам промышленности. Некоторые из них были попутно поставлены в отчете ЦКК и в докладах о внутренней торговле и кооперации.

Напротив, деревенские вопросы занимали видное место и в только-что упомянутых докладах, и в политическом отчете ЦК, и в развернувшихся в связи с ним прениях.

Недостаточная оценка той роли, которую играет *боевое сплочение крестьянства и рабочего класса*,—таков был один из источников ошибок оппозиции и в тех случаях, когда она подходила к нашим внутренним вопросам, и в тех случаях, когда она определяла линию революционной борьбы мирового пролетариата.

И не лишено известной знаменательности то обстоятельство, что представители оппозиции отсутствовали в прениях, *когда они направились к выяснению деревенских задач партии.*

А этому вопросу в огромной степени были посвящены уже доклады и прения о внутренней торговле и кооперации. Ведь в существенном здесь шло дело о том, как установить нормальные товарные, меновые связи между созидаемой крупной социалистической промышленностью, с одной стороны, и мелким, раздробленным, индивидуалистическим крестьянским хозяйством, которое торговая буржуазия угрожает подчинить себе экономически и политически — с другой. Подчинить экономически: т.-е. использовать выжимаемые из него соки для ускоренного накопления. Подчинить политически: т.-е., перехватив основные экономические связи с крестьянством, вбить клин между ним и рабочим классом и захватить руководство деревней.

Но, конечно, уже исключительно деревенские вопросы встали в центре внимания, когда с'езд перешел к докладам о работе в деревне.

Коммунистическая партия Союза Советских Социалистических Республик *или Всесоюзная Коммунистическая* Партия (большевиков), как предположено отныне называть ее, в этом исключительном внимании к деревенским вопросам опять проявила себя, как ленинская партия.

Конечно, обладая всей полнотой государственной власти, *она могла бы бросить* все громадные, несмотря на разруху, силы и средства, которыми обладает наш Союз, в сторону крупной промышленности, в сторону ее быстрейшего технического под'ема, а вместе с тем в сторону ускоренного развития к социалистическим формам.

И бесспорно, результаты не заставили бы ждать себя особенно долго. «Социалистический мир» был бы, действительно, близок к осуществлению в городах.

Но это был бы «социалистический мир», лишенный прочной опоры, это был бы шаткий «социалистический мир», *это было бы сооружение*, которое не пережило бы первого серьезного потрясения.

Он был бы построен на отрыве рабочего класса от крестьянских масс, на углублении той пропасти, которую уже капитализм провел между городом и деревней.

И он был бы построен на полном отрыве промышленных центров, на отрыве Российской, Украинской, Азербайджанской Социалистических Республик от окраинных республик Союза: Белоруссии, Туркестана, Армении, Грузии, Башкирской, Татарской, Киргизской республик и т. д.

Он был бы возрождением гнуснейших традиций царизма, с его политическим центром «державной национальности» и задавленными, отрешенными от всякого культурного развития, колониально угнетенными инополеменными национальностями.

Вместе с тем рабочий класс нашего Союза потерял бы свое бесспорное право на звание передового отряда мировой пролетарской армии.

Сам отдавшись во власть иллюзий, *он питал бы и поддерживал бы своей* деятельностью ту пагубную иллюзию, будто пролетариат передовых по капиталистическому развитию стран может освободить себя, не слив своей борьбы с борьбою терзаемых колониальных национальностей.

Предлагая перебросить больше сил и средств на работу в деревне, отведя этой работе центральное место в своей собственной деятельности, XIII с'езд *выполнил великий завет Владимира* Ильича.

Мало было бы толку, если бы рабочий класс в своем стремлении к социализму оторвался от масс.

Когда он будет подтягивать за собой крестьянские массы, когда он будет все глубже втягивать их в свое социалистическое строительство, его движение будет сравнительно медленнее, но зато надежнее и прочнее.

XIII с'езд будет отмечен в истории нашей партии и в истории Коминтерна, как такой с'езд, который еще не решил деревенских вопросов, но успел поставить их твердо, определенно, как очередные практические задачи.

Тем самым наша секция Коминтерна *выполнила большую подготовительную* работу для близкого очередного конгресса Коммунистического Интернационала.

Американские коммунисты и Лафолетт.

Накопление революционных элементов среди рабочих и фермеров.—Страх буржуазии перед самостоятельной рабоче-фермерской партией.—Корни заявления Лафолетта в экономических затруднениях.—Последствия выступления Лафолетта.

Заявление сенатора Лафолетта от 28-го *мая, в котором он предостерегает от совместного* участия с коммунистами на предстоящем 17-го июня с'езде в Сан-Паоло, является весьма приятной новостью. Правда, для американских рабочих все эти «открытия» Лафолетта не являются новыми, так как все знают, что *американские коммунисты борются* за освобождение рабочих и крестьян и установление диктатуры пролетариата и на пути к этой цели готовы поддержать всякое самостоятельное выступление рабочих и крестьян, независимое от капитала.

Американские коммунисты принимали деятельное участие в организации рабочих фермерской партии. Коммунисты нашли поддержку в первую очередь среди миннезотской организации рабочей партии, с помощью которой была образована фермерско-рабочая федерация, включающая организованных рабочих Сан-Паоло, Миннеаполиса и Дулута, трех промышленных *центров Миннезоты и беднейших* фермеров. Коммунисты пользовались в Миннезоте большим успехом; своей программы они нигде и никогда не скрывали, постоянная травля коммунистов за всякое выступление их в профсоюзах со стороны бюрократов, их постоянные крики *о «московских махинациях» при всякой* попытке поддержать независимые фермерско-рабочие партии также не могли способствовать сокрытию программы коммунистической партии.

Заявление Лафолетта будет иметь благотворное влияние; в то же время оно послужит подтверждением важности и значения конференции 17 июня. Обзоры хозяйственного положения в буржуазной печати показывают, что буржуазия в Америке встревожена. Ее больше всего пугает образование «третьей» партии. Но «третья» партия, как известно, намерена созвать свою конференцию 4-го июля и не ставит своей целью образование новой *партии, но утверждение «прогрессивного»* кандидата одной из буржуазных партий. Железнодорожные братства, независимые железнодорожные союзы, не входящие даже в Американскую Федерацию Труда, эти истинные аристократы американского рабочего движения и архиреакционеры, *составляют основное ядро этой* конференции. Их вожди откровенно говорят, что результатом конференции 4-го июля будет утверждение буржуазного кандидата.

Почему Лафолетт против конференции 17-го июня? Основная причина заключается в сельскохозяйственном кризисе, в крахе большого числа сельских банков и, в частности, во внезапном промышленном кризисе, который наступил в последние шесть недель, после периода медленно растущей депрессии, главным же образом в полном равнодушии правительства к растущему обнищанию эксплоатируемых фермеров и промышленных рабочих. Все это открыло глаза рабочим и фермерам и *показало им необходимость самостоятельного* политического действия. Во всех уголках страны стали образовываться рабоче-фермерские организации. Это движение достигло наибольшей силы в районах, производящих хлеб (в средне-западных штатах), где, согласно официальным отчетам, *одна четверть фермеров находится* в состоянии банкротства; четыре седьмых всего дохода фермеров уходят на налоги и на уплату процентов по ипотечным долгам; покупательная стоимость фермерских продуктов составляет половину довоенной; стальная промышленность потеряла *за последние три—четыре недели* 25 проц. своего производства; работы в угольной промышленности сократились на 25 проц., тоже в автомобильной промышленности; железные дороги предписывают «строжайшую экономию» и увольняют тысячи рабочих; строительная горячка, которая имела место в конце прошлого года, прошла; текстильные фабрики закрываются и т. д., и т. д.

Вот эти экономические факторы заставляют рабочих и фермеров образовать свои самостоятельные рабочие партии и не дают покоя капиталистам, для которых нет исхода. Внутренний рынок насыщен, торговля в застое, и нет надежды на оживление внешней торговли, которая уменьшилась за истекшие шесть месяцев. Поэтому они с большой тревогой думают об образовании партии рабочих и фермеров.

«Третья» партия не будет образована. Еще 18 марта Лафолетт ясно заявил, что он не будет раскалывать республиканской партии. Все так называемые «прогрессивные» творцы «третьей» партии саботировали образование фермерской рабочей партии в течение двух лет. Деятельность коммунистов все больше и больше толкала этих господ вправо.

Поэтому Лафолетт и все капиталисты Соединенных Штатов поняли, что конференция 17 июня ставит их перед большой опасностью на предстоящих выборах, и они начали свою гнусную кампанию против коммунистов и фермерско-рабочей партии. Заявление Лафолетта будет иметь своим последствием, что все колеблющиеся элементы останутся **вне** конференции 17 июня, на которой будут представлены только чисто рабочие и эксплоатируемые фермеры. Эта конференция даст возможность отмежеваться от всех колеблющихся *элементов, которые не желают создать* действительной боевой партии и не видят в коммунистах лучших защитников страны. Выступление Лафолетта оказало большую услугу тем рабочим и фермерам, которые еще верили в него и которые теперь будут считать Лафолетта тем, что *он есть на самом деле,—политическим* шарлатаном и обманщиком, жаждущим только власти и высокого положения.

И. АМТЕР.

Накладные расходы рабочей кооперации.

Наиболее уязвимым местом кооперации нэповского периода были накладные расходы. Мы в этот период учились торговать и дорого платили за учебу, тогда как частный торговец был уже хорошо вооружен старым опытом.

Неудивительно поэтому, что в первое время кооперация давала чудовищный *процент накладных расходов*, перегоняя в этом отношении госпромышленность, которая тут также хромала тогда на все четыре ноги. Были еще в 1923 году такие рабоче-кооперативные организации, которые могли «похвастаться» накладными расходами в 50 и более процентов.

Чего же достигла рабочая кооперация за период послеосеннего кризиса в области *снижения накладных расходов*, т.-е. в той области, от успехов которой больше всего зависят судьбы советской кооперации, результаты начатых ею решительных боев с вольным рынком?

Некоторый, правда—неполный, ответ на этот вопрос дают материалы Церабсекции (печатный доклад VI с'езду профсоюзов).

Они говорят о том, что если и имеются рабоче-кооперативные организации, *накладные расходы* коих в 1924 г. превышают **20 проц.** (а не 50 проц.!), то их можно считать единицами. Зато общая линия на снижение проводится достаточно энергично. Нужно помнить, что за границей 8 проц. накладных расходов считаются для большинства рабочих кооперативов удовлетворительной нормой. Из 33-х рабочих кооперативов, которые не являются исключением, а приблизительным средним по СССР, 5 кооперативов имеют накладные расходы ниже **8 проц.** (Муромский, Окуловский, Орехово-Зуевский, «Красный Химик» и Лысьвенский), от **8 до 12 проц.** имеют 12 рабкоопов (Кольчугинское ЕПО—8,2 проц., Минский ЦРК—9,2 проц., Горловский рабкооп—10,5 проц., Мотовилиха—10,2 проц., Кизеловское ЕПО—11 проц. и т. д.), свыше **12 до 15 проц.—12** организаций, свыше **15 проц.**—всего **4** рабкоопа, причем *только в одном случае мы имеем* 19,4 проц. Сведения эти относятся к первой четверти (вернее, к январю—февралю) 1924 г. Линия на снижение накладных расходов велась и после февраля весьма решительно, чему сильно помогла денежная реформа, исключившая потери *на курсе, что частично непосредственно* отражалось на проценте накладных расходов, а отчасти косвенно способствуя росту оборотов при той же сумме накладных расходов. Поэтому сейчас пропорция несомненно благоприятнее для рабоче-кооперативной сети.

Из общей суммы накладных расходов от 45 до 60 проц. падает на оплату штата, *на торговые права и налоги—в среднем* 15 проц.

Конечно, рано, очень рано еще говорить о решающих успехах в этом направлении. Но одно установить можно: рабочие кооперативы достигли уже в области снижения накладных расходов некоторых успехов, которые надо еще удвоить и утроить, чтобы дрогнул вольный рынок и *начал отступление по всем линиям торгового фронта.*

Необходимо для этого: 1) увеличение паевых капиталов (расходы по кредиту *обходятся Грозненскому ЦРК, например, в* 3 проц. к обороту!), 2) ускорение оборотов, 3) увеличение кредитования рабочей кооперации с улучшением условий и удлинением сроков, 4) дальнейшее сжатие правленского и конторского аппарата при рациональном расширении сети *лавок, ларьков, лотков, палаток, возков и т. п.* и 5) активное содействие партии и профсоюзов, которое поможет правильному *планированию работы*, урегулированию взаимоотношений с госпромышленностью, получению кадра соответствующих своему *назначению работников и, наконец,* созданию вокруг советской кооперации атмосферы благоприятствования.

П. КОЖАНЫЙ.

Накануне нового правительства в Германии.

ПОЛАГАЮТ, ЧТО ВО ГЛАВЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БУДУТ МАРКС И ГЕРГТ.

ФРАКЦИЯ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ВНЕСЛА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПУНКТОВ КОНСТИТУЦИИ.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА. — «ФОРВЕРТС» НЕДОВОЛЕН.

БЕРЛИН, 2 мая. (Роста) Хотя утренние *газеты считаются с образованием* правительства Маркса-Гергта, как с совершившимся фактом, все же в политических кругах выражают сомнение, действительно ли кандидатура Маркса будет принята правыми. Однако, предвидится, что переговоры относительно кандидатов на занятие министерских постов затянутся на некоторое время.

По *циркулирующим слухам*, члены партии националистов займут следующие посты: Гергт—вице-канцлер и министр внутренних дел, Милле—министр продовольствия, фон-Радовиц, бывший государственный канцлер в кабинете Гертлинга, брат советника посольства в Москве—министр иностранных дел.

Вопрос о министре иностранных дел вызывает еще затруднения, так как народная партия, ради сохранения престижа, не хочет допустить падения Штреземана. Все же полагают, что дни Штреземана сочтены. Исход вчерашних выборов президента рейхстага обнаруживает все симптомы поворота курса направо.

Характерно также, что фракция народной партии, соперничая в национализме с националистами, уже внесла предложение об изменении трех пунктов веймарской конституции. Эти изменения касаются следующего: 1) государственный флаг в будущем будет черно-бело-красный, бывший имперский флаг; 2) возрастный ценз при выборах повышается с 20 до 25 лет; 3) специально учреждаемая государственная комиссия должна пересмотреть пункты конституции государства по вопросу о взаимоотношениях общеимперского правительства и правительств отдельных государств.

Демократическая пресса заявляет, что будущий кабинет должен будет считаться с сильной оппозицией внутри, в связи с международной ситуацией. Окончательное *выяснение позиции* демократов будет достигнуто на сегодняшнем совещании центрального комитета демократической партии. Как уже сообщалось, националисты не возразили бы против того, чтобы демократ Гесслер остался военным министром.

Социалистическая «Форвертс» заявляет, что переговоры с националистами об их вхождении в правительство являются наихудшим преступлением против немецкого народа со времени об'явления неограниченной подводной войны. Как и тогда, когда безумие националистов уничтожило возможность заключения своевременного приемлемого мира, так и теперь, из-за страха перед националистами, упускается возможность окончательно урегулировать вопросы, которые могли бы быть разрешены, благодаря неожиданной перемене *политической обстановки во Франции.* «Форвертс» также возмущен тем, что большинство рейхстага высказалось в пользу монархиста Вальрафа, бывшего министра внутренних дел в 1917 г., вместо республиканского кандидата социал-демократа Лебе. Правая же пресса *выражает особое удовлетворение* по поводу выбора Вальрафа, подчеркивая, что в ближайшие недели предстоит борьба с коммунистической опасностью.

Борьба германского пролетариата.

ОБЛАСТНОЙ РАБОЧИЙ С'ЕЗД.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). 25 мая состоялся областной рабочий с'езд Берлинско-Бранденбургского округа, явившийся подготовкой к общегерманскому рабочему с'езду. В с'езде принимало участие 198 делегатов, среди которых 78—*представители от крупных заводов*, 39—от мелких, 13—от различных оппозиционных союзов, 15—от безработных и т. д. По партийной принадлежности состав делегатов следующий: 170 коммунистов, 7 независимцев, 1 с.-д., 19 беспартийных и 1 синдикалист.

Коммунистический депутат прусского ландтага Швенк выступил с речью о докладе экспертов и о задачах рабочего класса, тов. Эндерле—о борьбе за 8-часовой рабочий день и об амстердамских «профсоюзных бюрократах». По второму из этих вопросов возникла оживленная дискуссия. Представители оппозиции требовали, чтобы в резолюции была подчеркнута *непригодность существующих профсоюзов* для руководства борьбой пролетариата и необходимость основания красных профсоюзов по отраслям промышленности. Однако, эта оппозиция собрала на с'езде лишь несколько голосов.

УГОЛЬНЫЙ ГОЛОД.

БЕРЛИН, 28 мая. (Роста). *Недостаток* угля, вызванный забастовкой шахтеров, приводит к закрытию предприятий и сокращению производства во всех отраслях промышленности. Так, из Саксонии сообщают о сокращении и частичной приостановке производства в ряде предприятий *текстильной и металлической индустрии.* Предстоит остановка мощной электрической станции в Фрейтале.

62 КОММУНИСТА ПРИВЛЕКАЮТСЯ К СУДУ В МЮНХЕНЕ.

БЕРЛИН, 29 мая. (Роста). В Мюнхене привлечены к суду 62 арестованных *коммуниста, в том числе три депутата рейх*стага, за продолжение своей деятельности в рядах «запрещенной партии».

ЗАКРЫТИЕ «ФОЛЬКСВАХТ».

Полиция социалиста Зеверинга закрыла газету «Фольксвахт», выходящую вместо приостановленной на четыре *недели «Роте Фане».* Официальный мотив запрета «Фольксвахт»—помещение заметок о событиях в Галле и осуждение действий полиции.

ЗА ЧТО АРЕСТОВАНЫ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕПУТАТЫ РЕЙХСТАГА.

«Фольксвахт» сообщает, что коммунистический депутат рейхстага Гейдеман арестован за дело, относящееся к 1921 году, *когда он был ответственным* редактором коммунистической газеты в Кенигсберге и привлекался за печатание статей, призывавших к «государственной измене». Гейдеман был депутатом старого рейхстага и в свое время рейхстаг отклонил предложение прокуратуры о лишении Гейдемана иммунитета. Усердствующие власти воспользовались промежутком времени между роспуском старого и открытием нового рейхстага и поспешили арестовать тов. Гейдемана, нарушив таким образом все же его иммунитет.

Международное положение СССР.

ОПУБЛИКОВАННОЕ АГЕНТСТВОМ ВОЛЬФА ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО КОНФЛИКТА ПЫТАЕТСЯ ПОЛЕМИЗИРОВАТЬ ПРОТИВ РЕЧИ ТОВ. КРАСИНА НА XIII С'ЕЗДЕ РКП.

КОММЕНТИРУЯ СТАТЬЮ «ПРАВДЫ» О СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ, ТУРЕЦКАЯ «ДЖУМУРИЕТ», МЕЖДУ ПРОЧИМ, ПИШЕТ: «СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ НЕ МОГУТ БЫТЬ ВРАГАМИ».

ПЫТАЮТСЯ УМАЛИТЬ ЗНАЧЕНИЕ КОНФЛИКТА.—ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ АГЕНТСТВА ВОЛЬФА.

БЕРЛИН, 29 мая. (Роста). Официаль*ное сообщение* агентства Вольфа выступает с полемикой против речи тов. Красина на XIII с'езде РКП относительно советско-германского конфликта. Сообщение Вольфа указывает, что германское правительство не преминуло выразить свое сожаление о нарушении прав, установленных рапалльским договором, однако, оно ожидает, чтобы с советской стороны *было выражено по меньшей мере* порицание за нарушение интересов Германии. Вместо этого,—говорит сообщение,—советское правительство хочет выставить Боненгардта и Лемана орудием немецкой полиции.

«Берлинер Тагеблатт» пытается опровергнуть заявление тов. Красина, что Германия пострадает от экономических последствий конфликта. Газета говорит, что в самые лучшие месяцы после рапалльского договора сделки между Германией и СССР составляли лишь незначи*тельную дробь сделок довоенного времени.*

«Дейче Альгемейне Цейтунг» сообщает, что, по мнению здешних торговых кругов, советско-германский конфликт потерял значительную долю своей остроты, так как советское правительство, будто бы, заявило, что вопрос об экстерритори*альности торгпредства будет отложен* до заключения торгового договора. Хотя все служащие торгпредства,—по словам газеты,—получили уведомление о том, что они в июле месяце увольняются, газета полагает, что при перемене обстоятельств они будут вновь приняты, и работа торг*представа будет продолжаться.*

ОТНОШЕНИЯ С ТУРЦИЕЙ.—«СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ НЕ МОГУТ БЫТЬ ВРАГАМИ».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 мая. (Роста). Константинопольские газеты печатают ответы полпреда СССР т. Сурица на вопросы журналистов о советско-турецких взаимоотношениях. Между прочим, тов. Суриц заявил, что *натянутость советско-турецких* отношений сильно преувеличена турецкой прессой. «Разногласий между обеими странами в основных вопросах,—сказал т. Суриц,—не существует. Наличие общих интересов диктует, по моему мнению, необходимость взаимной дружбы».

Комментируя в «Джумуриет» статью «Правды», Юнус-Нади пишет: «Я искренний сторонник советско-турецкой дружбы и именно поэтому временами критикую отдельные события с целью рассеять дурное впечатление, производимое на дружбу между Турцией и СССР». Юнус-Нади заканчивает свою статью турецкой пословицей: «*Старые друзья не могут быть врагами*».

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ ГАРАНТИЮ ЗАЙМА ДЛЯ СССР.—ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА ИСПОЛКОМА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 29 мая (Роста). Член исполкома рабочей партии и союза машиностроительных рабочих Гетчинсон требует немедленного распространения акта об экспортных кредитах на СССР и правительственной гарантии для займа СССР, указывая, что это *послужит к облегчению* безработицы среди машиностроительных рабочих.

Немедленное облегчение положения машиностроительных рабочих,—говорит Гетчинсон,—может быть достигнуто только путем возобновления торговли с СССР, который *нуждается в судах с нефтяными* двигателями, в текстильных машинах, лесопилках, деревообделочных, электротехнических, шахтенных и сельскохозяйственных машинах, а также принадлежностях для электрификации железных до*рог. Для того, чтобы дать возможность* СССР поместить соответствующие заказы в Англии, британское правительство должно распространить на Советский Союз акт об экспортном кредите, гарантировать частный заем, согласно акту о торговых льготах, и потребовать от пар*ламента согласия на правительственный* заем.

В виду тяжелого положения, в котором находятся все центры машиностроительной промышленности, и торговых перспектив в целом, мы должны требовать раньше всего,—заявил Гетчинсон,—*скорейшего заключения торгового соглашения* и предоставления кредита СССР.

МАЛАЯ АНТАНТА И СССР.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). По сведениям *из Белграда, на пражской конференции* Малой Антанты будут поставлены на обсуждение следующие вопросы: взаимоотношения членов Малой Антанты, позиция Малой Антанты в вопросе о репарациях, отношение к великим державам, отношение к Советскому Союзу, бессарабский *вопрос. Белградские политические круги* полагают, что Чехо-Словакия выступит на конференции с предложением немедленного признания СССР в то время, как Юго-Славия и Румыния хотят дождаться результатов переговоров великих держав с Советским Союзом.

ЗА ПРИЗНАНИЕ СССР.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). Хорватская крестьянская партия в Юго-Славии, по слухам, стремится к сближению с СССР, считая, что Советский Союз является важнейшим фактором мировой политики.

ТОРГОВЛЯ С ПЕРСИЕЙ.

ТЕГЕРАН, 29 мая. (Роста). Подводя итоги годовой деятельности, смешанное Русско-Персидское общество и «Персхло*пок*» устроили вчера собрание, превратившееся в сплошную манифестацию сочувствия персидских общественных кругов нашим смешанным обществам.

На собрании присутствовали все члены тегеранской торговой палаты. В речах отмечался громадный и полезный для обеих сторон успех работы смешанных обществ, в частности «Персхлопка», сумевшего не только втянуть в работу широкие круги персидского купечества, но впервые поставившего и осуществившего агрикультурные задачи, в виде организации собственных, а также чисто персидских посевов хлопка американскими семенами.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

К германо-советскому конфликту.

(Письмо из Берлина).

Свою прошлую корреспонденцию из Берлина я закончил словами: «Так полиция ставит германское имперское правительство перед совершившимся фактом и еще раз пытается выступить в роли руководителя германской внешней политики. Слово за германским *правительством*».

Прошла неделя. Из авторитетных германских и русских кругов известно, что германское правительство в своей ноте официально уведомило правительство СССР о том, что г. Вейс, этот злой гений германо-русского конфликта, устранен от своей должности.

Если бы это было так, если бы германское правительство искренно на деле пожертвовало бы Вейсом, уволило бы его в отставку и, может быть, предало бы суду за самовольное, беззаконное выступление, вызвавшее тяжелые, грозившие дальнейшим развитием *последствия в отношениях между двумя дружественными народами*, то это было бы серьезным шагом по пути к ликвидации конфликта.

Германское общественное мнение из факта отставки и сурового наказания г. Вейса должно было бы сделать заключение, что *германское правительство* действительно дорожит отношениями с СССР и что оно не на словах только, а на деле решительно осуждает самовольство полиции.

Германская полиция, не только берлинская, поняла бы, что она должна строго считаться с существующими договорами, отношениями и с международными нормами. Она поняла бы, что всякое враждебное выступление против правительства СССР и его учреждений в Германии будет караться германским правительством так же неуклонно и так же строго, как *выступления против органов других иностранных государств.*

У русских рабочих и крестьян появилась бы, хотя, может быть, и не сразу, надежда, что в дальнейшем набеги полиции на советские учреждения в Германии не будут иметь места.

Конечно, увольнением в отставку Вейса германское правительство не могло бы *ограничиться. Для ликвидации конфликта* нужно было бы удовлетворить остальные, весьма умеренные, требования советского правительства.

Но действительная отставка Вейса без предоставления ему какого-либо компенсирующего назначения и предание его суду были бы доказательством доброго желания германского правительства действительно изжить конфликт, первым решительным шагом по пути этого изживания.

Оказалось, однако, что вопреки газетным сообщениям о принудительном отпуске, данном г. Вейсу, вопреки официальному заявлению имперского правительства в Германии об его увольнении от занимаемой им должности, **г. Вейс продолжает преспокойно заседать в своем кабинете в берлинском полицейпрезидиуме и руководит попрежнему политическим его отделом.**

Вся история с «арестом» Боненгардта и Лемана была проделана г. Вейсом, который в разговорах с журналистами, которым он доверяет, нисколько не отрицает того, что г. Леман—его агент.

Г-ну Вейсу, как руководителю берлинской политической полиции, была поручена организация наружной и внутренней охраны рейхстага в день открытия.

Г. Вейс не стесняется официально перед германскими учреждениями заявлять о продолжении им работы в полицейпрезидиуме.

Все упорнее и все достовернее сообщают, что выступления г. Вейса 3-го мая, вопреки сообщениям герм. министерства иностр. дел и вопреки собственному печатному заявлению Вейса, было предпринято им не единолично, на свой страх, **а по предварительном докладе имперскому министру внутренних дел, г. Ярресу, который целиком одобрил предложение Вейса.**

Дальнейшее течение конфликта, дальнейшее неизбежное разоблачение сделают для германского правительства ликвидацию конфликта болезненнее, так как тогда ему придется дезавуировать такую *крупную политическую фигуру*, какой является г. Яррес.

Теперь же германское правительство еще, может быть, могло бы удовлетворить правительство СССР по второму пункту его требований, по вопросу о наказании виновных, пожертвовав, но действительно пожертвовав, одним Вейсом.

Промедление и неискренность позиции германского правительства в этом вопросе имеет уже свои последствия. Провинциальная полиция идет по стопам берлинской. В Штеттине политическая и морская полиция, не известив консула СССР, ворвалась на пришедший под флагом СССР пароход «Энгельс», обыскала команду, главным образом советских граждан, и подвергла тщательному обыску весь пароход, ища оружие и революционную литературу. Конечно, ничего найдено не было. Полиция ушла с носом. Но этот факт является предупреждением для общественного мне*ния и правительства СССР. Они* должны помнить, что до окончательного и вполне удовлетворительного исчерпания германским правительством инцидента 3-го мая ни одно советское учреждение в Германии, ни одно его судно, ни один представитель правительства, не может быть гарантирован от самовольных, *остающихся* безнаказанными посягательств полиции.

Нерешительность германского правительства в ликвидации конфликта, недостаточно активное выступление против полиции об'яснялись до сих пор, может быть, неопределенным положением правительства Маркса, *отсутствием* у него достаточной парламентской базы в новом рейхстаге, неуверенность в том, что дейтшнационале (националисты) не используют против него его уступчивости при изживании конфликта.

Теперь этот момент отпадает. На смену правительству Маркса приходит новое правительство Маркса с участием и поддержкой дейтш-национале. Правительство будет обладать достаточным авторитетом в рейхстаге, чтобы провести ликвидацию конфликта с СССР в любой форме.

Я думаю, новое правительство окажется достаточно благоразумным, чтобы при ликвидации конфликта не считаться с личными самолюбиями отдельных, ответственных за него, политических деятелей, а руководиться исключительно широко понимаемыми интересами германского государства.

В таком случае ликвидация конфликта наступит быстро, и германо-советские отношения легко оправятся от тяжелого временного удара и пойдут по пути дальнейшего, все более быстрого, нормального развития.

Н. ОСИПОВ.

28 мая 1924 г.

Кампания консерваторов против правительства Макдональда.

КОНСЕРВАТОРЫ В РОЛИ «ЗАЩИТНИКОВ» БЕЗРАБОТНЫХ.—МАКДОНАЛЬД УГРОЖАЕТ РОСПУСКОМ ПАРЛАМЕНТА.—МАКЛИН РЕЗКО КРИТИКУЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ЛОНДОН, 29 мая. (Роста). Сегодня в палате общин были возобновлены отсроченные ранее прения по предложению, внесенному консервативной партией, относительно уменьшения жалованья министра труда, как выражение недовольства палаты общин политикой правительства по борьбе с безработицей. Бывший канцлер казначейства консерватор Горн обвинял правительство в том, что оно не сдержало обещаний, данных безработным во время последних выборов.

Макдональд в своем ответе заявил, что консерваторы начали прения исключительно с партийными целями, а не с тем, чтобы содействовать разрешению вопроса о безработных. Премьер изложил план восстановления нормальных условий, сообщив о тех гидроэлектрических предприятиях, работах по облесению и земельных поселениях, которые имеются в виду. В заключение он заявил, что если предложение консерваторов будет с помощью либералов принято палатой общин, правительство обратится к королю с просьбой о роспуске парламента.

Асквит после совещания с либеральной партией заявил, что либералы предоставят правительству дальнейшую возможность развить свою политику по борьбе с безработицей. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что Ллойд-Джордж не присутствовал во время речи Асквита.

Нейль-Маклин (представитель левого крыла рабочей партии) заявил, что члены рабочей партии недовольны правительством, так как оно не выполняет достаточно быстро своей программы. **Когда сторонники рабочего правительства увидели, что у министров нет времени для обсуждения способов борьбы с безработицей, хотя у них нашлось время бывать при дворе и на фешенебельных приемах, члены рабочей партии возмутились. «Рано или поздно,—заявил Маклин,—этому должен быть положен конец».**

Болдуин резко нападал на правительство за то, что оно не сдержало своих обещаний, данных рабочему классу во время выборов. «Консерваторы готовы к выборам,—сказал Болдуин,—когда бы того ни пожелал Макдональд».

Клайнс, резюмируя прения, заявил, что при новых выборах рабочая партия получит большинство в стране. При голосовании предложение консерваторов было отклонено 300 голосами против 252. Прения по смете министерства труда отложены на неопределенное время.

ПРОТИВ ТАЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ.—ТРЕБОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). Парламентская рабочая фракция единодушно одобрила резолюцию, требующую установления контроля парламента в вопросах внешней политики, и предложила правительству назначить день для дебатирования в палате общин предложения Морреля о необходимости покончить с тайной дипломатией.

ПОПРАВКА К ФАБРИЧНОМУ ЗАКОНУ.

ЛОНДОН, 29 мая. (Роста). «Дейли Геральд» сообщает содержание законопроекта, несколько изменяющее нынешнее фабричное законодательство. Этот законопроект вносится в палату общин в ближайшем будущем министерством внутренних дел. В рабочих кругах возбуждают большой интерес статьи законопроекта, касающиеся ночной работы, санитарных условий труда, мер предупреждения несчастных случаев и охраны труда женщин и детей.

Борьба английских углекопов.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ УГЛЕКОПАМИ И ШАХТОВЛАДЕЛЬЦАМИ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). Между углекопами и шахтовладельцами достигнуто соглашение, главные пункты которого следующие: 1) минимум заработной платы во всех районах будет увеличен от 20 проц. до 33⅓ проц. выше ставок 1914 года; 2) за каждые 100 фунтов стерлингов, выданных в счет заработной платы, шахтовладельцы будут получать 15 фунтов стерлингов в счет прибылей, вместо 17 фунтов; 3) излишек прибылей должен делиться в пропорции 88 ф. стерлинг. в счет заработной платы и 12 ф. ст. в счет прибылей, вместо прежней пропорции 83 : 17. Соглашение считается действительным с 1 мая. Срок соглашения установлен в 12 месяцев, после чего оно может быть расторгнуто, если одна из сторон сделает соответствующее уведомление за месяц до срока.

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ФЕДЕРАЦИИ УГЛЕКОПОВ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). В результате голосования конференции углекопов за принятие предложения шахтовладельцев высказалось 473 тыс. человек и 311 чел.—против. Секретарь федерации углекопов Кук в интервью заявил, что конференция, понимая невозможность добиться дальнейших уступок от шахтовладельцев, приняла условия соглашения на годичный срок, чтобы дать время организации окрепнуть. Исполком федерации решил, что соглашение будет распространяться на все районы, но настаивает, чтобы оно применялось исключительно по отношению к членам федерации. По мнению исполкома, было бы неправильно, если бы рабочие, не примыкающие к федерации углекопов, воспользовались плодами переговоров.

ПОМОЩЬ РУРСКИМ ГОРНОРАБОЧИМ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). Секретарь федерации углекопов Кук заявил в интервью, что конференция углекопов признала, что борьба германских горнорабочих против увеличения рабочего дня непосредственно затрагивает английских углекопов. Конференция постановила послать рурским горнорабочим 1.000 фунтов стерлингов и предписала исполкому оказать им дальнейшую помощь, в случае необходимости. Кук, далее, отметил, что федерация будет участвовать в предстоящей 1 июня конференции в Вене, чтобы решить вопрос об активной поддержке германских горнорабочих.

БОЛЬШОЙ ПОЖАР В ШАХТАХ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). Вчера ночью произошел громадный пожар на мощной силовой станции, снабжающей энергией 8 шахт в угольном районе Гламмерганшира. Убытки от пожара достигают 250 тысяч фунтов стерлингов. 10.000 углекопов временно останутся без работы. Как полагают, пожар вспыхнул от удара молнии в нефтяной бак, находившийся в здании.

Рабочее движение в Англии.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА ИМПЕРСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

ЛОНДОН, 30 мая. (Роста). Специальная подкомиссия, назначенная для обследования условий труда рабочих на выставке в Вембли, опубликовала доклад, который будет представлен сегодня на конференции представителей трэд'юнионов, предпринимателей и министерства труда.

В докладе говорится, что администрация выставки ограничилась сдачей концессий подрядчикам, не установив никаких обязательств относительно заработной платы, числа рабочих часов и общих условий труда. Тысячи молодых рабочих поставлены в зависимость от подачек посетителей. Исходя из предположения, что праздничная публика будет щедро давать «на чай», частные предприниматели дали полный простор системе «чаевых», сами уплачивая рабочим гроши.

Доклад предлагает учредить рабочую комиссию, которая должна выслушать жалобы рабочих и принять меры, чтобы они получили удовлетворение.

КОНФЛИКТ В КОНФЕКЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.—УГРОЗА ЛОКАУТОМ.

ЛОНДОН, 29 мая. (Роста). Рабочим портным угрожает локаут в виду требования союза, пред'явленного двум лондонским фабрикам, уволить рабочих, не принадлежащих к союзу. Предприниматели угрожают локаутом всем членам союза, в числе 30.000 человек, при чем локаут может распространиться на 150.000 человек, работающих в конфекционной промышленности.

Взрывы военных складов в Бухаресте.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). Днем 28 мая в предместье Бухареста, Филарете, произошел взрыв склада военных припасов. Пороховой завод и пиротехнические мастерские уничтожены взрывом. Целый ряд вагонов с артиллерийскими снарядами, в том числе 12.000 105-миллиметровых снарядов, предназначенных для орудий Скода, взлетели на воздух. Сотрясение было настолько сильно, что ощущалось во всем Бухаресте. Несколько домов разрушено, поврежден также королевский дворец. Предместье Филарет, а также находящиеся в окрестностях казармы очищены от населения.

Взрывы продолжаются и перекинулись на новый склад военных припасов. Работы по спасению вплоть до самой ночи представлялись совершенно невозможными в виду того, что нельзя было проникнуть в местность, где происходили взрывы. Масса убитых, раненых, но точное число еще не установлено. Пропало без вести большое число солдат. Убытки достигают нескольких миллиардов лей. Причина взрыва неизвестна. В Бухаресте царит небывалая паника.

Румынская реакция распоясалась.

НАГЛАЯ ПРОВОКАЦИЯ ОХРАНКИ.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). Газета «Универсул» сообщает об аварии советского судна вблизи румынского морского форта Мангалия. Матросы судна, об'явленные «большевистскими агитаторами», арестованы и отправлены в бухарестское охранное отделение.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В ЯССАХ.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). В Яссах снова произошли фашистские антисемитские погромы.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ.—ВОЕННЫЙ МИНИСТР ТРЕБУЕТ НОВЫХ КРЕДИТОВ.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). Румынский король созывает на 29 мая начальника генерального штаба, военного министра, инспекторов армии, флота и воздухоплавательной эскадры, а также всех корпусных командиров на ежегодный военный совет. Военный министр Мардареску потребовал от министра финансов новых военных кредитов.

ФИНАНСОВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ.—РЕЗКОЕ ПАДЕНИЕ КУРСА ЛЕИ.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). Тяжелое внутреннее и международное положение Румынии, ухудшившееся благодаря неудаче заключения внешнего займа, а также вследствие распространившихся за границей слухов о возможности военного конфликта из-за Бессарабии, быстро понизило курс румынской леи на мировой бирже. За последние несколько дней курс леи упал на 20 проц.

Раздоры среди чехо-словацких правителей.

ВЗЯТОЧНИКИ НЕ ЖЕЛАЮТ УСПОКОИТЬСЯ.—ВОЗМОЖЕН РАСПАД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОАЛИЦИИ.

ПРАГА, 29 мая. (Роста). Аграрий Прашек, вынужденный покинуть пост председателя сената в связи с разоблачениями об его активном участии в аферах винокуренного треста, о которых в свое время в «Правде» уже сообщалось, выступил в сенате с речью, в которой, отвергая возводимые на него обвинения, спрашивает, почему разоблачаются только злоупотребления в винокуренной промышленности, в то время как махинации сахарозаводчиков и сталелитейной промышленности замалчиваются. Прашек считает себя жертвой конфликта с Масариком за то, что он, в угоду президенту, не желал поступиться своими правами и высказывал свои взгляды в официальных речах. Прашек подчеркнул, что представители известных иностранных держав были солидарны с его речами и выражали желание, чтобы эти речи ознаменовали поворот Чехо-Словакии вправо. Прашек закончил свое выступление требованием решительного правого сдвига чехо-словацкой политики.

Сенатская аграрная партия огласила заявление, что она не солидаризуется с выступлением Прашека.

Коммунистические сенаторы выступили с разоблачениями о причастности к аферам винокуренного треста также нынешнего председателя сената, агрария Доната, и **требовали его ареста.** Заместитель председателя сената социал-демократ Соукуп призвал к порядку Прашека за выпады против президента. Социал-демократическая печать называет выпады Прашека провокацией со стороны реакции.

Орган немецких социал-демократов, отмечая сочувственный отклик правых национал-демократов на речь Прашека, усматривает в этом выступлении тяжелый удар для правительственной коалиции, так как в случае исключения из аграрной партии Прашек образует собственную оппозиционную партию. По сведениям газеты «Богемия», Прашек намерен образовать общенациональную партию, в которую должны войти все противники коалиции с «марксистами». Прашек рассчитывает привлечь на свою сторону правые фракции аграриев.

Планы Лафоллета и ответ коммунистов.

ЛАФОЛЛЕТ ДУМАЕТ ТОЛЬКО О СВОЕЙ КАРЬЕРЕ.—КАК ЛАФОЛЛЕТ ИЗВРАТИЛ ФАКТЫ.—ЗА ДЕЛО ФЕРМЕРОВ И РАБОЧИХ ПРОТИВ ЛАФОЛЛЕТА.

НЬЮ-ЙОРК, 29 мая. (Роста). Выступление Лафоллета против предстоящего 17 июня в Сан-Пауло (штат Калифорния) с'езда прогрессивной рабоче-фермерской партии комментируется в политических кругах равносильным фактическому заявлению о выставлении им своей президентской кандидатуры, независимо от партии.

По всей вероятности, этот шаг Лафоллета предпринят им с целью парализовать возможное обвинение со стороны его противников в его сотрудничестве с коммунистами. Лафоллет, очевидно, хочет выставить свою кандидатуру как третий кандидат, а не как кандидат третьей партии, что является существенным различием, ибо с'езд 17 июня ставит себе целью образование новой партии, между тем как с'езд прогрессистов 4 июля в Кливлэнде, повидимому, имеет в виду лишь образование временной прогрессивной коалиции.

В связи с нападением Лафоллета на коммунистов, «Комитет 48», являющийся значительной либеральной группой, поддерживавшей до сих пор с'езд в Сан-Паоло, теперь заявил, что он берет обратно решение послать делегатов на санпаольский с'езд и намерен участвовать в с'езде 4 июля в Кливлэнде.

Исполнительный комитет с'езда в Сан-Паоло опубликовал заявление, в котором он обвиняет Лафоллета в «грубом извращении фактов». В этом заявлении говорится, что движение за образование третьей партии гораздо важнее, нежели выступления отдельных лиц, и поэтому «не может быть извращено или разрушено тем, что говорит или делает сенатор Лафоллет».

В то же время один из главных организаторов с'езда в Сан-Паоло Вильям Магони заявил, что выступление Лафоллета ничем не изменит этого с'езда. Возможно даже,—заявил он,—что с'езд выставит Лафоллета кандидатом, несмотря на то, что Лафоллет отмежевывается от третьей партии. Относительно обвинений в том, что коммунисты стремятся контролировать с'езд, Магони заявил, что коммунисты являются только небольшой фракцией с'езда, и сотрудничество с коммунистами допустимо постольку, поскольку они согласны на условия коалиции.

Заявление «Уоркерс Парти» в связи с предпринятой Лафоллетом кампанией говорит, между прочим, **«Лафоллет не является представителем эксплоатируемых фермеров и промышленных рабочих. В его программе нет ничего такого, что имело бы в виду защиту их интересов. Лафоллет является представителем мелких предпринимателей, выступающих против движения фермеров и рабочих, и защищает интересы этого класса в ущерб интересам эксплоатируемых фермеров и рабочих.** Оппозиция Лафоллета против с'езда 17 июня в действительности является оппозицией против образования фермерской рабочей партии, но **эта партия будет бороться за дело фермеров и рабочих, даже и против Лафоллета».**

150 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ НА УВЕЛИЧЕНИЕ МОРСКИХ СИЛ.

НЬЮ-ЙОРК, 29 мая. (Роста). Палата представителей приняла законопроект об ассигновании 150 млн. на увеличение морских сил. Законопроект направлен в сенат.

Кулидж в свое время заявил, что принятие этого законопроекта и осуществление европейскими державами репарационного плана является предпосылкой для созыва Соединенными Штатами конференции по ограничению морского вооружения.

Рабочее движение.

РАЗВАЛ В ФАШИСТСКОМ ЛАГЕРЕ.

РИМ, 29 мая. (Роста). Депутаты парламента, являющиеся руководителями фашистского профдвижения, решили организовать отдельную группу с чисто профессиональными задачами.

Фашистский профсоюз строительных рабочих в Болонской провинции после долгих и неудачных переговоров с предпринимателями, ведших себя вызывающе, об'явил забастовку. В рядах фашистской политической организации Болоньи забастовка встречена враждебно. Специально организованные группы фашистов препятствуют рабочим снимать штрейкбрехеров. Отряд фашистов пытался напасть на помещение провинциальной федерации фашистских профсоюзов, но был отбит рабочими. Дальнейшее развитие столкновения предотвращено вмешательством видных местных фашистских лидеров. В некоторых городах провинции также происходят инциденты между сторонниками и противниками забастовки.

ЗАБАСТОВОЧНАЯ ВОЛНА В ГРЕЦИИ.

ВЕНА, 29 мая. (Роста). По всей Греции прокатилась волна забастовок. Примыкая к борьбе за повышение заработной платы, моряки Пирея и других греческих портов об'явили забастовку из солидарности к уволенным рабочим табачных плантаций. Железнодорожники в Македонии и служащие на городских дорогах в Салониках также примкнули к забастовке. В виду забастовки моряков большое число судов не может покинуть порты. Суда охраняются военными отрядами.

БУРНАЯ ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ.

ЛОНДОН, 29 мая. (Роста). Из Кэптауна сообщают, что предвыборная политическая кампания в Ренде (Южная Африка) на митингах южно-африканской партии протекает весьма бурно, сопровождаясь выступлениями со стороны рабочих кругов, напоминающими собою дни, предшествовавшие восстанию в Ренде в марте 1922 года.

В городе Бенони рабочие не дали говорить министру обороны, угрожая ему насилием, и он должен был покинуть митинг. В Блэмфонтейне, где было об'явлено, что в городской думе выступят с речами Сметс (премьер-министр) и вышедший в отставку министр путей сообщения Джеггер, рабочие заняли городскую думу и встретили Сметса свистом и негодующими криками, несмотря на призывы к порядку со стороны мэра. Враждебная демонстрация была настолько сильна, что Сметс не мог произнести ни слова, несмотря на все старания установить порядок. В конце концов Сметс принужден был покинуть митинг, не произнеся речи.

ЗАПРОС В ФИНСКОМ СЕЙМЕ ОБ АРЕСТЕ КОММУНИСТОВ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29 мая. (Роста). Социал-демократы внесли в сейм запрос в связи с арестом неосужденных коммунистов и конфискацией типографий.

ПРОФДВИЖЕНИЕ В ДАНИИ.

КОПЕНГАГЕН, 30 мая. (Роста). Из недавно опубликованного отчета датской центральной профорганизации явствует, что в настоящее время число членов профсоюзов, примыкающих к этой организации, достигает около 234.000. К концу 1923 года в центральную организацию входило 50 профсоюзов с 2.184 отделениями. За истекший год число членов центральной профорганизации увеличилось на 542.

Далее, из отчета явствует, что на поддержку нынешней борьбы в Норвегии датская центральная профорганизация отпустила 316 тыс. крон, не считая экстренных сборов, давших еще 50 тыс. датских крон. В Дании, как известно, профдвижение находится в руках реформистов, а потому «щедрость» профсоюзов, по отношению к Норвегии является несколько неожиданной.

В разных странах.

ГАЛЬВАНОВСКИЙ ОБВИНЯЕТ ПОЛЬШУ ПЕРЕД ЛИГОЙ НАЦИЙ.

КОВНО, 29 мая. (Роста). Литовский министр иностранных дел Гальвановский обратился в Лигу Наций с нотой, в которой заявляет, что польское правительство ведет кампанию против Литвы, обвиняя литовское правительство в подготовке к военному выступлению в Виленщине, и в том, будто литовское правительство концентрирует войска, а вооруженные литовские банды производят нападение на оккупированные поляками территории.

В действительности же,—говорится в ноте,—жители оккупированных поляками территорий проявляют свое недовольство и свое озлобление против действий польских властей. Обвинения против Литвы служат польскому правительству предлогом для совершения новых жестокостей. Одновременно польское правительство увеличивает и без того крупные полицейские силы в Виленщине и концентрирует войска на демаркационной линии. Литовское правительство озабочено этой военной деятельностью, поддерживающейся энергичной провокационной кампанией, и поэтому обращает на это внимание Лиги Наций.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ПРОТИВ УЧАСТИЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ.

ПАРИЖ, 29 мая. (Роста). Конференция сенской федерации французской социалистической партии (секции II Интернационала) большинством 1.784 против 666 голосов высказалась против участия социалистов в правительстве.

АНГОРА НЕ УСТУПАЕТ В МОССУЛЬСКОМ ВОПРОСЕ.—РАЗОЧАРОВАНИЕ МАКДОНАЛЬДОМ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 мая. (Роста). По сообщению из Ангоры, совет комиссаров, рассмотрев положение, создавшееся на конференции по моссульскому вопросу, подтвердил неприемлемость британских предложений и решил отправить турецкой делегации новые инструкции.

Авторитетные ангорские круги отрицают возможность каких-либо уступок со стороны Турции и указывают, что надежды, возлагавшиеся на более примирительную политику Макдональда, были иллюзиями. Предложения Макдональда по сравнению с предложениями, сделанными в Лозанне Керзоном, являются новыми требованиями.

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» АМЕРИКАНСКОГО СОВЕТНИКА В ПЕРСИИ.

ТЕГЕРАН, 29 мая. (Роста). Виновник хищений с поставками в министерстве финансов Мовель предан суду, несмотря на покровительство, оказываемое ему американским советником Мильспо. Размер хищений достигает полутора миллиона рублей. Характерно, что даже после обнаружения злоупотреблений Мильспо вновь вернул Мовеля на службу министерства финансов.

Зверство польской охранки.

По полученным ПК МОПР сведениям, **рабочие организации города Лодзи выдвинули требование освидетельствовать труп расстрелянного комсомольца Энгеля. Это требование вызвано рядом данных, свидетельствующих, что Энгель подвергся таким пыткам, что было опасение, что он скончается еще до приведения приговора в исполнение. Поэтому Энгель был расстрелян на 12 часов раньше срока.**

В новом рейхстаге.

(От нашего берлинского корреспондента).

Сегодня открылась первая сессия нового рейхстага. Скамья правительства пуста. Его старые члены заняли свои депутатские места. Перед зданием рейхстага и внутри его приняты чрезвычайные меры для охраны порядка. Конная и пешая полиция во всеоружии. Несколько грузовиков высадили целую армию «зеленых» в нижних этажах рейхстага,—приблизительно, по две души на каждого депутата. Ложи дипломатов, журналистов и прочих зрителей запружены, как в «большие» дни. Все напряженно ждут неизбежного и необыкновенного зрелища.

В 3 часа дня резкий звонок во всех концах здания сзывает депутатов в зал заседаний. Председательское место, как водится в таких случаях, занимает старейший из депутатов. Это—с.-д. Вильгельм Бок из Гота. Ему 79 лет, по происхождению сапожник, 50 лет на службе рабочего движения. Знавал еще Маркса, Энгельса и Лассаля, работал с Бебелем и Либкнехтом, старый парламентарий оппозиционного лагеря. Только на об'единительном с'езде в Нюренберге вместе с независимцами вернулся в лоно старой партии. Словом, человек с хорошими традициями, но теперь, на склоне дней своих, как оказалось, попал в неприятную историю. Уже в самом начале заседания, при первых, едва слышных, словах престарелого председателя послышались непочтительные реплики справа: «Ну, ну, погромче».

Порядок дня вновь открывающейся парламентской сессии носит чисто формальный характер. Он состоит в перекличке депутатов и, при наличности кворума, в назначении нового заседания для выбора нового президента рейхстага и всего бюро президиума.

Едва председатель об'явил заседание рейхстага открытым, как со скамей коммунистов раздались голоса с требованием:

«Свободу политическим заключенным!».

Это требование все сильнее, все крепче поддерживается всем хором коммунистических голосов. Но их парламентский «хор» не полон. Чудовищная травля против компартии, разразившаяся в последнее время со стороны полиции, юстиции, буржуазных и с.-д. партий, вырвала из рядов его новой многочисленной фракции довольно много членов. Одни запрятаны в тюрьмы, другие должны скрываться, несмотря на депутатскую «неприкосновенность». Никто в новом рейхстаге не подумал о том, чтобы ознаменовать новую парламентскую эру возвращением свободы его заточенным, затравленным членам.

Тем энергичнее настаивают на этом сами коммунисты. Несмотря на шумиху протестов противной стороны и в обход всех формальностей наказа, коммунист Кац спешит на трибуну для прочтения предложения своей фракции о немедленном освобождении всех политических заключенных и требует немедленного же обсуждения этого предложения.

Шум и беспокойство несколько улеглись и председатель может приступить к перекличке депутатов. Как только называют имя какого-нибудь коммуниста, находящегося в заключении, то с коммунистических скамей возобновляются те же бурные крики: «Свободу заключенным!». Но и при наименовании других депутатов коммунисты делают соответственные комментарии. Перекличка идет по алфавиту. Называют Брейтшейда: его нет налицо. «Он в деловой поездке»,—кричат коммунисты. Действительно, Брейтшейд в Париже науськивает Эррио против немецких националистов и подговаривает французских социалистов к вступлению в новый кабинет.

При имени бывшего министра юстиции, Эттингера коммунисты вставляют: «Вешатель и негодяй!».

С сугубым возмущением встречают они имя Людендорфа: «Наши товарищи в тюрьме, а он сидит в рейхстаге!». Коммунист Шолем кладет на стол «вещественных доказательств» синие очки, напоминая о том, как Людендорф в таком вооружении в свое время, после войны, бежал в Швецию. Сам Шолем, при названии его имени, громко заявляет: «Я вам еще не так задам». Коммунистка Рут-Фишер, вынужденная скрываться от ареста по обвинению в каких-то государственных преступлениях, откликается: «Здесь, вопреки политической полиции!». Имя Зеверинга встречается криками: «Пфуй! Долой предателя, кровавую собаку!». Молодого князя Бисмарка сопровождают ироническим замечанием: «Жаль, что ты родился внуком!». А у адмирала Тирпица спрашивают: «Где твои подводные лодки?..».

Коммунисты снова вносят свое предложение об освобождении политических заключенных, об отмене исключительного положения и о снятии запрета с «Роте Фане». С.-д. и буржуазные партии делают формальное возражение. Тевтонская партия, у которой один член также в тюрьме, поддерживает предложение компфракции. Среди спора и шума коммунисты затягивают «Интернационал». Растерявшиеся правые через некоторое время отвечают пением германского гимна.

Посреди этого концерта председатель, в знак закрытия заседания, покрывает голову цилиндром и скрывается за кулисой.

ГАММА.

27 мая.

Благодетель Печенкин.

О гражданине Печенкине у меня, к сожалению, сведений мало. Всего только 2 статьи в псковских газетах, да «опровержение» самого Печенкина.

Псковский партийный работник, тов. А. Локтев, во время поездки в глухую часть глухой губернии (Холмский уезд) наткнулся на замечательно интересного современного **советского** кулака, гражданина Печенкина. От прочих кулаков Печенкин отличается одной чертой, на которую я обращаю особенное внимание читателя.

Место это глухое, от железной дороги за сто верст, да еще болота кругом, не всегда проходимые. Тут Печенкину самое настоящее житье. Он мало того, что покупает и продает. Он **«благодетельствует»** крестьян.

Печенкин платит за крестьян продналог.

Тов. Локтев картинно описывает сцену в Загорском волостном исполкоме:

Печенкин подошел к фининспектору. Какие же дела у фининспектора с Печенкиным? О, конечно, только благотворительные... Он, видите ли, должен отдать фининспектору 1.500 пудов хлеба—налоги за крестьян—и вот опоздал с деньгами. Мало ли с кем может случиться.

Фининспектор шутит:

— В баню тебя засадим, Печенкин!

— В баню, так в баню. А только ты напрасно это говоришь. Мой сын переслал за налог из Ленинграда в уфинотдел—получите квитанцию.

Вот и возьми ты Печенкина голыми руками!

Итак, агенту Наркомфина хорошо известно, что налог **за крестьян** платит местный кулак. Агент Наркомфина не только считает это нормальным, но даже свыкся с мыслью, что ответственным перед законом за просрочку налога являются не крестьяне, а их «законный представитель» Печенкин. Крестьянин сидит себе в болотной глуши. За него обо всем заботится Печенкин. А ежели что—Печенкин даже и пострадать готов («в баню—так в баню!»)

Мало этого, Печенкин не только технический и финансовый благодетель крестьян, но и политический их заступник. В той же статье Локтева мы находим изумительный факт:

На пленуме Загорского волисполкома после доклада о внутреннем положении России начались споры. **Кто же вылез вперед** и начал говорить о том, что продналог **по почве** платить надо? Все он—мужицкий благодетель Печенкин.

Оказывается, даже в присутствии коммунистов из губернского центра крупнейший буржуа данного района имеет все гражданские права выступать **на пленуме исполкома.** И выступает смело, якобы в защиту крестьян. Можно себе представить, как он выступает **в отсутствии** губернских гостей!

Из статьи Локтева не видно, чтобы Печенкину запретили, как капиталисту, участвовать на заседании органа советской власти. Может быть, **это сделали впоследствии?**

Вот каков благодетель Печенкин! Он платит за крестьян продналог и защищает их интересы в органах власти. Когда о нем напечатали в псковской газете сердитую статью, Печенкин откликнулся письмом в редакцию. Письмо достойно внимания. Печенкин подчеркивает, что он—благодетель деревни:

«Преуспевание мое в «сборе налога» имело место, как автор указывает в своей статье, но в данном случае **я шел навстречу крестьянину и Республике: крестьянину—уплатить за него налог, а Республике—получить.**

Никто не подумает, разумеется, что Печенкин из любви к крестьянину и Республике жертвует свои деньги на уплату налога. Конечно, нет. Печенкин забирал в глухих деревушках мужицкий скот, продавал его в Ленинград, из вырученных денег часть платил в налог, часть (деньгами или хлебом) возвращал мужикам, а часть (какую именно?!) оставлял себе за хлопоты.

Тов. Локтев с негодованием отмечает что Печенкин забрал в руки 4 волости. Печенкин скромно поправляет Локтева:

На это я могу возразить, что покупка скота: коров, телят и овец мною производится **не только** в указанных выше волостях, **но и в других волостях уезда,** так как я покупаю только у тех крестьян, которые мне **свой скот верят в кредит.**

Печенкин раскинул свои сети почти на целый уезд. И у него, наверное, нет никакого служебного аппарата (канцелярий, машинисток, френчей). Весь аппарат—он сам, да сын его, да записная книжка в кармане.

И заметьте его собственное признание относительно **кредита.** Обычно кулацкая власть основывается на том, что кулак **кредитует бедняка,** давая ему в долг деньги, хлеб, скот и затем обдирая его. Здесь, наоборот, **бедняки кредитуют кулака,** давая ему **в кредит** скот, т.-е. капитал. Печенкин собирает задаром скот со всего уезда, без процентов пользуется этим крестьянским оборотным капиталом, да еще с них же, с крестьян, слупит за доброту. А в итоге остается в глазах крестьян **благодетелем.**

Печенкин **убийственно верно** пишет в свое оправдание:

Чем я виноват, что кооперация не идет крестьянину навстречу и не покупает у него скот?

Печенкин берет скот **в кредит** и остается благодетелем. А ежели бы он тут же и деньги платил сразу, так его бы к лику святых при жизни причислили.

Кооперация же ни за деньги, ни в кредит скота не покупает. Здесь мы соприкасаемся, между прочим, с самым слабым местом нашей советской торговли—с мясным рынком. На 90 проц. снабжение мясом всех рабочих центров находится в руках Печенкиных. Они диктуют цены потребителю.

В самом деле, что противопоставили мы Печенкину в его районе на кооперативном фронте?

Вот как описывают «Известия Псковского Губкома РКП» кооперацию Печенкинской округи.

1) В самом Загорье—резиденция Печенкина—уже полгода, как проворовался кооператив пудов на 300—400 и стоит закрытый.

2) В Тухомичской волости потребилка торгует в день на 2 пуда ржи в среднем и имеет штат в 4 человека (3 члена правления и приказчик).

3) В той же волости с.-х. т-во торгует в день на 1 пуд ржи в среднем. Имеет штат 3 человека.

Последнее т-во имеет от своего уссельсоюза кредит в 100 пуд. ржи и **сроком на... 10 дней,** иначе пени. (Это при болотных-то путях сообщения!). Тот же уссельсоюз кредитует частного торговца Маркова.

И еще один козырь есть у Печенкина. Гибкость, изворотливость, предприимчивость, **показная внимательность** к мужику, за которую он с мужика потом берет очень дорого.

В самом деле, каждому налогоплательщику крестьянину пришлось бы отдельно плестись на базар за десятки верст по ужасным дорогам, чтобы продать телку в одном месте, налог заплатить в другом месте, потерять время, расстроиться при соприкосновении с налоговым начальством. А тут—свел телку или пару овец к Печенкину и спокоен. Крестьянину это очень дорого.

Но неужели же в нашем гигантском государственном и кооперативном аппарате так-таки и нет винтика, который бы взял на себя любезность Печенкина, только без печенкинского грабежа? Допустим, Печенкина выслали из данного района. А дальше что? Каждому мужику в отдельности бродить по базарам со своей телкой и каждому тащиться к фининспектору? Так ведь они с умилением и тоской будут вспоминать заведомого паука и кровопийцу Печенкина. Разве на этом можно успокоиться? Если Печенкин мог сотни голов крестьянского скота отправлять из дальнего района—его должен заместить кооперативный орган и показать крестьянам преимущество кооперации против скупщика-кулака.

Если Печенкин освободил крестьян от поездок в одиночку с платежом налога и вносил за них до 3.000 пудов, кооперация должна оказать им ту же услугу, но без печенкинского грабежа.

Надо же понять, что не только капиталами бедны наша государственная и кооперативная организации,—бедны еще и другим, что есть у Печенкина: **не казенное, живое, активное отношение к действительности.**

Вот передо мною свежий номер гомельской газеты «Новая Деревня». В ней несколько ярких сообщений.

Крестьянин пришел пешком за 15 верст в волостной исполком **купить крестьянский заем.** Кассир отказывается принять деньги: «Уже 2 часа. Занятия кончились». «Как же мне быть?»—спрашивает крестьянин. **«Приди завтра».**

Это за 15-то верст, в весеннюю майскую рабочую пору?!

Тут же пришел крестьянин со взносом от группы селькоров-стенгазетчиков в пользу воздушного флота. У него тоже не взяли денег.

Тут же крестьянину нужна гербовая марка на заявление в уземотдел. Не дают,—2 часа.

Обратились к председателю ВИК'а. «Не могу ничего сделать. Сверхурочные не полагаются».

Думаете ли вы, что Печенкин отослал бы обратно людей, которые в 2 часа дня принесли ему деньги? Черта с два! В любой час ночи, любой член печенкинской семьи вскочит и с благодарностью примет деньги. Только давай.

Еще факт из той же газеты.

С крестьянина взяли по налогу несколько пудов лишку. Согласно декрета он приехал в финотдел получать обратно переплату. Ему выдали по 55 коп. за переплаченный пуд. В тот же день он за что-то должен был заплатить в уземуправление (тоже из расчета в хлебе). Там с него требуют по 75 коп. за пуд. Мужик в возмущении: «С меня взять, так 75 к. берут, а как мне отдать, так 55 коп. Обман!!»

Губфинотдел поместил в газете дикое раз'яснение, что переплата возвращается по цене того дня, когда платился налог.

Допустим, что такова инструкция Наркомфина. Допустим, что на разнице в 20 коп. с пуда казна разбогатела с этого мужика на целый рубль. И все-таки это глупо и безобразно.

Печенкин грабит и оказывается в глазах крестьян «благодетелем». Мы же собираем рубли в народную казну, для укрепления народного (а не печенкинского) хозяйства, а возбуждаем некоторыми своими действиями недовольство крестьян.

В один и тот же день, в двух кассах того же исполкома, у одного и того же мужика пуд хлеба то оценивается в 55 коп., то в 75 коп. Обидели мужика на рубль, а разговоров будет на тысячу. Приедешь из центра с «международным положением», а Печенкин тут как тут, в роли заступника мужицкого. И когда вы его разоблачаете, в сознании мужика резче отпечаталось воспоминание о нашей грубой (хотя и рублевой) обиде, чем о хитрой, тонкой кровопийственной извечной политике Печенкина.

Надо об этом думать и основательно думать.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Против привилегий сектантам.

Я, нижеподписавшийся, К. Паламарчук, кандидат РКП (б) ленинского набора, читая в «Правде» дискуссионные статьи, нахожу много неправильных взглядов у некоторых товарищей, пишущих в «Правде». И один из них—это т. Бонч-Бруевич, который пишет, что нужно дать покровительство сектантам для того, чтобы они показали и применили свои знания в сельском хозяйстве.

Я лично знаю много сектантов, которые никакими знаниями не владеют, а просто запуганы своим пресвитером (который у сектантов вместо попа), и он также боится и бога, и черта, как и православный темный крестьянин, запуганный попом и проклятьем церкви, так что разницы нет никакой, а еще больше будет вреда против религиозной пропаганды, потому что сектанта трудно уговорить, потому что он подчиняется своей партийной дисциплине строже, чем у церковников.

И мне думается, что этот вопрос совсем не следовало бы обсуждать.

Прошу мой маленький совет принять к сведению.

Кирилл Паламарчук, кандидат РКП (б), партбилет № 21102.

Состояние посевов по СССР на 15 мая.

(По данным ЦСУ).

ОЗИМЫЕ.

По сравнению с прошлым годом состояние озимых на 15 мая т. г. почти во всех районах Союза заметно лучше, чем на тот же срок прошлого года, за исключением Украины и Волжского района.

В состоянии озимых за период с 1 по 15 мая произошли следующие изменения: улучшение озимых отмечается почти во всех районах потребляющей полосы, Уральской области, Гайреспублики и отчасти на Дону и Предкавказьи. По одним районам улучшение озимых колеблется от 0,1 до 0,3 балла, и по другим—до 0,5 балла. Ухудшение же озимых имеется, главным образом, в Волжском районе и в низовьях Волги. В остальных районах Союза частичное ухудшение озимых в одних губерниях компенсируется частичным улучшением их в других. В общем по Союзу улучшение озимых наблюдается в 23 губерниях, а ухудшение в 18 губерниях. Порайонные оценки состояния озимых определяются следующими баллами:

Потребляющая полоса—3,0 балла; производящая полоса—3,2 балла; Юго-Восток—3,1 балла; Украина—3,4; Киргизская ССР—3,4; Сибирь—3,1.

В среднем по Союзу состояние озимых следует считать вполне удовлетворительным (3,2 балла).

XIII С'ЕЗД РКП.

Вчера пленарных ЗАСЕДАНИЙ С'ЕЗДА НЕ БЫЛО. Весь день был ПОСВЯЩЕН РАБОТАМ СЕКЦИЙ И КОМИССИЙ, выделенных с'ездом.

Крестьянский вопрос на с'езде.

Доклады тт. Калинина и Крупской. Прения.

Утреннее заседание 29 мая.

О работе в деревне.

Доклад тов. Калинина.

Мысли тов. Ленина о работе в деревне являются для нас исходным пунктом в нашей дальнейшей работе среди крестьянства. Партийные организации должны серьезно отнестись к жизнеспособным коммунам и оказывать им полное содействие. Развитие товарности в деревне—наша первоочередная задача. Кооперация—главное орудие борьбы с частным капиталом в деревне. Комитеты взаимопомощи должны служить средством помощи наиболее неимущим слоям деревни. Агроному нужно отвести большую роль в крестьянской жизни и быту. Шефство укрепляет связь рабочих масс с крестьянством. Хорошее администрирование играет решающую роль, определяющую отношение крестьянства к советам. Союз рабочих и крестьян должен все более и более укрепляться.

Тов. Ленин наметил незыблемые пути нашей работы в деревне.

— Вопрос о работе в деревне с теоретической стороны в основном давно уже решен, но обстановка меняется постоянно меняются условия и в соответствии с этим наша тактика, наш подход к крестьянству также должны меняться. Но и при изменившихся условиях все-таки должна быть ясна прежде всего принципиальная линия. В этом отношении исчерпывающий ответ дал тов. Ленин еще на VIII с'езде партии в речи «о работе в деревне», где он вначале, остановившись на том, что, конечно, в пролетарской революции главнейшую роль играет пролетариат, что только диктатура пролетариата может довести пролетарскую революцию до конца, говорит:

«Однако, отсюда ни в коем случае не следует, это было бы глубочайшей ошибкой, что и в дальнейшем в строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата, будто и в дальнейшем нам можно обойтись без участия средних промежуточных элементов».

Но в деревне, по выражению тов. Ленина, уже произошло выделение пролетарских и полупролетарских элементов и сплочение их с городским пролетариатом и тов. Ленин так рисовал практические перспективы в результате *окончания этого этапа*:

«*Этот этап в основном также закончен.* Те организации, которые первоначально для этого создали «комитеты бедноты» настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными *советами, т.-е. реорганизовать* сельские советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Главное, что является первой и основной задачей в пролетарской революции, мы сделали (Владимир Ильич имеет в виду победу пролетариата над буржуазией). Именно потому, что мы это сделали, на очередь стала задача более сложная: отношение к среднему крестьянству. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-*либо похожим на ослабление* характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики,—тот *совершенно не понимает задач пролетариата*, задач коммунистического переворота».

Характерно, что тов. Ленин, чтобы усилить высказанную им мысль о необходимости внимательного отношения к середняку, говорит: «Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контр-революционных поползновений,—это не есть полная экспроприация».

Вот, товарищи, мысли, высказанные Владимиром Ильичем 5 лет тому назад. *Сейчас они имеют особенную ценность*, так как теперь все больше и больше раздаются голоса, отражающие ориентировку только на крестьянскую бедноту.

Я не могу отказать себе привести еще 2—3 фразы, которые Владимир Ильич повторял несколько раз в своей речи в *самых различных вариациях*:

«Тут насилием ничего не создашь. Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред».

Или:

«Нет ничего глупее, как самая мысль *о насилии в области хозяйственных отношений* среднего крестьянина». «Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, *чтобы учиться у крестьянина способу* перехода к лучшему строю и не сметь командовать. Вот правила, которые мы себе поставили».

И, наконец, в заключение:

«Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачи *устроения жизни среднего крестьянства*. Мы должны жить с ним в мире».

Я очень скупо привел выписки из речи т. Ленина, и все-таки приведенные цитаты дают определенное направление, которое в настоящий момент мне кажется столь же *жизненно, точно оно было высказано сегодня*.

Предлагаемый проект резолюции ЦК партии не несет изменения принципиальной сущности нашей политики. Он не отвергает ни одного пункта резолюции VIII с'езда партии, а лишь развивает, дополняет *в соответствии* с изменившимися потребностями деревни наметившиеся детали, в свою очередь вызванные ее поступательным развитием.

Как бы экономическое развитие деревни *ни шло медленно,—а, несомненно, оно* идет медленно,—все-таки и это медленное развитие деревни уже дает нам узреть новое в социальном быте деревни.

Расслоение деревни.

Темп развития нашего сельского хозяйства у нас чересчур переоценивают, переоценивают только потому, что у нас *еще слабо идет развитие промышленности*. Наше сельское хозяйство пока что идет по старым мелкобуржуазным тропам. Оно основано на так называемой новой экономической политике, т.-е. на признании *буржуазных отношений* и в соответствии с этим, коль скоро мы признали новую политику по отношению к сельскому хозяйству, должны расти те плоды, те цветы в развитии сельского хозяйства, какие растут вообще на основе новой политики, на почве буржуазных отношений.

Но прежде всего, какую основную тенденцию мы замечаем в развитии нашего сельского хозяйства?—Это непосредственное увеличение производительности сельского *хозяйства*. Общее *благосостояние* крестьянства за этот год значительно усилилось, главным образом, среди середняцких и зажиточных слоев. Отсюда, конечно, не следует, что у нас увеличилось количество крестьянской бедноты. У нас не количество бедноты увеличилось в крестьянстве, *но у нас увеличилась разница* между беднотой, с одной стороны, и между середняком и кулаком, с другой. Вот, когда в 18 или 21 г. экономически кулак был разорен больше, он приближался *экономически к бедноте. Деревня была* более или менее поровнена. В настоящий момент увеличивается общее благосостояние крестьянства, в том числе и бедноты. В соответствии с тем, как увеличивается благосостояние крестьянства, увеличивается и его расслоение, и когда происходит рост экономического неравенства в крестьянстве, то это сказывается и на политике. В деревне в соответствии с этим увеличилось влияние середняков и кулацких слоев. Эти слои, которые не были *активными несколько времени* тому назад, теперь проявляют большую активность.

Коммуны в деревне.

На ряду с этим процессом имеются и другие.

Мы видим параллельно с увеличением кулацких слоев населения параллельное расслоение крестьянства, тягу к кооперированию. Крестьянская беднота, став политически более развитой, стремится вырваться из кабалы кулака. Для этого она *организуется в коммуны, кооперируется* во всевозможные артели, чтобы увеличить свою экономическую силу.

История развития наших коммун в высшей степени интересна. В первый период *революции, когда у всех была* огромнейшая надежда на быстрое развитие элементов социализма в деревне, эти коммуны росли как грибы, но затем они стали разваливаться. И сейчас, после 7 лет советской власти, можно подвести итоги строительства сельскохозяйственных коммун. Нужно сказать, что нигде в истории нет настолько богатого опыта в исканиях форм коллективной работы, как у нас. Все прежние опыты Оуэна кажутся ничто перед грандиозной работой, которая проделана нашими коммунами. Главная, основная их работа—это подыскание тех коллективных форм общежития, которые дали бы возможность индивидуалистические стремления человека приспособить к совместному сожительству. Это одна из труднейших задач. Когда знакомишься с *работой коммун на месте*, когда изучаешь их практическую работу, то видишь, какие огромные невиданные трудности встречаются на пути коммунаров. И в этом отношении опыт имеется богатейший. *Вероятно, в ближайшем* будущем перед нами вырисуется целый ряд видов коммун, выдержавших испытание. Например, в Калужской губернии целый ряд коммун сохранился на почве того, что там *стали часть прибыли* делить между коммунарами и каждый прибыль мог расходовать по своему желанию. Таким образом, здесь уничтожена коммунальная линия, но зато сохранена коллективная обработка. *Коммуны проделывают* довольно большую культурную работу.

Как типичную и примерную, можно отметить коммуну «Путь».

В ней введено пятиполье, имеются хорошие огороды, расчищенный и обработанный сад. Хорошо и с рабочей силой. Имеется 20 лошадей, 2 жеребца производителя и кровная кобыла. Кроме того, коммуна имеет 100 свиней, 30 голов рогатого скота, а из хозяйственных предприятий—*кузнечно-слесарную, столярную* и портняжную мастерские.

По праздникам в коммуну часто захаживают крестьяне на спектакль или на собрание. Некоторые из членов коммуны занимают два года под ряд по выборам разные должности в местном волисполкоме.

На московской сельскохозяйственной выставке коммуна получила премию: сортировку, сепаратор, лунчатый культиватор и библиотечку стоимостью в 10 червонцев.

Коммуна «Красный Октябрь» Николаевской губернии останавливает на себе внимание своей величиной, она имеет 4 тысячи десятин земли. Питание общее. Живут семьями по отдельным домам и комнатам. Весь вопрос, справятся ли с производственной стороной, будет ли стоимость производимых продуктов соответствовать *рыночным ценам*. Во всяком случае партийные организации должны серьезно отнестись к таким опытам и со своей стороны оказать коммунарам полное содействие.

Как видите, коммунальное сельское хозяйство ищет те организационные формы, которые бы дали возможность им сохраниться. Характерно, что коммуна «Красный Октябрь» организовалась на крестьянской земле и инвентарь и жилища в основе составились из имущества коммунаров. В настоящем году они считают, что работали с убытком в 20 тысяч руб. *Убыток* получили от неурожая яровых хлебов, но у них в отчете значится расход в 24 тысячи рублей на обмундирование, это выходит по 65 рублей на человека. Ясно, расход преувеличенный. Из *этого как будто бы можно думать*, что коммуна может работать, если и не с прибылью, то во всяком случае без убытка.

Если принять во внимание убыточность совхозов и до известной степени *слабую надежду на превращение их в* прибыльное государственное хозяйство, то нельзя этого сказать по отношению к коммунам. Наоборот, в коммунах, разумеется, только в тех, где не происходит внутреннего развала, где более или менее найдены формы дружного сожительства,—те коммуны материально растут, завоевывают уважение окружающих крестьян, выполняют известную культурную работу среди них и представляют из себя в местном районе наиболее активную, общественную группу.

Нарастание кооперированного крестьянства, *вызванное изживанием своего* бедственного положения, избавлением от кабалы кулака, тем самым направляет сельское хозяйство на социалистический путь развития.

Но было бы наивно успокоиться на этом, задача укрепления социализма будет решаться в связи с успехами социалистической промышленности, с товаро*оборотом, с ходом производственной и торговой* жизни страны вообще, ибо крестьянское кооперирование, если оно будет находится вне зависимости от развития государственного социализма, будет *быстро скатываться к мелкобуржуазной* кооперации. Главным двигателем социализма в деревне в настоящее время является развитие товарности в сельскохозяйственном производстве.

Стремление к уравнительности, к натуральному хозяйству является экономическим шагом назад. Это внешнее равенство не способствует кооперированию, а, *наоборот, оно* толкает эти равные натуральные хозяйства к замкнутости, таким образом, не только не приближает, а отдаляет нас от социализма.

Поэтому развитие товарности в деревне, за которое так борется Александр Петрович Смирнов, по-моему, действительно является первоочередной задачей, которая создает экономические предпосылки крестьянского социалистического хозяйства.

Но, как я уже сказал, развитие товарного производства в сельском хозяйстве не только задача крестьянина, но и задача пролетарского государства. Надо создавать те *рынки, того потребителя*, который бы поглощал производимый крестьянами товар. При малом проценте товарного производства в крестьянском хозяйстве происходит крайне медленное на*копление капитала, т.-е. средств* производства. Само кооперирование чисто потребительских хозяйств в высшей степени трудно и неустойчиво. Такие кооперируемые всегда несут в себе центробежную *силу и такая кооперация мало содержит* в себе зачатков государственности и зачатков того, что составляет необходимую предпосылку социализма. Совершенно иное положение, когда кооперируются *товарные хозяйства*.

Например, крестьянин в своем хозяйстве производит лен или хлопок. Внешне он совершенно самостоятелен. Он является мелким хозяйчиком-капиталистом со всеми свойствами, присущими мелкому капиталистику. Но, производя хлопок или лен на рынок, он попадает под сильнейшее воздействие государственных *торговых и производственных* органов. Благодаря товарности производства и его кооперированию, у производителя расширяется производственный горизонт. Он уже великолепно понимает, что он про*изводит только товар, продукт, который* снова пойдет в переработку, что он сам выполняет только одну стадию в общем производстве.

Капиталистические товарные отношения накладывают на него отпечаток буржуазности, наше советское государство наложит отпечаток советской государственности, предпосылки социалистического *влияния*. И уже нет никакого сомнения, что государство через свои торговые органы будет иметь могучий рычаг влияния на крестьян-товаропроизводителей.

Все сказанное мною указывает на глубокую важность развития товарности в деревне. Мне кажется, что товарность, хотя и косвенно, является главным фактором и предпосылкой для социализма в деревне.

Многие зададут язвительный вопрос: а не повлечет ли развитие товарности к усилению кулачества, к накоплению частных капиталов? Что касается первого вопроса, то я сошлюсь на тов. Ленина. Отвечая на вопрос, что такое кулак, тов. Ленин говорил: «Нельзя, не зная истории данного хозяйства, сказать: кулацкое оно или нет». Не замечаете ли вы исключительно осторожный подход в ответе тов. Ленина? Владение имуществом еще не говорит о кулацких свойствах. В этом отношении очень показательны также некоторые из крестьянских писем, только что выпущенных отдельным сборником редакцией «Бедноты».

По существу же, конечно, известная кулачность, правильнее мелкобуржуазность, желание использовать обстоятель*ства, поэксплоатировать своего соседа* свойственно каждому крестьянину. И, конечно, более состоятельному это удается чаще, бедняку—реже или никогда; но, поскольку он крестьянин, у него ни на ми*нуту не ослабевает жажда кого-либо* использовать. Эти черты, свойственные вообще крестьянину, сразу не искоренишь. Оно обусловлено самой экономикой деревенской жизни. С ним бороться очень трудно, *и бороться нужно не* административным вмешательством в повседневные взаимоотношения крестьян, а постепенным изменением основ крестьянской экономики.

Представим себе такую картину: у крестьянина во время посева нехватило семян. Что ему делать? Ехать в кооператив? Но ведь, чтобы получить в кооперативе, надо ехать туда, обратно, да и там еще обделать кое-какие формальности, а семян-то надо ему всего один-два пуда. И выходит, что крестьянину лучше пойти к соседу (который позажиточнее) и взять у него 1—2 пуда семян под отработку. Сосед даст, но в самый разгар летних работ заставит своего должника отработать 1—2 дня, т.-е. получить до 100 проц. за трехмесячную ссуду. Конечно, всякий скажет, что это бешеный процент, никаким банкам не снившийся.

Но в деревне у крестьян часто бывают такие случаи, что описанные сделки вырастают из самого крестьянского быта и будут держаться в той или иной форме до тех *пор, пока мы не поднимем* общее благосостояние трудового крестьянства и не наладим кооперацию так, чтобы она полностью приспособилась к обслуживанию крестьянских нужд и чтобы кре*стьянину при всякой нужде было* выгоднее обращаться к ней, а не к соседу. Только такое постепенное изменение основ крестьянского быта в деревне поможет нам изжить кулацкие тенденции в *крестьянских взаимоотношениях*, в корне изменить описанные мною взаимоотношения и психологию крестьянина в сторону приближения к социалистическому строю.

Из всего этого видно, сколько трудов *нам всем и кооперации* в первую голову нужно еще положить для того, чтобы изменить основу крестьянского быта, порождающую кулацкие тенденции в крестьянских взаимоотношениях. Вредно думать, что современный быт деревни можно изменить очень легко административными мерами. Однако, из этого не следует, что рабоче-крестьянская власть совершенно не *будет применять мер* административного воздействия против крупных ростовщиков, мародеров и хищников, занимающихся разорением крестьянства.

Теперь о втором вопросе—вопросе о *накоплении* частного капитала. Конечно, товарное сельское хозяйство способствует созданию частных капиталов. Но ведь я уже сказал, что оно помогает и строить крепкую кооперацию. Капиталы при современных усло*виях собираются не только* частными лицами, но и кооперацией и теми государственными органами, которые имеют дело с товарностью крестьянского хозяйства, примерно, Хлебопродукт, Гадькожа и т. д.

Да, наконец, применение новой экономической политики уже само собой подразумевает капиталистические отношения, известный рост частного капитала. Важно, чтобы *развитие частного* капитала происходило по наиболее выгодному для нас руслу и под нашим неослабным и несторонним контролем.

Я думаю, что у государства, которое располагает транспортом, *держит в своих* руках основные отрасли промышленности, банки и оптовую торговлю, найдется достаточное количество осторожных экономических средств, которые бы не резали, но вместе с тем не давали чрезмерно расти частному капиталу во вред, в противовес государственному. Во всяком случае развитие товарности и рост интенсивности в сельском хозяйстве экономически столь необходим, что вероятно мы еще сравнительно долгое время будем мириться с ростом мелких капиталистов. Во всяком случае, наши мероприятия по отношению к среднему крестьянству, к его хозяйству, должны быть сугубо осторожными по завету Владимира Ильича.

Кооперация в деревне.

Главным орудием борьбы с частным капиталом в деревне, конечно, может быть только кооперация. Кооперация дает возможность накоплять общественные капиталы и противопоставлять их частным. Кооперация и *вообще кооперирование* во всех видах дает возможность распыленным крестьянским хозяйствам наиболее выгодно использовать как реализацию произведенных крестьянином продуктов, так и *закупку необходимого ему инвентаря*. Наконец, через кооперацию происходит накопление местного капитала, излишки которого употребляются на местные культурные нужды: наем ветеринара, *агронома, врача или* содержание училища повышенного типа и т. д.

Вообще кооперация в *своем развитии* делается органом всесторонне обслуживающим крестьянские нужды. Возможно, в будущем она будет помогать, а в деревне и заменит органы коммунального обслуживания. *Уже и в данное время не редкость* встретить кооператив, довольно полно обслуживающий крестьянское хозяйство. Например, в одном из сел, недалеко от Калуги, я видел кооператив, ко*торый имел торговлю, мельницу*, крупорушку, маслобойный завод, пункт с сельскохозяйственными машинами, где происходит *очистка семян, чистка шерсти* и т. д. и т. п. Вот вам первичная, зачаточная, общественная производственная организация в деревне. Между прочим, этот же кооператив за свой счет содержит *агронома и ветеринара*. Ясно, что в этом районе нет места для развития капиталистов или во всяком случае они имеют тесные пределы для своего развития.

Я не останавливаюсь более полно на кооперации, так как этому пункту был посвящен особый доклад. В заключение только укажу, что главная масса сельскохозяйственного кредита должна быть направлена на кооперацию и что в работе первичной кооперации должна принять энергичное участие коммунистическая *партия*.

Развитие товарного производства, усиление кооперации, как сказано выше, значительно облегчают, увеличивают благосостояние крестьян вообще и в особен*ности середняков и беднейших крестьян*. Но ведь у нас есть беднота, совершенно лишенная средств производства, имеются сотни тысяч инвалидов и семей убитых на войне, которые лишены возможности *пользоваться благами кооперации*, так как последняя об'единяет не людей, а материальные средства, хотя бы и маленькие.

Комитеты взаимопомощи.

Для помощи этой группе крестьян с 1921 г. созданы Наркомсобесом комитеты взаимопомощи. Их работа мало кого удовлетворяет. Как у центральных советских *органов, так и в особенности*, у местных есть постоянное стремление их ликвидировать, по крайней мере, в собесовской форме, и передать их в Наркомзем, были предложения и во ВЦИК. Очевидно, такими мерами стремились изменить природу комитетов взаимопомощи и приблизить их к комнезамам Украины.

Но нужно, товарищи, открыто сказать, что у нас среди советских и общественных органов нет более заброшенных пасынков, чем комитеты взаимопомощи.

Я не встречал их защитников нигде, кроме самого Собеса. Надо удивляться не тому, что комитеты взаимопомощи плохи, что они существуют только на бумаге, а тому, что они могли привиться на столь *неблагоприятной почве. А что они существуют*, имеют тенденцию к развитию,—в этом нет сомнения, иначе их не стремились бы связывать с такими хозяйственными органами, как Наркомзем. Помощь *оказанная комитетами* неимущим крестьянам, уже измеряется миллионами рублей. Лиц, втянутых в эту организацию вероятно не менее сотни тысяч, возможно, что и больше. Все эти комитеты существуют целиком на средства, собранные среди крестьян, и можно смело сказать, на 90 проц. *без нажима со стороны* властей. С моей точки зрения, все это плюсы, с которыми надо считаться.

Комитеты взаимопомощи, мне кажется, должны быть общекрестьянскими организациями, *куда должен быть открыт* доступ всем неопороченным крестьянам, имеющим избирательное право. Они должны быть комитетами взаимопомощи в полном смысле этого слова, помогать действительной бедноте, *стараться поставить* на ноги разорившихся от неблагоприятных явлений или случайных бедствий хозяйства. В предложенной резолюции нет четкости о комитете взаимопомощи, ибо формулировка этого пункта является компромиссом двух течений, с одной стороны, *развивать их по пути взаимопомощи* крестьянству, а в будущем, может быть, и превратить их в государственные органы по содержанию и призрению нетрудоспособного населения, а с другой, превратить их в комнезамы.

Мне кажется неправильным смешивать работу комитетов взаимопомощи с кооперацией. Задача кооперации—поднимать хозяйство, капитализировать распыленные средства товарообмена. О задаче комитетов взаимопомощи говорит само их название.

Многие считают индивидуальную помощь бесцельной буржуазной филантропией,—дескать море бедствий решетом не вычерпаешь. Придерживающиеся этого мнения стремятся комитеты взаимопомощи *направить на работу по общему* улучшению положения бедноты. Но мне кажется, что на этом можно легко сломать голову. Из органов, которые все-таки кому-нибудь оказывают помощь, они могут пре*вратиться в органы*, конкурирующие с государственными в области управления, а в особенности беспредметного планирования и прожектерства. А между тем, нашему крестьянину и, в особенности, бедняку нужна реальная помощь. Это вовсе не значит, чтобы комитеты расходовали сотни миллионов на помощь. Важно, чтобы хоть один комитет в уезде помог паре крестьян. Реальная помощь этим двум крестьянам будет иметь значение в десятки раз больше, чем самый лучший *проект по улучшению общего положения* бедноты. Мне кажется, и в этом вопросе нам нужно следовать заветам Владимира Ильича: «Поменьше прожектерства—побольше внимания практическому делу».

Главная идея, которая должна наполнять работу комитетов взаимопомощи, это то, что крестьянин может себя застраховать от случайных бедствий, что бедняк может изжить наиболее острые моменты бедности через крестьянскую взаимопомощь. Положительные результаты этой работы закладывают фундамент общественности, товарищеского, действительно братского отношения между крестьянами. Этим, как я уже сказал, я не определяю формы изыскания средств. Она может *быть различной, разнообразной*, настолько разнообразной, как крестьянская масса нашего Союза.

О роли агронома в крестьянской жизни и быту.

Я не останавливаюсь на вопросе о деревенской интеллигенции. Об этом слишком много в последнее время говорили и, мне кажется, партийная масса имеет правильный взгляд на этот вопрос. Я только обращу внимание партийных товарищей на необходимость отвести большую роль *в крестьянской жизни и в крестьянском* быту нашим агрономам.

Эта категория интеллигенции, которая должна быть наиболее близкой к мужику, она, пожалуй в настоящий момент *от* всего наиболее удалена по той простой причине, что большинство наших агрономов принадлежало к привилегированному классу, ничего общего с крестьянством не *имеющего, совершенно не знающего* крестьянского быта, которые в своей массе поглощались земством и помещиками, то-есть просто говоря, только помещиками, ибо и земство в большинстве состояло также из помещиков.

И вот *сейчас, когда помещичий быт* отошел в прошлое истории, в нашей земледельческой стране, где до 20 миллионов крестьянских хозяйств, среди 10 тысяч агрономов наблюдается значительная *безработица*. Это *уже говорит само* по себе о ненормальных отношениях между крестьянством и агрономией. Говорят, у государства нет средств, оно не может содержать такое количество агрономов. *Я думаю, государство еще долго* не будет иметь такого количества средств, чтобы могло принять на себя полностью содержание агрономического персонала. Мне кажется, что безработица может быть изжита *только тогда, когда у самих крестьян* выявится повелительная потребность в агрономах. Что крестьянство умеет удовлетворить тех, в которых оно нуждается, этому, мне кажется, служит доказательством то, что *за эти 7 лет крестьянство* находит средства содержать десятки тысяч духовенства, которое отнюдь не находится под покровительством советской власти.

Агроном—участник крестьянских праздников.

Чтобы сделаться необходимым крестьянину, агроному придется войти необходимым элементом в крестьянский быт. Между прочим, агрономы должны участвовать в организации крестьянских праздников, которые являются очень существенной частью быта. Почему, например, весенний праздник не сделать, примерно, праздником урожая, роста хлебов и т. п., как теперь делают праздники насаждения леса и т. д.? На этих праздниках главными «жрецами» должны быть: агроном, лесовод и т. д. В придании торжественности, интереса и общественности крестьянским праздникам могут многое сделать комсомол, женотдел и шефы.

Агроном должен своими научными достижениями подниматься вверх, а своими корнями опускаться в крестьянскую толщу.

Дальше, товарищи, я пропускаю целый ряд вопросов о женотделе, молодежи, о батраках, роль которых при их организованности и поднятии культурного уровня становится очень значительной.

Шефство.

Коснусь только вопроса о шефстве, который *имеет гораздо большее* значение, чем ему приписывают. В. И. придавал огромное значение шефству, иначе говоря, общению между городом и деревней. Эту отрасль общения между рабочими и крестьянами *ни в коем случае забрасывать* нельзя. Я не буду приводить вам материалов о работе шефов. Всех желающих ознакомиться с этими материалами отсылаю к брошюре тов. Карпинского по этому вопросу. Я могу только одно сказать, что я являюсь самым большим сторонником шефства в наиболее развернутом виде. Шеф не только должен нести в деревню культуру в узком смысле слова, но и те материальные возможности, какими он располагает, ибо иногда и небольшая материальная помощь делает огромное политическое дело и вместе с тем несет культуру.

Крестьянин добровольно подчиняется *диктатуре пролетариата. Эта форма власти* наиболее полезна и выгодна для самого крестьянина, она в конечном счете несет освобождение крестьянину от его вековечной кабалы—господствующих классов. *Но диктатор, гегемон современной революции* и советского строя—пролетариат, чтобы удержать свою гегемонию, должен быть в высшей степени чуток к крестьянским интересам. В этом отношении сделано *очень и очень еще мало. Сравнительно* тяжелый продналог, дороговизна фабрично-заводских товаров, громоздкость и бюрократичность аппарата управления,—все это и многое другое создает достаточно причин недовольства. И шефство, как непосредственное общение рабочих масс с крестьянством, развивает чувство взаимного понимания и взаимных тактических выгодных для обеих сторон уступок.

Антирелигиозная пропаганда.

По пункту 13 тезисов о борьбе с религиозными предрассудками отозвался *знаток этих вопросов тов. Степанов*. Его подход, по-моему, профессорский подход, а не политический. С ним можно согласиться, что этот пункт нужно сделать более ясным, чтобы он не давал возмож*ности его так талмудически понимать* и на основе этого понимания выносить такие толкования, чтобы ограничить пропаганду антирелигиозности исключительно материалистическим об'яснением явлений *природы и общественной жизни. Разумеется*, такое толкование неправильно.

Если бы при царизме наш комсомолец вошел в церковь в шапке—это было бы большое революционное демонстративное действие, потому, что всякий находящийся в церкви знал бы, что он рискует, что из церкви он пойдет в тюрьму. Если же сейчас комсомолец сделает это, то это будет воспринято как озорство. Почему? Потому что это безнаказанно проходит, а там, где безнаказанность, там озорство. В наших руках аппарат принуждения,—этого мы не должны забывать,—поэтому тут должна быть самая жестокая критика методов борьбы с религиозностью. Здесь подход должен быть тонким, тактичным, а не головотяпским. Мы вообще, преследуем цель внедрить в крестьян неверие, но это неверие должно быть внедряемо *тонкими и остроумными мерами и способами*.

Неправильно также отношение и к сектантам. Тов. Степанов говорит, что у сектантов в общем идет сильное накопление первоначального капитала,—истина довольно известная. Да и не только пер*воначального*: московское купечество в значительной мере состоит из староверов, молокан и т. п., но ведь это еще ничего не говорит. Прав был тов. Зиновьев, сказав в частном разговоре: не могут де*сятки миллионов состоять из кулаков*. Десяток или десятки миллионов—цифра настолько внушительная, что было бы смешно, если бы наша партия не учла свойственные особенности, хотя бы уже *такие что они были преследуемы самодержавием* за свои религиозные убеждения, что их более усиленное накопление также связано с историей гонения, так как они бежали на окраины, на еще не*истощенную почву, где было редкое* население. Смешно было бы, чтобы политическая партия этого не учла и не использовала. Наша резолюция и дает этому толчок.

Улучшение административных органов.

Исключительное значение имеет последний пункт тезисов—улучшение административных органов власти. Эти органы служат связью между городом и деревней. Через них крестьянство практически знакомится с советской властью. Их работа, пожалуй, является решающей, определяющей симпатии крестьянства к советам. Хорошее администрирование делает в деревне благоприятную почву для работы и других организаций. При хорошем администрировании облегчается работа партийных, культурных, профессиональных и т. п. организаций. Совершенно обратные результаты получаются при плохом администрировании.

Мне представляется, что за работу администрирования, за верный подход к крестьянству лежит ответственность на трех лицах в губернии: предгубисполкоме, предуисполкоме и предволисполкоме. Эти три фигуры в губернии должны быть популярны в крестьянских массах, через *них мы должны направлять свою политику*. Крестьяне должны их всех знать. Если крестьянин будет обращаться в местные исполкомы и будет хотя бы получать отказ, но вполне мотивированный, то это уже *одно—большой шаг вперед*. Эти три лица должны работать массовыми приемами, два или 3 раза в неделю у них крестьянин должен «поплакать» и они вместе с ним должны «поплакать». (*Аплодисменты, смех*). Ведь когда он поплачет, то ему как будто легче станет, человеку будет легче, и если он и будет ругаться, то будет ругаться от души. (Продолжительный смех всего зала).

Вот, товарищи, в общих чертах основные вехи нашей тактической линии в деревне.

Союз рабочих и крестьян должен все более и более укрепляться.

Я хочу закончить свою речь опять-таки цитатой из тов. *Ленина*, это из конца его речи на II с'езде советов, где он говорит: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой и опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производственных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый шаг».

Эта грандиозная задача, нарисованная тов. Лениным, попрежнему стоит перед нами во весь свой рост, но за истекшие два года наше международное положение окрепло, а производственные силы страны начали уверенно и довольно быстро развиваться.

Все это налагает на нас сугубую ответственность, нам надо трезво учесть создавшееся положение, использовать все наши достижения и на основе этого уверенно продвигаться к своей цели, все более и более укрепляя союз между рабочим классом и крестьянством. (Бурные аплодисменты).

Просветительная работа в деревне.

Доклад тов. Крупской.

Должна быть найдена форма об'единения бедняка и середняка против кулака. Движение среди учителей, их тяга к знанию являются отражением того, что происходит в деревне. Обследования деревни показали ужасную картину состояния дела народного образования на местах. Партия должна помочь деревне выйти из дикого, первобытного состояния. Партия должна дать деревне нужных ей работников. Ленинский призыв показал, что есть привод между партией и рабочим классом. Нужно поработать над установкой другого привода—от рабочего класса к крестьянству. Изба-читальня—боевая просветительная организация в деревне. Необходимо произвести перераспределение средств в бюджете таким образом, чтобы больше средств уделить на работу в деревне.

Классовая борьба в деревне увеличилась во сто раз.

— Товарищи! Я начну с того, с чего начинает большинство ораторов, — со ссылки на то, что говорил Владимир Ильич на VIII с'езде советов в 1920 г. В этой речи Владимир Ильич говорил: «Классовая борьба в деревне стала фактом, теперь она пошла в самую гущу, теперь нет ни одной деревни, где бы не разбирались между тем, что такое кулаки, что такое бедняки».

В 1920 году эта классовая борьба в деревне начались, но за три года нэпа расслоение деревни пошло так далеко, что эта классовая борьба увеличилась во 100 раз. В настоящее время мы видим, что эта борьба принимает все более острый характер. Появились новые факты.

Мы наблюдаем в середняцких и бедняцких слоях деревни чрезвычайно повышенную активность, стремление к организации. Надо сказать, что многие партийные товарищи вначале относились к этой самодеятельности середняцких и бедняцких слоев несколько подозрительно. Однако, в деревне идет не процесс об'единения всех слоев деревни против рабочего класса. Нет, в деревне идет другой процесс—об'единения середняков и бедняков против кулаков. И, конечно, рабочий класс, советская власть, партия не могут не поддержать этой борьбы трудящихся масс против кулаков, не могут не поддержать об'единения трудовых масс в организацию, которая могла бы противостоять в деревне кулаку.

Организация середняка и бедняка — это нечто другое, чем организация профсоюзов против капиталистов. Экономическая организация пролетариев, не имеющих собственности, конечно, отличается от экономической организации мелкого крестьянина, имеющего свой дом и свое хозяйство. Историей классовой борьбы до сих пор не даны еще формы этой организации середняка и бедняка против деревенского кулака. Сейчас только идет нащупывание этих форм организации. Повидимому, этой формой могут быть комитеты крестьянской взаимопомощи. Конечно, товарищи, лучше знающие деревню, могут сказать, есть ли основание для того, чтобы именно эта форма стала формой экономического об'единения середняка и бедняка. Но форма эта должна быть найдена и должна быть укреплена. Если эта форма не будет найдена, тогда будет засилие кулака, тогда в классовой борьбе, которая происходит сейчас в деревне, верх возьмет кулак, и крестьянство пойдет не по пути кооперирования, а по пути капиталистического развития. Этот вопрос колоссальной важности и поэтому он должен быть обсужден партией со всей серьезностью.

Деревня на переломе.

Сейчас мы переживаем определенный переломный момент. Середняцкие и бедняцкие слои заставили партию говорить и думать о себе. Мы видим ряд обследований деревни, которые вызваны именно самодеятельностью этих слоев. Одна организация за другой следом за партией производят такие обследования волостей, обследования деревни, думают над тем, как сейчас помочь деревне. Это результат самодеятельности бедняцких и середняцких слоев, заставивших говорить о себе.

Мы много говорим о том, что сейчас учитель стал на сторону советской власти. Действительно, мы видим, как учительство страстно стремится к знанию, как оно стало действительно на сторону советской власти, как оно тянется к нашей партии. Но это движение учительства является лишь отраженным движением. Оно есть показатель того, что происходит в крестьянской среде. Учительство тянется к знанию потому, что середняцкие и бедняцкие слои, с которыми тесно соприкасается главная масса учительства, находятся в брожении. Мы переживаем определенный переломный момент. Надо это с определенной ясностью осознать. На том же VIII с'езде советов Владимир Ильич говорил: «Мы сделали и делаем все, чтобы внести сознательность в эту борьбу середняка и бедняка с кулаком». Да, товарищи, так было в 1920 году, но это не было так за годы нэпа. В 1921 г., в момент хозяйственного развала, на с'езд политпросветов приехал делегат от Пензы. Этот делегат от Пензы преподнес с'езду своеобразную «пензенскую теорию», как мы тогда говорили. Он говорил, что в настоящий момент партии нет надобности вести работу среди крестьянства. Вся работа партии и Наркомпроса должна сосредоточиться в среде пролетариата, среди городских рабочих, а деревня должна быть предоставлена себе. Единственно, дескать, что могут сделать коммунисты, это помочь оформиться самосознанию мелкого крестьянина. Эта теория была настолько сногсшибательна, что ее единогласно отверг с'езд политпросветов. Было отвергнуто это, конечно, и агитпропом. Однако, тяжелое экономическое положение, экономическая разруха вынудили Совнарком принять постановление, что крестьяне могут облагать себя на культурно-просветительные нужды. Такое печальное постановление имело, однако, в обстановке разрушенного хозяйства чрезвычайно тяжелые последствия. Места стали постепенно переводить и школьное дело и дело политпросветов на самотек. В результате этого в 1922 г. Главполитпросвет стоял перед таким фактом, что 88 проц. его учреждений было разрушено. Это, конечно, заставило Главполитпросвет задуматься над тем, что у этих учреждений не было достаточных корней в населении. За этот промежуток времени и Главполитпросветом и Наркомпросом была проделана большая работа по углублению работы в деревне. Однако, этот вопрос об углублении работы в деревне пока еще висит в воздухе.

Что показало обследование деревни.

В январе—феврале этого года Наркомпрос предпринял обследование ряда волостей. Эти волости были взяты из 7-ми разных губерний: Псковской, Гомельской, Тамбовской, Пензенской, Уральской области, Чувашской области, Саратовской губ. Подготовка этого обследования велась чрезвычайно тщательно. На места приезжали инспектора, обращались к исполкомам и губкомам, выделялись партийные работники, представители молодежи, местная инспектура, местные работники просвещения. Эта комиссия ехала на места, ходила из деревни в деревню, из избы в избу. Материал, который дало это обследование,—семь больших томов с описанием всех деталей—показал кошмарную, ужасающую картину состояния дела народного образования в волостях. Есть волости, отстоящие на 75—100 верст от губернского города, в которые не заглядывал ни один работник УОНО. То, что делается в этих волостях, заставляет нас сказать, что дело народного образования в деревне находится в угрожающем состоянии. Говорит об этом не только это обследование Наркомпроса, но и ряд других материалов, с которыми знакомы делегаты с'езда, между прочим, обследование, которое было произведено по инициативе ЦКК в ряде сел и волостей и захватило 149 сельсоветов и 60 волисполкомов. Это последнее обследование, и равно и обследование, которое производилось агитпропом, и отдельные монографии, в роде монографии Большакова, или обследование юго-восточной волости,—все они подтверждают то, что дало обследование Наркомпроса, что знал Наркомпрос, что знает Цекпрос. Если вы перелистаете журнал «Народный Учитель», вы увидите те же данные. Это подтверждают корреспонденции с мест. Вы увидите, что дело народного образования находится в ужасающем положении.

Материальное положение учителя.

Теперь о материальном положении учителя. По данным РКИ, в ноябре учитель получал 4 товарных рубля. Теперь он получает *от 10 до 12* и голодает. Сжимание «ножниц» имеет для учителя то значение, что поднялась цена на хлеб, и на 10—12 рублей он может купить меньше хлеба, чем раньше покупал на 4 товарных рубля. Но это жалкое жалованье учитель получает с задержкой в 2—3 месяца, а иногда не получает вовсе. В отчетах можно встретить такие фразы: «Учителя никто не кормит, он сам кормится».

Да, мы требуем от учителя антирелигиозной пропаганды, истинно марксистской постановки школы, но он сам кормится, его никто не кормит. Предпринят был ряд договорных кампаний по всем этим губерниям. По этим договорам крестьяне должны были давать хлеб, а УОНО *брался* доставлять учителю. Договоры не исполнялись обеими сторонами и только дискредитировали советскую власть, потому что бывали случаи, когда УОНО, получив от крестьян хлеб на 3 школы, по договору открывал 1 школу и не в том месте, в котором хотели крестьяне. Договоры не исполнялись и крестьянами. За официальным договором следовал договор домашний, по которому учителю давалось гораздо меньше, чем по официальному договору, а по официальному договору давался только прокорм, и сейчас в некоторых губерниях учитель сведен на положение пастуха в прежнее время. Учитель ходит из дома в дом, сегодня он кормится в одном крестьянском дворе, завтра — в другом, послезавтра — в третьем, а иногда и ночует так. Это делается в волостях, отстоящих верст на 100 от уезда, куда работники из уезда сплошь и рядом не заглядывают. Таково материальное положение учителя. Учитель как-то существует и сам кормится. Как же он сам кормится?

Вот, например, обследование Пензенской губернии. О чем оно говорит? Оно говорит, что учителя, вовсе нерелигиозные, которые не крестят принципиально своих детей, все же вынуждены, для того, чтобы не умереть с голоду, читать псалтырь по покойникам. Но это уже исключительный случай. Обыкновенно учитель живет тем, что нанимается летом в работники к кулаку, или вяжет варежки, шьет обувь, или, в лучшем случае, хозяйничает на своем хозяйстве, если он местный крестьянин. Так существует учитель. Крестьяне учитывают крайне отрицательно эту договорную кампанию, они говорят: «за фунты стал», и в результате часто ненавидят учителя.

Самарские учителя пишут: «Выйдешь на сход, кланяешься, кланяешься, просишь, просишь, сколько насмешек терпишь—передать словами нельзя». А Владимир Ильич писал: «У нас учитель должен быть поднят на такую высоту, как ни в одной стране». Вы видите, товарищи, какая еще громадная работа предстоит нам, чтобы достигнуть хоть первых шагов в деле материального улучшения учительства.

Школьные здания.

Вы думаете, что у нас хорошие школьные здания? Здания школьные тоже должен содержать крестьянин, хотя он указывает на декрет об едином продналоге, где говорится, что на этот продналог содержится школа. А между тем, и учителя содержатся на счет крестьянина, содержатся и школы на счет крестьянина, и здания школ. Какой результат от этого? Результат такой, что школьные здания в некоторых местах сдаются в аренду и, например, в Гомельской губ., где помещения причта в 1920 г. были обращены под школу, в 1921 г. эти помещения были переданы обратно попам по договорной кампании, которую теперь нарушить оказывается невозможно, а школы ютятся в помещениях учителей. Что из этого выходит? Какая тут картина получается, дает нам описание Пензенской губернии, где описывается урок, происходящий в одной сельской школе. Помещение школы довольно неплохое, но школа не отапливается и потому классы забиты досками. *Учительница занимается с учениками* в своей комнате, а так как комната тоже еле-еле отапливается, то она сидит в лохмотьях на печи и делает диктант по Пуцыковичу, а ученики сидят в страшной грязи на полу и пишут мелом на полу и на стенах. Товарищи, такое материальное положение школ не является чем-то из ряда вон выходящим, но обыкновенно, когда мы встречаемся, когда мы слышим об этом, то мы говорим—это исключение.

Но ведь есть очень хорошие школы. Да, товарищи, есть школы действительно чрезвычайно хорошие, каких нет ни в Западной Европе, каких нет ни в Америке. У нас есть школы, проникнутые настоящим пролетарским духом, в которых содержание и методы работы стоят на высоте. Но эти школы, к сожалению, представляют собой редкое исключение. Они только показывают, что можно было бы сделать, а вот эти обследования показывают, что есть на самом деле. Это относительно учащих.

Дети бедняков и девочки не посещают школы.

Теперь относительно учащихся. Все факты, все, так сказать, доклады товарищей с мест, товарищей коммунистов указывают на то, что в школах замечается факт, что бедняцкие дети не посещают школы. У них нет ни обуви, ни одежды. Кулак находит всегда возможность обучить своих детей. Он поповской дочери платит за одного ученика столько, сколько не платит учителю вся школа. Он находит учителей и помимо поповской дочери, учителей, которые научат детей кулака тому, что им надо знать, а бедняцкие дети в школу не ходят. Затем, товарищи, я не знаю, известен ли вам факт, что в некоторых местах совершенно перестали ходить в школу девочки. В Пензенской губернии есть села, в школах которых с начала войны, уже 10 лет, не было ни одной девочки. Мы говорим о ликвидации безграмотности и очень много делаем для нее, затрачиваем на это силы и внимание, а у нас безграмотность растет. Безграмотность колоссальная. Она растет с каждым днем потому, что дети и подростки вырастают безграмотными. Крестьянин говорит про методы преподавания в школе: что же, говорит, учат все «а», да «б», а тому, чтобы письмо написать, постановление записать, этому в школе сколько ни ходят не научатся. Конечно, учитель, который вынужден сидеть на печке, как бы он ни был начитан в области марксизма и в области методики, сделать ничего не сможет.

Нет учебных пособий.

Насчет учебных пособий. Учебные пособия и учебники должны покупать крестьяне. Какие же результаты этого? А вот: собрали крестьяне 50 пудов ржи. Учитель поехал в город, ткнулся в госмагазин, купить ничего не смог—цены совершенно неподходящие. Пошел на базар и на 50 пудов купил громадные богатства—20 старых учебников: Галахова, Пуцыковича, Смирновского и т. п. сокровища. Увидели эти учебники крестьяне, собравшие хлеб, плюнули и больше ни на учебные пособия, ни на учебники денег не собирали. Карандаш стоит 10 фун. хлеба, букварь стоит 1 пуд хлеба, «История» Покровского—3 пуда хлеба. Все это недоступно крестьянину. У нас Госиздат издает массу учебников для всех ступеней школ. Не только учебники издает он. Он издает массу дорогих книг, всяких, так сказать, исследований, и чего, чего только нет теперь на книжном рынке. Богатства издательства чрезвычайно велики. Но по этим издаваемым книжкам вы совершенно не составите себе никакого представления о том, какими крохами из этого богатства пользуется деревня. До нее не доходят все эти учебники. Она живет старыми учебниками, оставшимися от дореволюционного времени. Пожалуй, единственный учебник, который пропик в деревню,—это Вахтеров в несколько подновленном виде и Флеров,—учебники, которым бы не место в советской школе. А между тем, они почти единственные, выброшенные Госиздатом на рынок в большом количестве, и ими забивается сельская школа.

Политпросветработа в деревне.

Остальные учебники по цене совершенно недоступны.

Надо представить себе всю ту нищету, *которая существует в* деревенской школе. Но не только школьные, но и политпросветские учреждения также существуют на самопасе. Даже в таких губерниях, как, например, Ленинградская губерния, на избы-читальни, которые уже на двух с'ездах сделаны центром политпросветительной работы в деревне, за третий квартал прошлого года на 52 избы-читальни уделило 87 рублей. Екатеринославская губерния за тот же период уделила на 161 избу-читальню 30 рублей. В Уральской области работники политпросвета никаких денег не получают. Избы-читальни там существуют, но существуют на счет населения. Там есть избачи из партийных работников и из комсомольцев, но избачи выбираются крестьянами, только не получают ни одного гроша. А как обстоит дело с газетами? Мы много говорим об агитации и пропаганде, мы издаем массу газет и брошюр, а что попадает в деревню? Вот в этой же Уральской области нет газет. Когда захотели почитать «Правду»,—говорили, что «Правду» эту хорошо почитать,—собрали деньги на центральную газету. Но как ее выписать? Проезжий человек сказал, что теперь не нужно посылать денег в редакцию, а только нужно написать в редакцию, чтобы прислали газеты в избы-читальни Уральской области; написали в редакцию и ждали, когда придут газеты, но не дождались. Затем, сообразив, что из этого не выйдет толку, обратились в Уралкнигу. Уралкнига взяла на себя подписку на центральную газету. Проходит месяц, второй, третий и Уралкнига отказалась от своих обязательств, решив, что в ее функции не должна входить подписка на центральную газету. Так избы-читальни Нижне-Салдской волости остались без центральной газеты.

Получение газет по сравнению с дореволюционным временем колоссально уменьшилось. В Саратовской губернии в волости, в которой еще в 1905 году была масса революционной литературы, в настоящее время имеются села, где на 800 с лишком человек нет ни одной печатной строки. Куда же девается то, что было напечатано? А вот куда девается. Секретарь сельсовета, поселившийся на лето в школе, употребил учебники на растопку печки, так что школа оказалась без учебников; газеты же раскуриваются, да и доходят они в минимальном количестве, в разрозненном виде. В соседнем селе той же волости Саратовской губернии в дореволюционное время выписывалось 50 газет, и эти 50 газет отравляли крестьянство буржуазным мировоззрением. В настоящее время это село находится в гораздо лучших условиях, чем ряд других сел, и оно выписывает две газеты.

Надо помочь деревне выйти из дикого, первобытного состояния.

Таким образом идет наша агитация и пропаганда в деревне. Нет возможности сказать, до чего тяжело обстоит это дело. Если бы не отдельные яркие исключения, если бы не самоотверженность отдельных коммунистов, работников политпросвета, не самоотверженность отдельных комсомольцев, не самоотверженность отдельных учителей —мы погрузились бы в полнейший мрак. Надо сказать, что такое состояние дела народного образования происходит на общем фоне экономического под'ема, что это состояние народного образования происходит на фоне повышенной сознательности крестьян. Это не дореволюционный мужик,—говорил Владимир Ильич на VIII с'езде советов. Он много передумал и перестрадал за время войны и за годы гражданской войны, и теперь смотрит на многое совершенно иначе.

В обследовании, которое произвел агитпроп, приводится ироническая фраза одного крестьянина, который на вопрос, как обстоит дело со школой, сказал: «Обещали школу и социализму, а что дали?» Представление у крестьянина о школе и социализме связывается самым неразрывным образом, он лучше, может быть, чем кто-либо другой, понимает мысль Владимира Ильича, который говорил, что народом непросвещенным победить нельзя, что сейчас культурные задачи, вопрос культурного под'ема деревни, являются одной из самых насущных, являются одной из самых неотложных задач. Сейчас крестьянин не мирится с таким состоянием, и надо сделать все, чтобы помочь ему выйти из этого первобытного, из этого дикого состояния и дать *крестьянину середняку* и бедняку все, что нужно.

Надо создать в деревне какой-то такой орган, который бы давал все нужное этим бедняцким и середняцким слоям, потому что в настоящее время бедняк по своей безграмотности не знает всех тех хороших законов, которые издаются в его пользу. Он не знает, как это доказало обследование агитпропа, тех льгот, которые даются по закону более бедным крестьянам по с.-х. налогу и которые знающие кулаки умеют повернуть так, чтобы самим извлечь из этих льгот выгоду. Крестьянин должен получить знание улучшенных способов сельского хозяйства, должен получить знание законов, знание своих прав, знание того, что происходит в государстве, во всем мире. Это мы должны дать бедняцким и середняцким слоям. Конечно, наша партия должна к этому вопросу отнестись с максимальным вниманием, потому что каждый член партии не может не понимать того, что от того, что мы успеем на культурном фронте в деревне, зависит в значительной мере, пойдет ли этот хозяйственный под'ем, который в настоящее время совершается в деревне, на пользу или во вред советской власти, пойдет ли крестьянство по пути кооперирования или оно пойдет по проторенному капиталистическому пути. Партия должна со вниманием следить и оказывать всяческую помощь этой работе.

Партия должна дать деревне работников.

Партия должна дать деревне достаточное количество людей, но я думаю, что это достаточное количество людей, которое дается в деревню, должно даваться не в порядке спешки, не в порядке экстренной мобилизации, это должно быть одной из текущих постоянных задач партии. Посылать людей из города в деревню надо с большой осторожностью, потому что незнающий человек может, при всем своем усердии, так навредить деревне, что потом несколько лет не поправить того, что он сделал. Поэтому надо установить какой-то экзамен для едущих в деревню. Владимир Ильич считал, что члены ЦКК должны сдавать определенный экзамен на знание советского аппарата и советских законов,—я думаю, что работники, едущие в деревню, точно так же должны сдавать определенный экзамен на знание деревни. Нельзя посылать кого попало в деревню. Может быть, это ценный, хороший работник, организатор, но совершенно не знающий деревни. Тут нужна громаднейшая внимательность к этому делу, громаднейшая заботливость.

Нельзя точно так же говорить так, как говорит наш комсомол, который много делает в деревне, но который чрезвычайно горяч, который доволен тем, как поставлена школа в деревне. Комсомол говорит: «давайте приготовим в три месяца комсомольцев и пошлем в деревенскую школу». Комсомольцам надо идти в деревню, надо делаться учителями и руководителями деревенской работой,—это одна из основных задач комсомола,—но комсомол должен помнить, что комсомолец от рождения далеко не все же знает, что от вступления в комсомол парень не делается всеведущим. Он должен учиться упорно, но в три месяца из него никакого учителя не выйдет. Он должен учиться в обычном порядке, он должен вклиниться в жизнь всех наших техникумов и вузов, он должен вести комсомольскую линию, превращая эти учебные заведения действительно в такие школы по подготовке учителей, которые нам нужны. Эти учебные заведения должны быть созданы.

Нужно установить привод между рабочим классом и крестьянством.

Еще я хотела бы один вопрос поставить тут на с'езде. Ленинский призыв показал, что существует привод между авангардом и рабочим классом, между партией РКП и рабочим классом, что этот привод уже прочно налажен. Владимир Ильич говорил об этой системе приводов, что должны быть приводы от авангарда рабочего класса к рабочему классу, а от рабочего класса, от пролетариата к середняцким и бедняцким слоям крестьянства. Вот первый-то привод у нас есть, а над постановкой второго привода—от рабочего класса к крестьянству надо поработать. У нас задача эта может быть легче разрешена чем в какой-либо другой стране, потому что история создала у нас спайку между рабочим и крестьянином; вся история возникновения промышленности, возникновения фабрик у нас говорит о том, что создавалась система этой связи между *рабочим классом и крестьянством*, и эта история отражается и в настоящее время на том интересе, который рабочие массы проявляют в отношении всего того, что относится к деревне.

Мне пришлось несколько раз выступать на Прохоровской мануфактуре. Когда в аудитории в две тысячи человек водворилась абсолютная тишина, и аудитория напряженно ловила каждое слово. Это было в двух случаях: когда мне приходилось говорить о Владимире Ильиче, и затем, когда мне приходилось говорить о деревне. Эти два момента *вызывали у аудитории самое напряженное* внимание. Мне товарищи скажут, что это на Прохоровской мануфактуре и потому—такое внимание. Нет, товарищи, не только на Прохоровской, но и в целом ряде других производств. Конечно, в некоторых профсоюзах эта связь с деревней гораздо глубже, чем в других, но связь эта существует почти всюду. У нас в работе профсоюзов нет синдикалистского уклона, **но в культурной работе профсоюзов этот синдикалистский уклон есть.** Он заключается в том, что культурная работа профсоюза централизуется на обслуживании интересов *только данного профсоюза, а интересы* рабочего класса в целом, ту проблему, которая ставится перед рабочим классом классовой борьбой, они упускают из виду. Вот почему мы наблюдаем такие факты. Где-нибудь на Волге, на Каме, как мне приходилось видеть, стоит завод, на котором работает больше, чем сотня рабочих, на этом заводе не плохо поставлена культурно-просветительная работа, имеется библиотека, имеется клуб, имеется, может быть, даже пролеткульт, школа первой и второй ступени, теперь даже есть школа фабзавуча. А кругом завода что? Кругом завода —море невежества. Я видела это в 19 году. Я думала, что с тех пор дело изменилось, но, прочитав обследование Наркомпроса, я вижу, что дело обстоит так же, как обстояло раньше, что в этом отношении прогресса мы не сделали. Мы обследовали в Уральской области Нижне-Салдинский завод. Там имеется 1.800 рабочих. На этом заводе союз металлистов отваливает 20 тысяч на школу фабзавуча, в которой учатся 54 человека, а рядом—целый ряд деревень, где ничего нет, никаких школ. Есть школы первой ступени, где учится до 180 человек и где на эти школы дается сто рублей. 20 тысяч и 100 рублей!

Я думаю, товарищи, что профсоюзы заинтересованы в том, чтобы с точки зрения интересов рабочего класса, с точки зрения победы пролетариата иначе ставить свою политпросветительную работу. Я думаю, что при культотделе профсоюзов надо организовать секции по работе в деревне и что организацию этих секций поддержат все неквалифицированные рабочие и часть квалифицированных. Организация этих секций по работе в деревне поможет наладить шефство. Сейчас шефство носит часто чрезвычайно случайный характер. В Саратовской губернии от ячейки гвоздильного завода приезжают пять человек к крестьянам за сто верст, ходят, говорят, что они дают машины и т. д. Некоторые крестьяне относятся с недоверием. Уезжают шефы, и в результате присылают 30 брошюрок, затем присылают организатора хора, которому внесед уплачивают за год, и присылают флакон коллодиума для того, чтобы наклеивать фальшивые бороды на спектакле. Конечно, я знаю, что есть и не такое шефство, а настоящее, серьезное шефство, но мне кажется, что в шефство надо внести планомерность, что нужно использовать те естественные связи, которые существуют у рабочих завода с деревней. Это шефство получит совершенно новую опору в деревне, если оно будет опираться на крестьянские *комитеты взаимопомощи*, потому что в таком случае шефы будут обсуждать с крестьянами, что деревне нужно: нужно ли иметь флакон коллодиума или им надо выписать «Правду» или «Бедноту». Вот эта увязка культработы городских рабочих с работой крестькомов является одной из основных задач, на которую нужно обратить сугубое внимание. Надо разработать этот вопрос со всей тщательностью и понять, что надо провести привод от рабочего класса к середняцким и бедняцким слоям в деревне.

Изба-читальня—боевая просветительная организация в деревне.

Теперь о том, как работать в деревне. Предыдущие два с'езда уже постановили, что в деревне должен быть единый политико-просветительный центр, и таким единым политико-просветительным центром в деревне намечена была изба-читальня. Эта изба-читальня возникает в массе мест самотеком. Например, в Гомельской губернии существует так наз. твердая сеть изб-читален. На ряду с этой твердой сетью создаются так наз. «мягкие» избы-читальни, содержащиеся на средства крестьян, где крестьяне сообща выписывают газету, читают и ведут ярую дискуссию. В той же Саратовской губ. мы видим крестьянские клубы, которые создаются по типу изб-читален. Очевидно, изба-читальня—это та форма, за которую нужно ухватиться, чтобы проникнуть в деревню. Владимир Ильич как-то указывал на то, что необходимо, чтобы чтение газет и книг стало потребностью в деревне, и когда эта потребность явится, мы справимся гораздо легче и с другой задачей, стоящей перед нами,—с задачей ликвидации безграмотности. Уже в настоящее время имеются отдельные избы-читальни, изучение работы которых должно стать очередной задачей. Например, обследование Наркомпроса, о котором я говорила, рисует такую картину избы-читальни в одной из волостей Псковской губернии. Там во главе избы-читальни стоит муж и жена Ларцевы. Ларцев—коммунист, награжденный орденом Красного Знамени, народный судья, а его жена—народная учительница-коммунистка, 43 лет, которая издавна работает в деревне. Она работала в качестве сельской учительницы, в качестве организатора кооперативов, в качестве агента печати, работала, как сестра, на гражданском фронте, работала в целом ряде областей, которые страшно нужны деревне. Она сумела на жалованье, которое теперь равняется 10 рублям (а раньше по норме—5 рублям), организовать избу-читальню таким образом, что у этой избы-читальни имеется 500 посетителей; двадцать маленьких изб-читален под именем «красных крестьянских уголков», разбросанных по соседним деревням, и держат тесную связь с этой центральной избой-читальней. Эта изба-читальня поставила в центр своей работы справочную работу. Сюда приходят крестьяне и находят справки о сельскохозяйственном налоге, о судебных решениях, о законах, которые имеются по всем вопросам, по которым крестьянам надо получить сведения. Крестьянин может получить эти сведения в этой избе-читальне. Около нее ведется и агрономическая пропаганда и пропаганда санитарная и юридическая. Целый ряд работ увязан в одном уголке—около избы-читальни.

Такой зарождающийся тип показывает, что именно такого рода организация изб-читален и должна быть создана в деревне и что этим избам-читальням надо притти всячески на помощь. Это не какая-нибудь культурническая организация, это боевая организация. И вот эти боевые просветительные организации должны покрыть собою всю Советскую Россию. Избы-читальни должны быть органически связаны со школами, как это мы видим в лучших избах-читальнях. Над ними должны работать все организации. Недавно я прочитала одну брошюрку, где советовалось союзу молодежи приезжать в деревню и ставить отдельно свою работу. Я думаю, что такого рода подход совершенно неправилен. Ни ячейки РКП, ни союз молодежи, ни Наркомздрав, ни Наркомзем не должны вести какую бы то ни было работу, отдельную от работы изб-читален. Все они должны бить в один пункт. Вы знаете, что Красная армия явилась в настоящее время громадной школой культуры, организацией, дающей твердую смычку между рабочим классом и крестьянством. И вот письма красноармейцев должны тоже направляться не к землячкам, а, главным образом, в крестькомы или в избы-читальни. Только при об'единении всех усилий, направленных на одну и ту же цель, мы сможем действительно добиться поставленной нами цели—покрыть Советскую Россию достаточным количеством культурно-просветительных центров. Работа над избами-читальнями еще чрезвычайно велика.

Надо сказать, что хотя у нас издается масса популярной литературы, эта популярная литература не доходит до деревни, а в большинстве случаев она и вовсе не популярна. Сейчас при институте Тимирязева рассматривался список книг по биологии, и обнаружено, что 150 книг, которые брошены на рынок, как популярные, для посылки в деревню, только 10 могут быть названы популярными. Такая работа по обследованию того, каковой должна быть популярная литература, уже идет, идет довольно интенсивная работа по подбору комплектов книг, нужных для изб-читален. Мы знаем теперь, как составляются каталоги волостных библиотек, изб-читален, учительских библиотек. Мы знаем, например, книжки, посланные шефами в избы-читальни и составляющие единственное богатство избы-читальни, книжки всякого происхождения. Там имеются: Маркса—«Либералы у власти», книжка Ленина «Кризис партии» (это единственная книжка Ленина, которая там имеется), затем Бухарина—«Теория исторического материализма», все это имеется в библиотеке избы-читальни. Все эти книжки по вполне понятной причине остаются неразрезанными. Поэтому приходится работать над содержанием библиотеки избы-читальни, издавать нужную литературу, приходится работать над увязкой работы всех комиссариатов, всех организаций, с работой избы-читальни, дабы не было толкотни и бестолочи.

На работу школ крестьянской молодежи должно быть обращено сугубое внимание. И я думаю, что Совнарком может дать достаточное количество средств на содержание просветительной работы в деревне и дать, не расширяя общего бюджета. Где взять средства?

Мы слышали из доклада тов. Каменева, что расширение этого бюджета пока невозможно, что это значило бы срыв денежной реформы. Поэтому надо найти источники, для того, чтобы дать эти средства в деревню, не прибегая к расширению бюджета. Откуда взять нужные деньги? Во-первых, конечно, можно перераспределить между отделами Наркомпроса иначе суммы.

У нас, например, была горячка с вузами. Мы насоздали столько вузов, что я раз, присутствуя на докладе о постановке политико-просветительной работы и профессионального образования в московской промышленной области, услышала, что на одного подготовляемого квалифицированного рабочего приходится один подготовляемый руководитель, который выходит из наших вузов. Перспективы тут никакой нет. Должна быть установлена перспектива.

Должно не выбрасывать 20 тысяч на школы фабзавуча, когда на заводе не нужно новых квалифицированных работников, но где нужно первоначальное знание и где на начальные школы даются совершенно жалкие гроши. Надо сдержать себя в смысле развития дальнейшей сети вузов, перераспределить это.

Конечно, в общем и целом бюджет Наркомпроса чрезвычайно жалок, и как бы ни урезывали, как советовал Владимир Ильич, Госиздат или Главпрофобр, все-таки выкроим очень мало. Но из общего бюджета можно выкроить порядочно. Присутствуя на заседаниях в ЦИК, я слышала, например, о необыкновенно длинном периоде для предварительного заключения подсудимых до разбора дел. Срок этот непомерно длинен. Что это означает? Это означает, что на *содержание тюрем идет усиленная выдача денег*. Надо этот срок сократить. Когда где-нибудь у нас есть какого-либо рода излишество, не нужно его сокращать, нужно, как говорил Владимир Ильич, чтобы нигде в нашем управлении не было излишеств. Крестьянская страна требует величайшей экономии. Всякий параллелизм, всякая раздутость отдельных центральных учреждений должна быть уничтожена.

Если мы должны строго держаться того бюджета, который есть, и не можем переходить за его рамки, мы должны произвести перераспределение средств, мы должны понять, что работа в деревне так же важна, как и работа среди пролетариата, что теперь деревня стоит на распутье. Если мы не внесем в классовую борьбу, происходящую в деревне, сознательность, то мы проиграем чрезвычайно много, потому что деревня не пойдет тогда по пути кооперирования. Кроме того, у нас в руках власть, и Совнарком имеет тысячи путей для того, чтобы поддержать как крестькомы, так и просветительные учреждения в деревне. Можно принять ряд мер, обеспечивающих школьные здания. Например, для изб-читален нам необходимо, чтобы в законодательном порядке было разрешено избе-читальне вести бесплатно переписку. Ущерба от этого Наркомпочтелю решительно никакого не произойдет, потому что пока эти письма просто не пишутся, так что дохода из этого никакого нет, а тогда они будут писаться, и если Наркомпочтелю дохода не будет от этого, то будет доход, будет выигрыш для советской власти, потому что изба-читальня будет в состоянии запрашивать необходимые учреждения и наводить справки, которые ей нужны. Затем необходимо в законодательном порядке провести постановление, чтобы учебники для сельских школ первой ступени отпускались по себестоимости. Затем необходимо провести постановление, чтобы пересылка книг и газет в деревню производилась бесплатно. И целый ряд таких мероприятий в состоянии провести СНК. Я привела к примеру только некоторые такие мероприятия, которые помогут подняться делу просвещения в деревне и действительно помогут избе-читальне сделаться тем органом, который будет служить орудием борьбы в руках бедняцких и середняцких слоев. (Аплодисменты).

Прения по докладам о работе в деревне.

Речь тов. Шохина.

— Товарищи, в тезисах тов. Калинина совершенно ясно и четко поставлены три основные задачи работы нашей партии в деревне: поднятие сельского хозяйства, кооперирование деревни и поднятие культурного уровня деревни. Мне бы хотелось в первую голову поставить вопрос именно о третьей задаче—о поднятии культурного уровня нашей деревни. Прежде всего надо сказать, что и у партийных организаций, и у комсомольских организаций в деревне есть некоторая переоценка той роли нашей сельской интеллигенции, которую она может играть в нашей работе. У нас очень много говорится сейчас об учителе, очень много говорится об агрономе. Но анализ той культурной силы в деревне, какая есть сейчас у нас, не всегда приводится и не всегда дается. Если же присмотреться ближе к нашему сельскому учителю, к нашему агроному, то можно смело сказать, что только *самая небольшая, самая* незначительная часть этой нашей сельской интеллигенции может быть действительно целиком и полностью в настоящее время использована в деле поднятия культурного уровня деревни. Громадное большинство сельского учительства—это люди, которые интуитивно, чутьем своим склоняются к нам, но серьезными помощниками нам в деловой, конкретной культурной работе быть не могут. И сейчас, когда партия говорит о том, что надо бросить культурные силы в деревню, когда говорят о мобилизации 10 тысяч людей для деревни, то, конечно, имеют в первую голову в виду завоевание коммунистами культурных должностей в деревне. Процент коммунистов среди учителей самый ничтожный. Между тем, когда при мобилизации 3 тысяч товарищи приезжали в деревню, они очень часто оказывались не у дел, оказывались без всякой конкретной работы. И сейчас надо партийному с'езду *по докладу тов. Калинина* более решительно и более твердо указать на необходимость самой срочной, самой тщательной и самой продуманной подготовки из коммунистов, из комсомольцев сельских учителей.

Если мы переборщили в подготовке инженеров, если мы имеем сейчас четырех инженеров на одного техника,—а для промышленности нужно как раз наоборот,—то у нас в подготовке нашего учительства также имеется величайшая прореха. Если вы посмотрите на наши сельвузы, на то, кем они укомплектованы, то увидите, что из них самая меньшая часть годится для осуществления заветов Владимира Ильича в деревне: так самая незначительная часть тех людей, которые нужны сейчас деревне для завоевания ее низового состава культурными работниками. Тов. Крупская дала некоторую критику предложения комсомола в деле подготовки школьных работников для деревни. Тов. Крупская была не совсем в курсе нашего предложения, поэтому она и сказала, что мы по своей молодости *хотим скоропалительно подготовить учителей для деревни.* Мы хотим взять не комсомольцев, которые пришли сейчас только в наш союз, а хотим взять рабфаковцев, хотим взять тех ребят, которые имеют запас знаний в об'еме старой низшей школы, на краткосрочных курсах подготовить их и бросить для деревенской школьной работы.

Опыт Смоленской губернии подтвердил целиком и полностью, что эти работники,—учителя деревни, подготовленные партией и комсомолом,—опора всякого культурного начинания в деревне.

Дальше, товарищи, нужно ясно и твердо сказать,—это не будет каким-нибудь уклоном,—что наша школьная политика в деревне до сих пор была неправильной. До сих пор наша школьная политика не охватывала ту основную изюминку, которую нужно было охватить в просветительной работе в деревне. Посмотрите на наши школы второй ступени в деревне: это—пропускной пункт молодых ребят из деревни в город. Мы в своей школе готовим не людей культурно-знающих, а *оболтусов, которые тянутся из деревни в*

город потому, что они повышают в школе несколько свой культурный уровень, а никакой реальной возможности работать лучше, чем его отец, он не получает. А придя в город, они только усиливают безработицу. В школу первой ступени в первый класс поступают 50 человек, а оканчивают ее всего 10 человек, это максимум, а чаще всего лишь 5—6 человек, потому что школа первой ступени играет до сих пор роль пункта по ликвидации элементарной неграмотности, по обучению чтению и письму крестьянского парня, которое она производит в один-полтора года. Школа не ухватывается за ту жизнь, которая окружает ее. Необходимо, чтобы школьная политика соответствовала нуждам и задачам нашей партии в деревне,—задачам поднятия кооперирования в деревне. Дальше вопрос относительно работы школы и партии в деревне. Как у нас связана работа уездных комитетов с работой уездных органов народного образования? Этой связи у нас нет. И сейчас перед нами стоит основной практический вопрос—увязать наш агитпроп с работой уездных отделов народного образования так, чтобы наши школьные учителя проводили решения нашей партии в той части, в какой они способны.

Последний вопрос—это работа наших комсомольских организаций в деревне. Тов. Калинин в своих тезисах совершенно правильно отмечает то исключительное значение, которое приобретает комсомол в деревенской работе. Опорой в деревне для комсомола будет часть крестьянства, наиболее близкая к пролетариату, бедняцким слоям деревни и маломощному крестьянству. Комсомол ставит задачу—подчинить своему влиянию всю эту середняцкую молодежь. Мы это думаем сделать через удовлетворение культурных запросов крестьянской молодежи. Те, кто знает деревню, соглашаются, что у крестьянской молодежи в настоящее время просыпаются гигантские культурные запросы. И если комсомол не сможет удовлетворить эти запросы, то крестьянская молодежь будет иметь свои организации, которые будут их удовлетворять.

Нам надо при поддержке всей партии развить сеть сельскохозяйственных кружков при ячейках комсомола и, самое главное, школ крестьянской молодежи, поставить дело так, чтобы удовлетворение культурных запросов шло через комсомол, а не помимо него. Мы не можем иметь культурного движения молодежи помимо нашей коммунистической комсомольской организации, а сейчас, товарищи, очень часто получается,—поскольку комсомольских ячеек в деревне в общем и целом гораздо больше, чем партийных,—у нас получается так, что комсомольские ячейки работают без руля и без партийного направления в работе.

Сейчас комсомол переходит от культурной работы в деревне, которой он занимался последнее время в значительной степени, к широкой общественной работе, чтобы в комсомоле, именно в комсомоле, мы разрешили одну из величайших и труднейших задач подготовки советского мужика—кооператора деревни. Я думаю, что это правильно, что подготовка советского, настоящего советского мужика-кооператора деревни можно возложить на комсомол. Но это можно будет осуществить только тогда, когда партия к работе комсомола в деревне гораздо ближе подойдет, чем подходила до сих пор. Я не хочу сказать, что сейчас этого подхода нет в нашей партии. Он есть, но его надо во что бы то ни стало усилить, потому что эта работа приобретает сейчас исключительную важность.

Речь тов. Бергавинова.

— Я, товарищи, взял слово, поскольку в практической своей работе все время сталкиваюсь с деревней. В основном тезисы тов. Калинина, как и его доклад, верны, но есть некоторые пункты в этих тезисах, которые совершенно неверны, по-моему.

Мы указали на те общие задачи, которые сейчас стоят перед партией на селе. Они нам, губернским, уездным, окружным работникам, практическим работникам, пожалуй, будут не новы. Мы сейчас день и ночь на селе бьемся и ищем формы, на которой можно было бы безболезненно и более умело практически двигать ту общую партийную задачу, которая стоит сейчас перед нами на селе. То, что село выросло, товарищи, я не буду повторять, это ясно всем.

Возьмем союз рабземлеса. Тут тов. Калинин указывает в тезисах о росте партии за счет деревенского батрачества, о котором я говорил, но он забывает, что наш рабземлес охватывает текучий состав батраков, взрослых батраков, которые имеют тягу к хозяйственному обрастанию, к обзаведению своим хозяйством. Вот данные по одному из округов Киевской губернии. Говорят, что союз рабземлеса охватывает, главным образом, возраст от 20 до 25 лет. Дальше член союза женится, обзаводится хозяйством, обрастает и немедленно уходит. А между тем союз всеработземлеса составляет одну из главных опор нашей партии на селе. Как он может развернуться, когда он находится в чрезвычайно скверных условиях, когда любой батрак, входящий в союз, живет на чрезвычайно нищенском жалованье, когда жалованье это идет на уплату членских взносов! Я говорю о том, что нужно нашему будущему Центральному Комитету изыскать какой-либо источник, чтобы наш союз снабдить солидной толикой монет для культработы, чтобы он мог развернуть свою работу. Без этого, товарищи, вряд ли союз сможет развернуться полностью.

Дальше, товарищи, коснусь вопроса об учительстве. Ей же советскому богу, переоценивают это. Дело в чем? Ведь не нужно, товарищи, когда говорится об этом, забывать о том, что учительство на протяжении всей гражданской войны плевало в одну кадку с кулаками. И отсюда—вывод, что сейчас к использованию учителя, тех общественных культурных сил, которые имеются на селе, нам нужно подойти осторожно. Правильное было явление, когда у нас по 36 человек приходят записываться в партию по ленинскому призыву? Это вещь хорошая, но в то же время никогда не нужно забывать, что они всю революцию шли рука-об-руку с кулачеством, и что около 50 проц. сельского учительства—выходцы из духовного звания, сынки и дочери попов. Это—факт, товарищи. Какие выводы? Вывод должен быть следующий. Наши сельские партийные силы, которые редко превышают первую категорию по политпроверке,—на 50—60 тысяч населения приходится 10—15 коммунистов,—подвергнутся угрозе, если мы широко откроем учительству двери в партию, начнем втягивать его туда. Тогда этот учитель зашибет больше авторитета на селе, чем наши коммунисты. А вы знаете, товарищи, чем это будет пахнуть, когда учитель будет пользоваться большим авторитетом, большим доверием, чем наши сельские коммунисты? Отсюда вывод, что нужно чрезвычайно осторожно, серьезно прощупывать и только тех, кто действительно может дать и нашей партии, и селянству не чуждое идеологическое влияние, тех мы должны использовать в работе, не отталкивая тех учителей, которые сами честно и добросовестно к нам придут.

Дальше—один принципиальный вопрос. Тов. Калинин говорит о росте нашей партии за счет села, за счет батрачества и т. д. Я думаю, мы перешибем, если поставим ставку на рост партии за счет селянства. Тут тов. Сталин говорил, наш Коммунистический Союз Молодежи—рабочий и крестьянский, и наша партия—пролетарская, классовая, и мне кажется что постановка вопроса о приеме в партию крестьянства в тезисах Калинина будет неверна. Партия на селе должна расти только за счет комсомола и только через комсомол, а рост через комсомол означает переварку в коммунистическом соку тех крестьян, которые идут к нам в партию. Только так здесь и говорили. Комсомол и союз рабземлеса при его молодом возрастном составе должны втягиваться в нашу партию и должны двигать комсомольскую работу в этом направлении на селе.

Тов. Зиновьев удивляется в своем заключительном слове, что мало женщин у нас на общественной работе. Правильно, это знает каждый работающий на местах. Об этом я дальше буду говорить. Товарищи, мы говорим, если есть ячейка на месте, можно работу двигать, если там есть и делегатские собрания. А кто руководит ими? Подчас сельская учительница, которая по части общественности сама на крупе сидит, а каши и в глаза не видит. Она еще сама не втянута в работу, а учительницы в общем слабее даже учителей. Отсюда вывод, что наши сельские делегатские собрания должны организовываться там, где есть ячейка, и, главным образом, в коллективах и коммунах можно проводить работу среди женщин-крестьянок.

Дальше—совершенно неверная постановка вопроса о сектантах. Верны доводы тов. Калинина, как вести борьбу с религиозными предрассудками. Он тут приводил примеры, мы можем еще много их привести, у нас тысячи их; вот, например, в селе Коржевке взяли попа ночью в мешок и в овраг спрятали, и три дня поп пропадал, говорили: унесся на небо. Такими методами мы не победим, нужна раз'яснительная работа, глубокая пропагандистская работа. Но насчет сектантства точка зрения тов. Калинина не верна. Нет такой политической надобности, чтобы мы особенно оказывали ему внимание. У нас налогов сектанты не платят, в армию не идут, ведут смычку с кулаком, ведут работу по втягиванию бедняцкого слоя,—это доказывается тем, что они перетянули к себе в селе Юзовке четыре семейства из комнезамов. Если мы будем оказывать сектантам внимание, мы создадим стимул к их развитию за счет бедняцких слоев, а этого мы не можем допустить. Отсюда вывод, что нужна и с ними идеологическая борьба, но с большей осторожностью и более умело. Каждый из присутствующих на с'езде понимает, каким образом нужно решать все эти вопросы.

У нас в 3—4 волостях, округленных в одну, имеется 50—60 тысяч селян и всего десять коммунистов. Может ли двигаться работа? Не может. Отсюда вывод—давайте работников. Мы знаем, что если вы не дадите, работа не двинется, а если вы дадите соответствующее количество работников, хороших работников, не по количеству, а по качеству, то они могут выявить и сдвинуть огромные пласты селян и двигать работу чтецов, сельских корреспондентов, агрономов, учителей и т. д. растущей общественной силы на селе. Другой вопрос—это то, что работники очень неохотно идут на работу в село из Москвы или из моего родного Петербурга. Я думаю, что нужно после XIII с'езда перебороть отрицательное отношение к работе в деревне, которое было у нас до сих пор. Нужно, чтобы каждый партиец считал, что работа на селе является одной из почетнейших и серьезнейших работ на сегодняшний день, чтобы каждый на нее смотрел под этим углом зрения. Было бы верно, чтобы партия выкинула лозунг: пусть коммунисты идут добровольно на село. Мы в гражданской войне бросали лозунг добровольчества, почему же мы здесь не можем его бросить? Но добровольцы нужны хорошие, которые понимали бы условия жизни крестьян, условия жизни села. Неважно, не беда, что будет Петров из Москвы или Петрограда: мы через полгода сделаем из него Петренко, а на Кавказе—Петрошвили. (Смех). Но важно, чтобы нам была оказана реальная помощь.

Дальше, третий вопрос—очень важный, почти решающий. Это—вопрос материальной обеспеченности незначительного кадра наших партийных сил на селе. Там председатель сельсовета получает 10 рублей в месяц. Жить в 1924 году на это жалованье невозможно. Где же он должен доставать пищу, чтобы набить себе брюхо? Он должен пойти или к более зажиточному товарищу, или к кулаку и попросить. Это не 1920 год, когда он мог прийти в порядке революционного творчества, взять себе курку и зажарить. Теперь этого не сделаешь,—прокурор есть. (Смех). А если он попросит у кулака, это значит, что он попадет в некоторую зависимость от кулака. Я удивляюсь, почему в тезисах нет указаний на это основное условие развертывания работы. Мы должны намотать себе это на ус. (Сталин: «Мы добавим!») Слушая заявление нашего генерального секретаря, верится, что это будет выполнено. Верно, что нужны заграничные автомобили, нужны германские паровозы, научные экскурсии, но нужна и материальная обеспеченность того звена, через которое мы проводим работу в деревне...

В заключение нужно сказать, что необходимо, чтобы наши контрольные комиссии дальше распространили свои щупальцы для обнюхивания состояния села. Мы имеем совхозы и коллективы, которые начинают воскрешать помещичьи отношения к крестьянству. Этого мы не можем допустить.

Речь тов. Рыкова.

— Товарищи, в лице двух предыдущих ораторов, мне кажется, растет великолепная смена старшему поколению в рядах нашей партии. (Аплодисменты). Я с величайшим удовольствием слушал речь представителя комсомола, и речь последнего оратора. В настоящее время товарищи с мест, уездные и волостные работники, понимают и знают крестьянскую жизнь гораздо лучше, чем знаем мы в центре. Если вы сравните постановку аграрного вопроса и крестьянского вопроса с тем, как мы с вами обсуждаем вопросы промышленности и торговли, то вы увидите колоссальную разницу. Вам на с'ездах партии и в ячейках докладывают в пудах, сколько получено нефти, угля, ситца и т. д. Тов. Андреев на протяжении часа оперировал цифрами: 2 р. 60 к., 2 р. 85 к. стоит товар в известном месте. В области же крестьянского и аграрного вопросов партия до сих пор ограничивается самыми общими резолюциями и докладами. Между тем, вопрос о крестьянстве имеет основное значение для нашей партии. Перейдем ли мы к коммунистическому обществу, ликвидируем ли нэп, удержится ли советская власть,—это в значительной степени зависит от положения дел в деревне. Тов. Ленин как-то мечтал о том, что у нас скоро будут на С'ездах Советов выступать не коммунистические ораторы, которые обо всем могут говорить сколько-угодно, а агрономы, землемеры, организаторы кредита, которые по-деловому будут рассказывать, как обстоит дело в деревне. До сих пор по отношению к стомиллионному крестьянству еще нет такой внимательной и четкой работы. Даже по главнейшим районам еще не все знают, как в них обстоит дело с под'емом крестьянского хозяйства, с расслоением крестьянства, с под'емом культуры, организацией бедняков и кулачества и т. п. А о трестах и фабриках мы многое знаем, и книжек по этим вопросам издается сколько угодно. Теперь только впервые партия начинает крестьянский вопрос прощупывать по-настоящему, и великолепное начало сделано в виде тех брошюр, которые, к сожалению, слишком поздно были розданы на с'езде.

Постановка в качестве отдельного вопроса крестьянского вопроса на настоящем партийном с'езде является, несомненно, только началом, за которым мы перейдем к более детальному изучению аграрного вопроса и подведению итогов работе, которая на местах в значительной степени ведется стихийно. Резолюция, которая предлагается ЦК партии вашему вниманию, конечно, должна быть на основе местного опыта всячески и сугубо проверена и просмотрена.

Я хочу остановиться на двух вопросах, которые мне хотелось бы подчеркнуть более выпукло, чем это было сделано в докладе тов. Калинина. Это—вопрос о кулаках, о кулачестве и вопрос о комитетах взаимопомощи. Как надо относиться к кулакам? Этот вопрос имеет кардинальное значение. Тов. Калинин много говорил о товарности крестьянского хозяйства. И здесь мне вспомнился разговор с одним из хозяйственников, который ставил вопрос так: если говорить по-коммерчески, то кулак-крестьянин лучше, так как хлеба и сырья у него больше, он больше покупает в городе и увеличивает товарооборот. В отношении товарности, если подойти с этой стороны, как берут многие, которые производят куплю-продажу с деревней, конечно, кулачество, как таковое, гораздо больше участвует в товарообороте, чем любой другой слой крестьянства. Но на какой основе возникает эта усиленная товарность крестьянского кулака? На основе эксплоатации чужого труда. Отличие крестьянина-кулака от зажиточного рабочего, получающего высокую заработную плату, заключается в том, что крестьянин является собственником орудий производства, и поэтому его зажиточность есть буржуазная, капиталистическая зажиточность, растущая по всем методам капиталистического накопления. В лице кулачества растет свежий буржуазный слой, слой собственников, и каждое увеличение его собственности связано с эксплоатацией чужой рабочей силы и с присвоением результатов чужого труда, чего у рабочего при любой зажиточности нет. Правда, в самом земледелии для этого накопления кладутся определенные пределы нашими законами о земле и т. д. Но накопленное немедленно ищет других форм эксплоатации, и из деревенского кулака вырастает самый обыкновенный буржуй, торговец, хозяин мастерской, скупщик и т. д. Переход от накопления на основе крестьянского хозяйства к присвоению в дальнейшем прибавочной стоимости на основе торгово-промышленной эксплоатации почти незаметен.

И поскольку кулачество при помощи всяческих связей сможет опираться на среднее крестьянство и бедноту, постольку получается общественная база для захвата власти вырастающей из деревни буржуазией. Я не буду приводить здесь примеры, но мне известно много случаев, когда местные советы были в руках кулаков и зажиточных крестьян, аппарат советской власти,—не только кооперативы и разные другие хозяйственные организации, но даже аппарат советской власти,—использовался ими для организации своей хозяйственной диктатуры. Поэтому Надежда Константиновна была тысячу раз права, когда заявила, что задача заключается в том, чтобы отделить среднего и бедного крестьянина от кулака, организовать его особо, и укрепить таким образом нашу базу среди бедного и среднего крестьянства против кулачества.

Дать точное определение кулачества для всей России невозможно. По несомненным признакам в каждом отдельном месте является то, что оно живет не только от своей работы, но и от работы других, от эксплоатации чужой рабочей силы, от торговли, от сдачи в аренду и т. д. Это уже везде определить можно. В связи с этим и комитеты взаимопомощи должны играть не только роль так сказать благотворительную, но явиться узлом сосредоточения сил бедного и среднего крестьянства в борьбе с богатым крестьянством и с кулаком, должны быть основой нашей власти и нашего влияния в деревне.

Ясное дело, что моральные моменты благотворительности должны остаться в кругу деятельности комитетов взаимопомощи, но этого мало: они должны эволюционировать в сторону обслуживания бедного и среднего крестьянства, в первую голову в экономической области. Каждый отдельный бедняк против кулака бессилен, он не сможет выставить против богатых крестьян своей кандидатуры, не сможет защитить себя при сдаче единого сельскохозяйственного налога, добиться законной льготы, и т. п., так как он в кабале у кулака. «Артелью» при взаимной поддержке бедняка и середняка могут, обязаны добиться своего. Поэтому для борьбы за то, чтобы местные советы, кооперативные и всякие другие организации, которые существуют в деревне, не попали в руки кулакам, а попали в руки средних и бедных крестьян, мы и должны использовать эти комитеты взаимопомощи. Мы в длинном списке, в резолюции ЦК, пытались приблизительно наметить те функции, какие комитеты взаимопомощи должны всячески развивать. Может быть этот перечень неполный, может быть его нужно изменить в ту или другую сторону, но основная сущность вопроса заключается в том, что комитеты взаимопомощи должны явиться организующим центром для бедных и средних крестьян и опорой партии и Советов против буржуазно-капиталистического слоя, растущего в деревне.

Эти основные вопросы я хотел подчеркнуть, потому что, по-моему, политический центр тяжести лежит в настоящее время именно в них. Я хотел бегло коснуться и вопроса о торговле, который мы вчера обсуждали. Тов. Калинин совершенно прав, что через товарность мы перейдем к социалистическому обществу. Но, ведь, в области деревни есть большое количество разных систем хозяйства: и домашнее, и натуральное, и мелкое товарное. Прыжок непосредственно от натурального хозяйства к социалистическому необычайно труден. Это я говорю потому, что в нашей торговой политике уже обнаружились возможности некоторых уклонов, как говорят, «влево», которые, на мой взгляд, будут уклонами вправо и могут оказаться в величайшей степени опасными для восстановления хозяйства и для смычки с крестьянством. Как обстоит теперь дело с торговлей? У нас по сравнению с довоенным временем количество торговых заведений приблизительно на 50 проц. меньше. Деревня в значительной степени совершенно отрезана от города, она обслуживается на основе кустарной промышленности, домашнего и натурального хозяйства. И если бы меня спросили: что лучше—в округ, где нет никакой торговли, пустить ли частного торговца, или же его туда не пускать, и ждать, пока с течением времени организуется кооперация?—я бы сказал, что поскольку там кооперации нет и она организуется медленно, то и для крестьян, и для рабочих частный торговец выгоднее, чем никакой торговли. За последние дни много статей в газетах было посвящено вопросу о том, что нужно частного торговца бить при том условии, что произойдет расширение товарного рынка, ибо без расширения товарного рынка всей товарности в крестьянском хозяйстве некуда будет деться. Без расширения товарного рынка, без расширения товарного оборота немыслимо ни расширение промышленности, ни увеличение рабочего класса, но если бы мы произвели замену частного торгового капитала капиталом государственным, ценою сжатия товарного рынка, это было бы величайшей ошибкой, вредом для партии и отдалением момента перехода к социалистическому обществу. Я недавно просил подобрать себе статьи по этому вопросу. К моему величайшему изумлению, в газетах печатают статьи на тему «конец нэпа». Это же глупость! Какой там, к чорту, конец нэпа, когда учитель умирает с голоду, количество рабочих равно 40 проц. довоенного количества, больше половины деревни не имеет никакой лавки, ни частной, ни какой другой, в стране более 1 миллиона безработных и 400 миллионов дефицита в обрезанном бюджете! При таком положении писать о конце нэпа—это значит не понимать решительно ничего. Ведь нэп кончится тогда, когда мы достигнем высшей стадии развития хозяйства. А когда мы с вами еще не достигли и довоенной стадии, кончать нэп—это значит сделать огромную ошибку. Конец нэпа будет тогда, когда мы превзойдем и по количеству рабочих, и по количеству товарных связей с деревней то, что было до войны. В настоящий же момент мы только мечтаем о том, чтобы к этому подойти. Поэтому в тех директивах, которые будут вырабатываться с'ездом по вопросу о торговле, о вытеснении частного капитала из оптовой торговли и оптово-розничной, нужно отметить, что по отношению к непосредственной торговле с крестьянином и потребителем нам теперь прибегать к каким-либо искусственным мерам ликвидации частной торговли нельзя. Это было бы заведомое преступление!

У нас не менее половины деревни оторвано от города и почти никаких товаров оттуда не получает, ибо 70 проц. фабрично-заводской продукции мы распределяем в городе, и только 30 проц. идет в деревню. Это означает, что свои потребности деревня удовлетворяет путем деревенского производства, в форме кустарного, ремесленного и домашнего. Это также основа для роста буржуазии! Кулачество не может не стать организующим центром для этих производств в оторванном от города сельском хозяйстве. Поэтому одним из моментов борьбы с нарождающейся на этой почве деревенской буржуазией является проталкивание всяческими способами товаров города в деревню.

Я хотел коснуться еще вопроса об учительстве. Этот вопрос был предметом специального обсуждения в Центральном Комитете партии. Была создана специальная комиссия, при чем мы решили попытаться немедленно увеличить заработную плату учителей с тем, чтобы в бюджете следующего года заработная плата учителя не была меньше трех червонцев в месяц. Я не знаю, насколько это выйдет, но необходимо величайшее напряжение, чтобы этой цели достигнуть. В речи последнего оратора, мне кажется, есть маленькая ошибка. Он предостерегает против учителей и крестьянской интеллигенции по двум соображениям: во-первых, потому, что они во время гражданской войны были против нас, а, во-вторых, потому, что они происходят в значительной степени из духовного звания, и указывал на отдельных примерах, что учителя иногда сходятся с кулаками. Факты изложены верно, но выводы сделаны совершенно неправильно.

Все-таки после гражданской войны прошло 6 лет. Прошло 6 лет советской коммунистической работы. Ведь, мы видели, что во время гражданской войны не только учителя, но и инженеры в значительной степени были против нас. Теперь, как общее явление, инженеры работают с нами, и мы с ними организовали Госплан, который является сейчас одним из главнейших руководящих органов страны. Деревенские учителя, которые ближе к массам, должны были пережить эти же сдвиги в сторону советской власти. От последних с'ездов учительства, о которых Надежда Константиновна рассказывала, получается впечатление 1918 года, т.-е. учительство сейчас относится с таким же энтузиазмом к сотрудничеству с нами, с каким относились к нам рабочие и крестьяне в 1918 году. Это указывает на то, что революционное перерождение в среде учительства идет, и что нашей задачей является это перерождение использовать в пользу революции и советского строя, несмотря на то, что у части этого учительства папа и мама были попом и попадьей. Если учительство идет работать в массы на советской платформе об руку с нашей партией, то нужно не понимать сложности задач работы в деревне, чтобы не протянуть им всецело руки. Поэтому вывод о том, что к каждому учителю нужно относиться осторожно, неправилен. Задача должна быть поставлена так, что учительство должно быть привлечено целиком и полностью на сторону партии и советской власти.

Теперь об отношении к религии и сектантам. Мне кажется, что в этом деле нет достаточного понимания того, что сектантство наше в высшей степени разнообразно. Мы знаем, что на почве религиозного движения имели место и революционные движения, проникнутые в большой степени коллективизмом. Мы знаем сектантское движение, которое в период дореволюционный иногда сотрудничало с нами. Мы знаем, что в период заграничной «Искры» мы издавали специальный орган, чтобы использовать те сектантские движения, которые идут по революционному руслу. Поэтому есть сектантство и сектантство, и те сектантские течения, которые под духовным и религиозным соусом проводят революционные задачи, и которые иногда близки к отрицанию частной собственности, нужно использовать всячески и целиком.

Еще несколько слов о вхождении со стороны крестьянства и комсомола в партию. Указание, сделанное с этой трибуны, чтобы только из комсомола брать членов в партию, я нахожу неверным. Товарищ из комсомола, который только что выступал, через месяц, если не раньше, комсомол перерастет, а может быть и уже перерос. Если предложение товарища понимать так, что оно ограничивает возраст вновь входящих в партию крестьян возрастом комсомольца, то оно неправильно. Но необходимо, чтобы по возможности все деревенские коммунисты были в ближайшей связи с крестьянским комсомолом, как с главнейшим проводником нашей политики в деревне. Прием крестьян в партию, конечно, должен происходить индивидуально. Такой ленинский прием, какой был по отношению к рабочим, по отношению к крестьянам невозможен.

В тезисах, которые мы предлагаем вниманию с'езда о работе в деревне, нет той четкости и той определенности, которая обычно господствует во всех наших тезисах. Это происходит потому, что опыт в этой области еще совершенно ничтожен. Мне кажется ошибочным уже в настоящий период создавать твердые, определенные, одинаковые для всего Союза формы и методы нашей работы в деревне. В будущем они будут изменяться от одного района к другому. В настоящий момент нужно предоставить максимальную возможность местным органам и местным организациям разнообразить формы своей работы и формы организаций бедняцких и середняцких элементов крестьянства и т. д.

На одно только, на мой взгляд, ни в коем случае нельзя закрывать глаза. У нас думают, что деревенские процессы настолько медленны, что мы никогда не опоздаем, если будем даже очень медленно обсуждать и разрешать их. Мне кажется, что это в корне ошибочно,—ошибочно потому, что расслоение крестьянства на основе товарного рынка зависит не от валовой продукции, а от излишков. Если есть определенный минимум, который нужен для засева полей и для собственного потребления, то этот минимум не подлежит уже большим колебаниям, и все, что сверх этого уровня, является товаром и может возрастать с большой быстротой. А если каждый крестьянский двор или каждый крестьянин стал немного богаче, то это немногое при громадном крестьянском населении в сто миллионов душ дает цифры совершенно неожиданные. И этим определяется то, что мы не знаем крестьянского рынка до сих пор и в этой области будем попадать в такие же недоразумения, как попали с сельскохозяйственным машиностроением и т. д. Но эта же способность крестьян к накоплению в величайшей степени отражается и на росте крестьянской буржуазии, которая на протяжении ближайших двух-трех лет может стать значительной хозяйственной и политической силой. Поэтому вопрос об организации комитетов взаимопомощи и организации бедняцких и середняцких комитетов принимает колоссальнейшее значение для всего существования советской власти. (Аплодисменты).

Вечернее заседание 29 мая.

Партийно-организационные вопросы.

Доклад тов. Молотова.

Ленинский призыв — новая эпоха в развитии нашей партии, новый курс нашей партийной политики. В первый период нэпа партия очищалась от негодных элементов, укрепляла руководящие партийные кадры, проделала большую партийно-воспитательную и культурную работу, давшую положительные результаты. На ряду с чисткой госаппарата нужны специальные меры борьбы с влиянием оставшихся в нем буржуазных элементов на коммунистов, работающих в госаппарате. На наших фабриках и заводах ткется новая пролетарская ткань. Вопрос о поколениях никогда не был основным в нашей партии—ставка на рабочих остается нашей основной ставкой! Внимание политико-воспитательной работе в партии! Вместо РКП(б) — КП(б) ССР. Мы были, есть и останемся большевиками!

— Товарищи, я начну с маленького введения к тем тезисам о партстроительстве, которые вы имеете на руках. В сущности говоря, лучше было бы этим тезисам дать название: «Партия и ленинский призыв». Эта тема более ясно намечает те задачи, которые в настоящее время должны быть партией выдвинуты на первое место. Само собой понятно, что эти тезисы надо взять в связи с резолюциями XII партийной конференции о партстроительстве и об итогах дискуссии. Тема «Партия и ленинский призыв» охватывает в настоящее время все основные вопросы, вокруг которых должна разворачиваться наша партийная работа. Ленинский призыв и развитие партии не только в настоящее время, но еще на ряд лет неразрывно связаны между собою. Развитие партии в дальнейшем будет несомненно опираться на этот ленинский призыв.

Ленинский призыв — новая эпоха в жизни партии.

Вы знаете, товарищи, что была попытка особенно подчеркнуть, что у нас начинается новый курс партийного строительства и новый курс в развитии партии со времени резолюции ЦК и ЦКК от 5 декабря. Мне кажется, что это не совсем правильно. Конечно, эта резолюция имеет большое значение для развития партии и для всего нашего внутрипартийного положения. Но ленинский призыв для нашей партии, для всего дальнейшего развития нашей партии, для всего внутрипартийного положения, несомненно, имеет большее значение. Именно, с этого ленинского призыва надо считать новую эпоху в развитии нашей партии или, если хотите, новый курс нашей партийной политики.

Ленинский призыв отделяет две полосы в развитии партии за последние годы. Эта грань тесно связана с переломом во всем развитии страны: в хозяйственном, культурном и политическом ее развитии. За истекший год в общем развитии нашей Советской Республики мы можем наблюдать несомненный общий перелом—перелом на под'ем и на рост. Вместе с этим общим переломом и под'емом идет явный, очевидный перелом и под'ем в развитии нашей партии. Поэтому, товарищи, вопрос о ленинском призыве для развития нашей партии и для нашего внутрипартийного положения имеет исключительное значение. Он отделяет, как я уже говорил, одну полосу партийного развития от начинающейся новой полосы. Эта первая, в основном уже пройденная, полоса может быть названа, как первый период нэпа, переходный или начальный период нэповского развития Советской Республики.

Изменения в составе партии в первый период нэпа.

Я остановлюсь теперь в кратких чертах на том, что было характерного в развитии нашей партии за этот первый период нэпа. Вот основные вопросы, на которые в связи с этим следует обратить внимание. Первая черта—изменения в составе партии. Если взять изменение состава партии за последние три года, то здесь произошли в высшей степени крупные и важные перемены. Три года тому назад, к X партийному с'езду в нашей партии насчитывалось около 700.000 членов партии и, примерно, около 100.000 кандидатов. Что произошло за последние годы? За эти годы, вы знаете, в особенности в первые год—полтора нэпа, мы переживали очень трудные моменты внутри партийной жизни. Партия убывала, из партии уходили некоторые элементы, менее стойкие, менее выдержанные. На ряду с этим сама партия предприняла уже в середине 19-го—21 года генеральную чистку своих рядов. По этой чистке выбыли из нашей партии, по крайней мере, 180.000 членов и кандидатов. А если мы к этому прибавим, что за последние годы (22 и 23) у нас велась напряженная работа по чистке партии контрольными комиссиями, специально созданными для этого, если мы припомним, что этой работой контрольных комиссий вычищено из нашей партии около 60.000 членов в дополнение к тем, которые были вычищены во время генеральной чистки 1921 г., то вы поймете, какие изменения происходили в общем составе развития партии в целом.

Как партия к этому относилась? Хотела ли она в этот период быстро пополнить свою убыль? Нет, она этого не хотела. За 2—$2\frac{1}{2}$ года, от X с'езда почти до настоящего времени или, вернее, до половины прошлого года, партия систематически применяла суровые предохранительные меры, с особой осторожностью проводила прием и вовлечение новых членов партии. Вы знаете, товарищи, решения XI и XII партийных с'ездов, которыми установлены особо серьезные, небывалые ни в одной партии, в том числе и в нашей партии, ограничения в предосторожности против наплыва новых членов партии. Сама партия решительно ограничила прием новых членов. В результате мы видим, что процессы выхода и выбрасывания негодных элементов из партии происходили очень интенсивным темпом; процесс же роста за первые $2\frac{1}{2}$ года нэпа происходил очень медленно.

Я приведу основные итоги и цифры, которые говорят об этом. Вместо 700 тыс. членов партии и, примерно, 100 тыс. кандидатов, которых мы имели в начале 1921 г., к началу 24 года осталось только 350 тысяч членов и 122 тыс. кандидатов. Наша партия сократилась, сжалась в своем об'еме почти вдвое. Как можно оценивать такое развитие партии? Тут есть и положительные и слабые стороны. В чем заключалась основная положительная сторона этого периода развития партии? В том, что партия, сокращаясь, делалась более крепкой, более чистой, более однородной и, несомненно, более стойкой в решении всех своих основных вопросов. Партия очистилась от того, что ей было не нужно, и закрепила свои основные, хотя тоже многотысячные, кадры.

Какие произошли перемены в социальном отношении? Партия, конечно, при всех своих чистках и при всех ограничениях в приеме новых членов действовала в том направлении, чтобы чистка касалась, главным образом, непролетарских элементов и чуждых партии социальных слоев. В результате мы имеем следующее. В начале 1921 года рабочих было 41 проц., к началу этого года процент рабочих был около 46. Процент рабочих повысился. Но не нужно закрывать глаза на то, что такое изменение говорило о том, что у партии все еще было очень трудное положение. Эта полоса во всяком случае никак не может быть названа полосой под'ема или развертывания партийных сил вширь. Это была полоса переходная.

Меры по укреплению руководящих партийных кадров.

Теперь—о второй черте в партийном развитии первого периода нэпа. Я говорю о мерах по укреплению руководящих партийных кадров. Эта сторона дела нашла себе выражение прежде всего в том, что еще XI партийный с'езд установил определенный партийный стаж, который необходим для руководителей партийных организаций,—для секретарей ячеек, укомов, райкомов, губкомов и обкомов. Таким образом, партия ставила перед собой задачу более внимательно подбирать свой руководящий состав. Кроме того, к этому курсу на старых партийцев прибавился еще курс на рабочих, которых партия старалась выдвигать на руководящие партийные посты. Имеются ли доказательства этого?

Вот доказательство, достаточно иллюстрирующее мою мысль.

Секретарей партии из рабочих к X с'езду в губернских комитетах нашей партии было 24 проц., к настоящему с'езду секретарей губернских комитетов из рабочих мы имеем около 49 проц.. Вот основная цифра, которая говорит, что в этом отношении курс был взят довольно определенный и выдвижение на руководящие посты старых партийцев из рабочих было достаточное. Здесь уже было отмечено в отчете ЦК, что за эти годы мы видим явное сокращение склок и внутрипартийной борьбы и пр. Если к этому прибавить, что руководство партии в профессиональных союзах с каждым годом шло все более нормально, и за последний год в частности прошло абсолютно без всяких трений фракций профсоюзов с партией, то это доказывает, что партия в своих руководящих органах закрепилась на основных позициях за это время. Опять-таки, товарищи, и здесь положительная сторона в том, что создался более устойчивый партийный кадр руководителей, что было так важно для переходной эпохи.

Но есть и слабая сторона в этом деле. Слабая сторона заключается в том, что, закрепляя свои партийные кадры, закрепляя и укрепляя выдержанными работниками наши руководящие органы, мы имели факт и того, что в отдельных случаях сказывались «жестокость» партийных органов. В этом заключались ошибки тех партийных органов, которые недостаточно гибко, недостаточно правильно и внимательно относились к своим обязанностям руководителей.

Характер работы партии в массах.

Третья черта в развитии нашей партии за этот период это—характер работы партии в массах. За последние годы мы наметили ряд новых форм партийной работы в массах. Я перечислю основные: открытые собрания ячеек для беспартийных рабочих и крестьян, работа индивидуалов, вернее—индивидуальная пропаганда среди рабочих. Дальше—группы содействующих в некоторых организациях и, что особенно важно, усиление влияния и поднятие работы различного рода делегатских собраний по профсоюзной, по женотдельской делегатской линии; выросла активность и работоспособность различных рабочих организаций. Если к этому еще добавить оживившуюся культурно-просветительную работу среди рабочих масс,—создание новых кружков, школ, самые различные виды пропаганды, — это в общем говорит о том, что работа в массах несомненно углубилась. Но и здесь есть свои слабые стороны. Слабая сторона заключается в том, что мы за это время отчасти вынужденно, а отчасти по инерции перегибали палку, недостаточно обращая внимание на формы массовой агитации и пропаганды. Вся обстановка в стране была такова, что требовала более систематической, более серьезной и более глубокой работы. На этом партия сосредоточила большое внимание, а массовые формы агитации и пропаганды развертывались далеко еще недостаточно.

Партийно-воспитательная и культурная работа.

Четвертая черта дела в развитии партии за это время, это—развитие партийно-воспитательной и культурной работы. Опять-таки я только перечислю основные формы партийно-воспитательной работы за это время. Проведена, несомненно, очень большая работа по проверке политзнаний членов нашей партии. Я прямо могу заявить партийному с'езду, что в той организации, где не было за эти годы проверки политзнаний, там партийная работа ведется слабо, неудовлетворительно. Таких организаций очень мало, но если они и есть, то это слабые организации нашей партии. Громадное большинство организаций эту работу уже проделало. Выяснилось, что у нас большие недочеты в политическом развитии членов партии, и партия на это дело обратила большое внимание. За последние годы было создано много школ политграмоты, кружков марксизма, совпартшкол, комвузов и проч. Если к этому прибавить, что мы имеем десятки тысяч учащихся коммунистов в вузах и на рабфаках, то это дает картину того, какую огромную партийно-просветительную и культурно-просветительную в широком смысле слова работу провела за последнее время наша партия. Опять-таки я отмечу здесь и положительную и слабую стороны в нашей работе. Положительная сторона заключается в том, что за этот период партия, несомненно, в культурном и политическом отношениях в огромной степени выросла вместе со всем рабочим классом, так как беспартийные рабочие также активно участвовали во многих наших школах, кружках и т. п. В чем был недостаток этой работы? Недостаток заключался в том, что в наших комвузах, не говоря уже о вузах и рабфаках, до сих пор чувствуется уклон к академизму и недостаточно правильный подход ко всей политико-воспитательной работе. Мы знаем теперь, что главный недостаток в этой работе есть недостаток серьезного воспитания основного кадра нашего молодняка в духе ленинизма. Поэтому всей политико-воспитательной работе в комвузах, рабфаках и просто в вузах нужно придать характер воспитания на основе ленинизма.

Работа за этот период дала положительные результаты.

Теперь я должен подвести некоторые итоги. Прежде чем подвести итоги партийного развития за первый период нэпа, я напомню то, как подходили эти итоги т.т. из руководителей и лидеров нашей «оппозиции». Вот что тов. Преображенский писал в «Правде» осенью прошлого года: я, говорит, ставлю так вопрос: «правильна ли была до сих пор основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа или нет?»... «Сам я отвечаю,—говорит т. Преображенский,—на поставленный вопрос отрицательно. По моему мнению, партия вот уже два года ведет в основном неверную линию в своей внутрипартийной политике». Так оценивал один из лидеров оппозиции осенью прошлого года партийную работу и партийное положение за последние 2—$2\frac{1}{2}$ года. Я думаю, что на этом с'езде не приходится опровергать т. Преображенского, настоящий партийный с'езд сам является лучшим опровержением того, что будто бы наша партийная работа упала, что будто бы наша партия не вела правильную линию. (Аплодисменты). Партия, в лице этого с'езда, единогласно уже признала в резолюции по отчету ЦК, что линия партии за первый период нэпа была плодотворной, правильной и дала в итоге в основном положительные

в серьезные для партии результаты.

Теперь нужно перейти к следующему вопросу. За это время, за эти первые три года нэпа, наша партия находилась в эпохе мирного развития советской республики. Положительное здесь было то, что мы занимались более внимательно своей внутренней жизнью, положили более внимательно итоги всей политической грамоте, заботились о культурном росте. По эта эпоха внесла и свои отрицательные влияния на некоторые части нашей партии, на определенную часть членов нашей партии. Главное, что нам необходимо установить, это—то, насколько партия пролетариата, стоящая у власти в течение нескольких лет, доказала, что она остается все же партией пролетариата, партией класса, партией масс и вместе с тем руководящей партией победившей пролетарской революции.

Партия и госаппарат.

Здесь мы подходим к вопросу о партии и госаппарате. Дальше этот вопрос связывается с вопросом о бюрократизме. Я напомню, как ставился этот вопрос у нас в последние годы.

Еще на последнем XII с'езде партии ставился вопрос о партии и госаппарате. Как он тогда ставился? Он ставился, главным образом, в том смысле, что партия должна усилить свое руководство и влияние на государственный аппарат. В этом заключалась главная задача. Теперь нам нужно остановиться на другой стороне этого вопроса. Если мы себе дали ясный и определенный ответ на вопрос, каково должно быть влияние и руководство партии в области государственного аппарата, то мы должны себе поставить другой вопрос, каково влияние самого государственного аппарата на нашу партию? Иначе говоря, как влияет на нашу партию то, что мы стоим у правящего руля? Вопрос в высшей степени важный, и его необходимо дать тот или другой ответ партии. Важнейшее значение этого вопроса выясняется из следующего факта. Я попытался взять у нашей партийной статистики, оказавшейся в оправдание слов тов. Сталина при очень неполных и неудовлетворительных, некоторые цифры, которые бы характеризовали основной момент в этом отношении. Меня интересовал вопрос, какое количество членов партии находится в наших государственных и других аппаратах. На этот вопрос очень трудно ответить по данным нашей статистики, но есть основные данные, которые дают приблизительный, но в общем достаточно точный ответ на этот вопрос. Вот данные, примерно, на 1 января 1924 года. Оказывается, в нашей партии к началу этого года было 75 тыс. рабочих коммунистов (членов и кандидатов) у станка; в сельском хозяйстве у сохи было 95 тыс. человек; в Красной армии, во всех ее видах, в том числе в ГПУ—58 [illegible]—44 тыс. и остальных—199 тыс. Надо заметить, что все эти 199 тыс. находятся в нашем государственном и хозяйственном аппарате, но, несомненно, большая часть их (будем для простоты считать 200 тысяч) находится в нашем государственном и хозяйственном аппарате. Если к этому прибавить, что и в Красной армии [illegible] коммунистов занимает [illegible] и другие административные и командные посты, то мы можем сказать, что 40—45 проц. членов нашей партии так или иначе связаны с государственным, хозяйственным, профессиональным, кооперативным и другими аппаратами. Громадная часть членов нашей партии связана с этими аппаратами. В связи с этим я привожу еще один конкретный пример из отчета тверского комитета. В нем имеется табличка с распределением находящихся на различной работе коммунистов. Оказывается, что из 4.892 членов партии и кандидатов на 1-е января 1924 г. 1.577, т.-е. 32 проц., работали непосредственно в наших государственных и хозяйственных аппаратах. К этому числу надо прибавить работников профсоюзных и кооперативных органов, волостных работников, работников в деревне, а также и некоторый процент на работающих на производстве, занимающих административные посты. Таким образом, по примеру этой отдельной губернии также получается, что не менее 40 проц. членов партии так или иначе связано с государственным аппаратом.

Нужно, конечно, разделять рядовых членов государственного аппарата и партийных, занимающих административные посты. Важно, однако, уже то, что общий процент работающих, находящихся в государственных, хозяйственных и других аппаратах, по крайней мере 150—180, а может быть, даже и 200 тысяч.

Характер нашего госаппарата.

Не мешает теперь припомнить, что писал тов. Ленин о нашем госаппарате. Разве мы не знаем, что наш госаппарат в большинстве случаев и до настоящего времени остается чуждым пролетарскому государству, что пролетариат еще не преодолел, не переварил его, как мы [illegible] этого хотели бы. Разве мы не знаем, что в нем играют огромнейшую роль, и должны пока еще играть,—остатки прошлого: специалисты и буржуазная интеллигенция самых разнообразных мастей и специальностей. Все это хорошо известно каждому коммунисту и не коммунисту. Известно и то, что до сих пор, даже на 7-м году нашей революции, значительная часть буржуазной интеллигенции, стоящая в стороне, относится отрицательно [illegible] к успеху пролетарской революции, смотря на живой ей успех, как на последний, как на вспышку, после которой наступит, пожалуй, крах или развал. Эта часть прежней интеллигенции, которая до сих пор в душе не примирилась с нами, она является значительной частью в нашем государственном и хозяйственном аппарате. Понятно, она еще злорадно относится к нашим неудачам, к нашим недостаткам. Каждая наша неудача, каждый промах тем более дает ей повод шипеть о кризисе, о развале и т. п. [illegible] буржуазная интеллигенция, эти остатки [illegible] относится к нам, выражая своими настроениями настроения остатков буржуазии, в том числе и мелкой буржуазии, которые составляют большую часть населения нашей страны. Мы знаем, что эта интеллигенция, значительная часть старых специалистов работает у нас добросовестно, некоторые из них даже сочувствуют нам и, наконец, во всяком случае очень значительная часть этого социального слоя не разделяет наших надежд на успех пролетарской революции. Эта часть [illegible] буржуазии заключает в себе социальную злобу гибнущего класса и готова в трудную для нас минуту (время экономических кризисов) злорадствовать и снова и снова порочить нашу работу и «доказывать» неизбежность нашего краха.

Что же получается в результате? А то, что в государственном и хозяйственном аппарате в лице буржуазных остатков прошлого сидит тот самый пессимизм, то самое недоверие к пролетарской революции, которое мы чувствуем, когда говорим о настроениях буржуазных специалистов из государственного и хозяйственного аппарата, недоверие и полное отрицание наших успехов, нежелание понять и признать нашего тяжелого положения, и постоянное [illegible] недостатков в нашей работе и пробелов.

Как отражаются эти влияния на наших товарищах из госаппарата.

Когда останавливаешься на этом явлении, то невольно задаешь вопрос: может ли это настроение, этот пессимизм представителей умирающего класса, это неверие в нашу работу не отражаться и на части наших товарищей, работающих в государственном и хозяйственном аппарате? Ответить на этот вопрос нетрудно. Мы знаем, что характерным фактом последней дискуссии является то, что критическая оценка нашего партийного положения, самые пессимистические оценки [illegible] по отношению к нашим задачам и дальнейшим перспективам развития пролетарского государства голоса раздавались как раз в наших советских ячейках и с тех мест, где те же самые буржуазная интеллигенция, эти остатки прошлого, часть влияют на часть нашей молодежи, менее подготовленную, менее опытную и пока еще недостаточно глубоко вникающую в характер и обстановку развития нашей пролетарской революции. Характерно то, что те самые 46 товарищей, которые подписали заявление в Центральный Комитет в октябре месяце прошлого года, почти все являются работниками нашего государственного и хозяйственного аппарата. [illegible] Эти 46 товарищей отразили то отрицательное влияние чуждых пролетарскому классу [illegible], с которым нам необходимо серьезно считаться в всем плане дальнейшей партийной политики.

Если мы будем искать корней у оппозиции, если поставим перед собой вопрос, имеет ли оппозиция корни в нашей партии, то должны будем признать, что до известной степени она имеет их и имеет их как раз в менее устойчивой, менее выдержанной и менее крепкой части работников нашего гос. и хозаппарата, которые, по-видимому, не могут не поддаваться напору буржуазных влияний, идущих из самых глубин, от остатков прошлого в нашем еще не переделанном в корне гос. и хозаппарате.

Мы за последнее время не мало дискуссировали по вопросам организационным. Вопросы организационные, как правильно говорит т. Сталин, несомненно, не имеют самодовлеющего значения. Они могут занимать лишь подчиненное значение по отношению к общей линии экономической и политической линии партии и общей политике, которую ведет пролетарское государство. Но за последнее время организационные вопросы приобрели исключительное значение в силу того, что в них отразились [illegible]. Не нужно этого особенно доказывать, так как есть теперь решение партийной конференции, утвержденное уже настоящим с'ездом партии, которое охарактеризовало эти настроения, как мелкобуржуазный уклон, как отражение влияния чуждых нам социальных слоев. [illegible] в вопросах внутрипартийных, как будто бы узко-организационных, наши враги ищут в настоящее время щели и пытаются [illegible]. Мы все думаем, что это им не удастся. Наша партия сумеет справиться с врагами и их чуждыми идеологическими влияниями и сумеет дать правильную общую линию. Мы же должны быть особенно теперь внимательны и к нашим организационным вопросам, так как мы чувствуем, что за этими организационными вопросами, за борьбой и полемикой вокруг них идет борьба за другую политическую линию нашей партии.

Ленинский призыв и его значение.

В чем же заключается залог, в чем главная надежда на то, что партийную линию мы сохраним правильной, пролетарской, революционной, большевистской? Главная надежда в том, что партия укрепляется основными кадрами пролетариата. Ленинский призыв—вот лучшее доказательство того, что партия стоит на верном пути! В связи с ленинским призывом социальный состав нашей партии изменяется довольно радикально. Вместо прежних 46 проц. рабочих, после ленинского призыва, после приема 200—220 тысяч новых кандидатов-рабочих в члены нашей партии, мы будем иметь в *ней около 62—65 проц. рабочих*; а по отдельным организациям этот процент будет еще больше. И не меньше 30 проц. после ленинского призыва в нашей партии будет рабочих от производства, рабочих от станка. Таким образом, в общем развитии состава партии мы теперь перешагнули в новую стадию этого развития.

В чем значение ленинского призыва? На этот вопрос здесь отвечали, поэтому я подробно останавливаться на нем не буду. Основное значение его, как вы знаете, заключается в том, что ленинский призыв доказал, что партия наша здорова, что она связана с массами, что она не обюрократизировалась, не разделилась на два этажа, где одни командуют, а другие слушаются, а что эта партия является здоровой партией рабочего класса и что крики и обвинения оппозиции, говорившей, будто партия разлагается, забюрократилась,—эти обвинения рабочим классом не принимаются и, напротив, решительно отвергаются. Здесь тов. Зиновьев говорил о том, что в этом ленинском призыве партия связалась особенно прочно и особенно неразрывно с пореволюционным *рабочим классом*, т.-е. рабочим классом, каким он сложился в ходе нашей революции. Это, несомненно, верно. Верно то, что наша партия до этого ленинского призыва жила в значительной мере тем «зарядом», теми силами, которые она получила из основных кадров пролетариата до революции. Теперь мы собрали в нашей партийной организации тысячи и сотни тысяч новых рабочих, прошедших пролетарскую революцию, прошедших эту школу, школу гражданской войны и школу почти 7-летней пролетарской революции. Как правильно говорилось, тут есть тоже сторона, которую мы должны очень внимательно и осторожно оценить, чтобы ясно видеть не только сильные стороны ленинского призыва, но и его слабости, отражающие слабости всего теперешнего пореволюционного пролетариата в целом. В ленинском призыве мы собрали самую активную часть рабочих в наши организации. *Эти 200 тысяч*, которые вошли в нашу партию, в настоящее время лучшая часть во всем рабочем классе в нашей советской республике. Но мы не должны забывать и того, что рабочий класс за эти последние годы переживал очень тяжелые времена. Он не был социально таким устойчивым, как в *дореволюционные* годы, и с этим связаны будут и некоторые слабости части новых членов партии. Об этом мы, конечно, забывать не будем. Поставим теперь такой вопрос: предвидела ли партия ленинский призыв или не предвидела? Конечно, в том точно виде и размере, как он получился, партия его не предвидела. Однако тов. Троцкий, мне думается, совершенно не прав, когда говорит, что никто и в основном не предвидел того, что случилось во время ленинского призыва. Все решения, вся линия партии за последние годы направлялись именно к тому, чтобы собрать широкие кадры рабочих в нашу партию. Значит, ясен ответ на вопрос: готовились мы к этому или нет. Товарищи, почитайте резолюции предыдущего с'езда, резолюции Центрального Комитета, например, ту же резолюцию от 5-го декабря, последние резолюции январской партконференции, и вы увидите, что мы к этому очень серьезно готовились. Ленинский призыв не является для нас полной неожиданностью. Он является неожиданностью только для некоторых товарищей.

Как об'ясняет ленинский призыв оппозиция.

Товарищи оппозиционеры, которые так много заботились о демократии, которые специально себе дали кличку демократов во время дискуссии, как раз они вовсе не выдвигали лозунга широкого *вовлечения рабочих в нашу партию, как основную* задачу. Они в это, по всей видимости, просто не верили. Помилуйте, кто же из рабочих пойдет в такую партию, которую так расписали Троцкий, Преображенский и их сторонники? Лозунг широкого вовлечения рабочих в партию, сам призыв, чтобы рабочие массы проверяли кто идет и «выбирали» бы лучших, выходил из руководящих органов партии. Это была основная линия в партии в целом. Во всяком случае, этот лозунг мы подхватили не у оппозиции, которая только теперь пытается, наконец, понять, что получилось в результате ленинского призыва. А теперь они должны сами говорить: ленинский призыв—лучшая форма рабочей демократии.

Я обращаю ваше внимание на то, что говорили по поводу ленинского призыва выступавшие здесь два товарища из противников основной линии ЦК партии—тов. Троцкий и Преображенский. Как они об'ясняли ленинский призыв? В ваших руках бюллетень № 3 стенограммы партийного с'езда. Почитайте, как изложены мотивы, как дано об'яснение одного и того же факта ленинского призыва т. т. Троцким и Преображенским. Только два оппозиционера высказывались на партийном с'езде, и оба они по-разному оценили этот факт. Тов. Троцкий пытался об'яснить его тем, что массовый приток рабочих в партию подготовлен многими годами работы партии,—против этого не приходится, конечно, возражать, если добавить, что это подготовлено всей работой партии, в том числе и последними годами нашей партийной работы. Лишь в результате всей нашей партийной работы,—в частности последних лет,—мы имеем ленинский призыв, т.-е. имеем полное одобрение партии со стороны громадных масс рабочего класса. Но ведь это уже *будет в основном одобрение линии нашей* партийной работы за последние годы.

Тов. Преображенский, видя, что этот факт совершенно не вяжется с его известной статьей, на которую я уже ссылался, пытается об'яснить ленинский призыв совсем «по-марксистски», говоря, что массовый приток рабочих в партию произошел из-за кончины тов. Ленина. К этому сводится основной мотив, который изложен был тов. Преображенским в его речи. Нет увязки между об'яснениями причин ленинского призыва у двух лидеров оппозиции. Я не сомневаюсь, что если бы собрался не XIII с'езд партии таким, каков он есть, а первый, или скажем нулевой с'езд оппозиционеров, то мы услышали бы целый ряд самых различных об'яснений ленинского призыва, а некоторые из оппозиционеров лишь сквозь зубы цедили бы ему одобрение. Часть же просто с недоверием и предубеждением поглядывала бы на рабочие колонны, двинувшиеся в нашу партию. Я уверен, что XIII партийный с'езд, как один человек, верит в ленинский призыв и безусловно убежден в том, что *этот ленинский призыв является* важнейшим, глубочайшей важности положительным фактом во всем развитии партии. (Аплодисменты).

В этом отношении XIII с'езд партии будет совершенно единодушен, и нет сомнения в том, что партия в целом оценит ленинский призыв без предубеждения, с глубокой уверенностью, что новый прилив рабочих в партию будет обеспечивать дальнейшие крупные успехи нашей партии.

Партия и массы.

Перехожу к следующему вопросу—вопросу о взаимоотношениях нашей партии со всеми трудящимися массами и прежде всего, с рабочим классом. Тов. Сталин в своем докладе дал интересную цифровую картину того, как за последние годы возросли различные общественные организации в рабочем классе.

Эта картина *была представлена* тов. Сталиным в очень большом количестве существенных цифр. Я к этому вопросу несколько подойду с другой стороны. Я подойду к этому вопросу снизу, если так можно выразиться, на примерах, взятых из жизни отдельных заводов. Посмотрим что мы имеем на отдельных заводах в деле развития новой рабочей общественности, в деле развития активности рабочих.

Я обратился на этом с'езде к отдельным делегатам, в частности к товарищу Белецкому из Красно-Пресненского района и ряду др. товарищей, которые дали мне интересные факты.

Эти факты ясно показывают, как развивается общественная пролетарская активность на наших заводах и фабриках по всей стране. Вот один из совершенно случайных примеров. Относится он к заводу бывш. Кестинг—теперь чугунолитейный завод Москуста. На этом заводе всего 450 человек рабочих. Какие же у них имеются организации? Я попытаюсь часть из них перечислить.

Ячейка РКП: бюро ячейки и пленум ячейки, комиссия по выдвижению работников, комиссия по работе в деревне, комиссия по организации ленинского уголка, организатор работы среди женщин, работа среди РКСМ, ЧОН. **Завком и его органы:** завком и общее собрание, делегатские *собрания, производственные* совещания, технические совещания, РКК, ячейка содействия РКИ, комиссия по охране труда, страхкасса, жилищная комиссия, комиссия по изучению быта рабочих, санитарная комиссия, касса взаимопомощи, ревизионная комиссия. **Культурно-просветительные органы:** культкомиссия, литературная коллегия, библиотечная комиссия, комиссия по ликвидации неграмотности, комиссия по ликвидации политнеграмотности, экскурсионная комиссия, комиссия НОТ. **Особые органы:** ячейка МОПР'а, комиссия «Друг детей», комиссия по борьбе с беспризорностью, комиссия юных пионеров, комиссия ОДВФ, землячество, комиссия по борьбе с самогоном. **Кружки:** кружок ленинизма, кружок по изучению профдвижения, марксистский кружок, кружок физкультуры, кружок самообразования, музыкальный кружок, хоровой кружок, драматический кружок, шахматный кружок, школа политграмоты, антирелигиозный кружок, агит-кружок, газетный кружок.

И кроме того еще имеются: цеховые парторганизаторы, индивидуалы и работа в секциях советов.

Больше 50 кружков и других организаций на одном заводе. То же самое я имею сейчас на руках и по фабрике им. Петра Алексеева, фабрике «Ява», на заводе «Спартак», зав. «Каучук». Все это данные, взятые прямо из рук отдельных делегатов с'езда. Так и на многих других фабриках, заводах и в мастерских. Припомните теперь, было ли такое же положение год и два тому назад. Далеко нет!

Рост пролетарской общественности.

Так вот, товарищи, мы видим, как новая общественная ткань ткется теперь на наших фабриках и заводах. Мы находимся теперь в совершенно новой полосе общественного развития в рабочем классе. Наша партия оживилась, приобрела в свои ряды огромное количество новых рабочих. Все это произошло не даром. Все это могло произойти потому прежде всего, что за это время на наших фабриках и заводах работало огромное количество самых разнообразных рабочих организаций. Тут были и чисто-профессиональные организации, и партийные, и культурно-просветительные, и бытовые (где так активно начинают участвовать работницы), *и, наконец, самые* разнообразные ячейки и кружки. Если кто-нибудь из вас за последние месяцы не побывал в наших крупных заводах и не видал, что делается в наших заводских клубах, пойдите и посмотрите. Там нередко уже кипит новая общественность пролетариата. *Там богатая* общественная пролетарская жизнь, которая развертывается, которая увеличивается и которая крепнет.

В этом, товарищи, одно из важнейших завоеваний последнего времени. Это связано и с той очередной задачей, которая встает сейчас перед нашей партией и перед всем рабочим классом, с задачей оживить работу основных пролетарских органов, работу советов рабочих депутатов. В настоящее время они несомненно будут чувствовать более живую почву под ногами. Инициатива рабочих пойдет теперь более живо, более бойко, и мы будем наблюдать в ближайшее время оживление основных органов пролетарской диктатуры в советах, а также в работе всех органов профессиональных союзов. Там, где мало-мальски на это дело партия обратит свое внимание, возьмется упорядочить нередко стихийно-растущую цепь организаций, там обеспечено богатейшее общественное развитие пролетарской инициативы. Что все это движение обозначает? Как можно характеризовать рост всех этих пролетарских организаций? Это, товарищи, есть не что иное, *как рост настоящей пролетарской демократии*, разворачивающей понемногу свои крылышки и занимающей новые и новые боевые посты во всех отраслях работ. Большим недостатком работы этих пролетарских организаций до сих пор является то, что они ограничиваются заводом, *ограничиваются* фабрикой, лишь в редких случаях перекидываясь (как, например, культурно-шефские организации) из завода в район и даже об'единяясь иногда в одну общегородскую организацию. Но это только начало. От этого кустарничества в дальнейшем мы перейдем в более широко развернутую общественность пролетарских организаций. В целом путь их развития совершенно ясен. Ясно, что развивается и развертывается пролетарская демократия в самых разнообразных формах.

Товарищи оппозиционеры! Вы опять скажете, что никто не предвидел такого роста рабочей демократии. Предупреждаем вас, что если вы не предвидели ленинского призыва, приглядитесь теперь к той демократии, которая на деле развертывается в рабочем классе. Вы взяли на себя особую привилегию указывать на то, что нужно укреплять пролетарскую демократию. Так присмотритесь же как развертываются, как растут и крепнут важнейшие элементы пролетарской демократии в нашем рабочем классе, а как будто наши горе-демократы и не *замечают роста рабочей демократии и в партии* и в рабочем классе. Не доказывают ли они этим, что они плохие демократы. Припомните только, товарищи, что мы имеем теперь несколько десятков тысяч рабочих-корреспондентов и уже по крайней мере 3 тысячи корреспондентов крестьянских и имеем корреспондентов из Красной армии и конкоров. Прибавьте к этому, что мы имеем теперь около 3 тысяч стенных газет, где участвует свыше 50 тысяч учетных участников. Вот в какие разнообразные формы выливается новая общественность трудящихся (пока еще, правда, в очень элементарных и неупорядоченных формах) и какие задачи перед партией развертываются в связи с этим. Слабости, как я уже говорил, заключаются здесь в том, что эта общественность пока еще имеет узкие пределы, носит на себе следы кустарничества и не приведена в порядок. Задача партии дать этой работе идейное руководство, взять это все в свои твердые направляющие руки, дать возможность из кустарных форм перейти в более широко организованные и стройные формы и, таким образом, закрепить это дело. Но, товарищи, в тот самый момент, когда так обогащается общественная жизнь в пролетарской среде, в деревне своя общественность тоже крепнет и развивается, но там она развивается гораздо более медленно. Там требуется гораздо больше нашего внимания ко всем сторонам и хозяйственной, и политической, и культурной жизни. Там почва для развития крестьянской общественности тоже будет, конечно, укрепляться и помочь этому одна из важнейших задач нашего времени. Но вернемся к внутрипартийному положению. Нам говорят товарищи: все это так, но вопрос, который вы должны решить, это вопрос о поколениях в вашей партии и в рабочем классе. Так говорил т. Троцкий. И в этом он указывал существо вопроса во внутрипартийном положении в настоящее время. Остановимся же в двух словах на *этом вопросе о поколениях*. Если здесь говорится, что существо вопроса для партии и для рабочего класса заключается в вопросе о поколениях, то мы можем спросить: а когда раньше у партии вопрос о борьбе поколений был основным? Когда это было? Я думаю, что и самый старый член партии может сказать, что никогда в нашей партии не было вопроса,—как коренного вопроса, о борьбе поколений в нашей партии. Никогда этого не было. Есть ли это теперь? Правильно ли указывает тов. Троцкий на то, что этот вопрос в настоящее время имеет основное значение? Прежде всего, товарищи, постановка вопроса: действительно ли вопрос о борьбе поколений является вопросом рабочего класса? Допустим—предположительно, что вопрос о поколениях назрел в партии. Но это не может быть случайностью. Тогда этот вопрос наверняка должен каким-то образом отразиться на всей жизни рабочего класса. И что же, те, кто действительно бывает в рабочих организациях и которые постоянно живут в рабочем классе, разве они скажут, что действительно этот вопрос выпирает якобы из всех вопросов, на который теперь сосредоточивается внимание рабочего класса. Этого ведь нет. Может быть, это кому-нибудь желательно, но на деле пока этот вопрос в рабочей среде не стоит остро. Отражения своего в стране, в рабочем классе борьба поколений не имеет. *По существу вопрос о поколениях* в рабочем классе оппозицией так же неправильно поставлен, как и вопрос о борьбе поколений в нашей партии. Дело не в этом, а дело опять-таки в классах, которые имеются в нашей стране и которые продолжают бороться, несмотря на то, что мы имеем советскую власть.

Меры борьбы с перерождением коммунистов, работающих в госаппарате.

Если мы рассмотрим развитие нашей страны в известной перспективе нескольких дальнейших лет, то тогда мы должны будем поставить перед собой очень *важный вопрос*, который требует большого внимания и нашей партии и всех рабочих. Какой же это вопрос? Наша партия, как бы несмотря ни на что, укрепляется, сохраняя свой хребет в лице основных партийных кадров. Мы это знаем. За годы революции эти основные партийные кадры старых партийцев увеличивались и сильно пополнялись новыми молодыми членами партии. Мы все знаем великолепно, что у нас на самых разнообразных, ответственных, партийных, советских и профессиональных постах уже находится громадное количество новых работников, вошедших в партию за годы революции. Но здесь надо иметь в виду, что действительно за годы революции часть товарищей, опять-таки из тех, которые работают в нашем государственном и хозяйственном аппарате, непосредственно срастается с аппаратом и *поддается в аппарате влиянию чуждого* нашей партии элемента. Нам поэтому приходится поставить перед собой еще и еще раз тот же вопрос, который поставил еще тов. Ленин: о чистке нашего госаппарата, о его реорганизации и о его улучшении. Вместе с тем, нам приходится ставить и вопрос о том, что та часть членов нашей партии,—а их немало,—которая привыкла к этому еще непеределанному госаппарату, которая срослась с госаппаратом и все более и более отстает от понимания перспектив дальнейшего развития советского строя и самой нашей партии,—эта часть членов нашей партии может оторваться от нашей партии, может сгнить, находясь очень долго в чуждом окружении. Мы не должны закрывать глаза на то, что часть коммунистов, работающих в этом госаппарате, уже теперь подпадает под влияние чуждых элементов. С этим мы будем бороться, но это влияние имеется уже и теперь налицо. Следовательно, нам нужно иметь в виду, что та часть коммунистов, которая чересчур крепко сойдет и сживется с теперешним госаппаратом, еще не переделанным партией, эта часть коммунистов может оторваться от основной партийной массы и от рабочего класса. Мы должны принять ряд предупредительных мер: явно сгнившие элементы мы будем отсекать и дальше, а других товарищей, с пользой работающих в хозяйственном аппарате, мы будем всячески удерживать в партии, держать в той близости к ней, которая будет предохранять их от чуждых и вредных влияний. Поэтому-то, товарищи, нам и нужно в настоящее время поставить перед собою вот какой вопрос. Мы можем обновить наш государственный аппарат, может быть, только в течение ряда лет. Работа эта очень тяжела и очень длительна, *и само собой понятно*, что лучшим освежением этого государственного аппарата явится вовлечение рабочих в госаппарат, в частности, рабочих ленинского призыва, которые теперь уже начинают активно работать в различных ячейках гос- и хозаппарата. Нет сомнения, что этот новый приток рабочих будет тесно и неразрывно связан со старыми коммунистами, работающими в госаппарате, и что они будут составлять единую коммунистическую семью. Но часть коммунистов, которая, работая в госаппарате, оторвется от партии и от свежих, притекающих туда рабочих сил, эта часть может поставить партию перед необходимостью считаться с нею, как с переродившейся, которая поэтому не сможет оставаться в рядах нашей партии.

Регулирование состава партии и прием в партию.

Перехожу к вопросу о дальнейшем регулировании состава партии и к вопросу о приеме в партию. Какое же это имеет отношение к вопросу о поколениях? Видимо совсем другое, чем думает тов. Троцкий. То, что под влиянием чуждых элементов испортится, разложится и переродится в госаппарате, *не сможет получить поддержки* у партии, которая ведет свой курс на рабочих, на связь с рабочими массами. Хорошо, если бы эти элементы не получали ни у кого в нашей партии поддержки. Мы должны обратить серьезное внимание на вовлечение рабочих в партию, на то, чтобы наша партия росла, как это было и до сих пор, как это наблюдалось особенно во время ленинского призыва, за счет рабочих. Ставка на рабочих остается основной нашей ставкой. Я должен здесь указать, что в некоторых организациях, даже в крупных, наблюдаются в этом отношении явные ошибки. Возьмите последнюю партийную украинскую конференцию. Что же мы видим? В тот момент, когда наша партия ставит перед собой задачу максимального вовлечения рабочих в нашу партию с тем, чтобы довести процент рабочих в партии до 90 проц., в то время украинская конференция принимает решение держаться того, чтобы в партии рабочие *составляли 65—70 проц.* Чем это вызвано? Тем, что на Украине имеется недостаточное количество рабочих? Ничего подобного. Украинская партийная конференция решила, что для крестьянской организации процент рабочих может быть доведен до 50 проц.

Противоречие в постановке вопроса на украинской конференции сказалось сразу. Докладчик на украинской конференции утверждал, что на Украине в партийных организациях после ленинского призыва рабочих уже имеется 71 проц., а в тезисах, принятых конференцией по этому докладу, выдвигается требование, чтобы в партии было от 65 до 70 проц. рабочих. Получается, что организации Украины в деле привлечения рабочих уже перешагнули желательный предел. Ясно также, что тут сделана ошибка украинской партийной конференцией. Ошибку эту необходимо исправить. Привлечение в партию *рабочих от производства мы* и дальше ставим в число первых партийных задач. Но необходим прием в партию и крестьян. С'езд должен это постановить. В тезисах по партийному строительству я указывал отдельно на то обстоятельство, что нужно несколько смягчить трудности по поступлению в партию по отношению к крестьянским и батрацким элементам, а также к кустарям в национальных республиках.

В отдельных записках, полученных мною, и в печати некоторые из товарищей усомнились в том,—правильно ли будет открывать двери партии также и для служащих и для интеллигентов. Я думаю, что тут возражающие товарищи немного перегибают палку, говоря, что для нас в настоящий момент это неприемлемо. Я уже указывал в тезисах, что прием интеллигентов и служащих в нашу партию, конечно будет ограничен очень небольшим количеством, главным образом, теми из них, которые прошли школу комсомола и которые имеют уже достаточно хорошую политическую подготовку для того, чтобы войти в наши партийные организации. Тут нам, *однако, надо поставить вопрос* таким образом, чтобы одними формальностями дело не ограничивалось. У нас есть постановление о том, что интеллигент или служащий может войти в нашу партию при наличии рекомендаций 5-ти товарищей с 5-летним стажем. Мне кажется, что этого сейчас мало. Мы должны проявить теперь большую жесткость при приеме нерабочих элементов в нашу партию. В чем это будет заключаться? В том, что мы каждого вступающего в партию служащего должны оценивать не только с точки зрения формальных гарантий, не только потому, что он имеет 5 рекомендаций с 5-летним стажем, а должны быть уверены, что он может по-существу быть членом нашей партии. Что значит по-существу? А это значит, что он должен доказать, что он выдержанный, идейно-стойкий коммунист, уже тогда, когда он только входит в нашу партию. Служащего или интеллигента, имеющего возможность получить более высокое развитие, мы можем принимать только тогда в нашу партию, когда в идейном отношении он достаточно подготовлен, и кроме того, когда он действительно будет полезен советскому государству, и, наконец, когда этот интеллигент ведет ту или иную работу в рабочей или крестьянской массе. Только при выполнении всех этих условий, взятых вместе, мы можем принимать в нашу партию интеллигентов, имеющих соответствующие рекомендации. Если так ограничить прием в нашу партию, это будет достаточно жестко, чтобы не пускать тех, кто не нужен и пускать очень ограниченное количество тех интеллигентов и служащих, которые могут быть действительно полезными нашей партии, могут с честью носить звание члена нашей партии. С ходульными антиинтеллигентскими настроениями нельзя мириться. Они чужды духу нашей партии.

Отдельные виды партийной работы.

Я отмечу еще, что нужно в партийной работе обратить внимание на отдельные виды партийной работы. Мы имеем налицо тот факт, что товарищи, работающие среди работниц и крестьянок, признают необходимость, как можно больше сблизить свою женскую работу с общепартийной работой. В этом подходе к партийной работе заслуга большинства работников среди женщин. Необходимо добиться того же и в области военно-партийной работы, т.-е. партийной работы в Красной армии и флоте, необходимо, чтобы это встретило такой же отклик у товарищей, работающих в Красной армии и флоте. Мы должны работу их приблизить к общепартийной работе. (Аплодисменты). Тут наш большой недостаток, и мы должны тут добиться сближения военно-партийной работы с общепартийной. Нам, товарищи, придется сугубо обратить внимание на работу кооперативных и деревенских комиссий. Это связано с нашей общей работой в деревне. В деревне наша работа идет еще в высшей степени слабо и недостаточно. Работу партийных комитетов в деревне мы должны всячески усиливать. Если мы много говорили о работе среди рабочих, и этот вопрос поставили достаточно серьезно, то наша работа среди советских служащих далеко еще недостаточна. А она требует того, чтобы мы на нее обратили внимание. Громадный процент членов нашей партии находится в хоз- и госаппарате. Мы не должны закрывать глаза на то, что отрицательные явления тона сказываются очень часто на наших хороших товарищах. Часть наших товарищей портится и разлагается под влиянием среды, но это меньшая часть. Что касается большей части, мы должны заботиться о политическом и общем ее развитии.

Внимание политико-воспитательной работе в партии!

В заключение остановлюсь на *политико-воспитательной и идейной работе* партии. Мы знаем, что при наличии все еще разнородного состава партии, а также при наличии того, что в нашу партию вошли сотни тысяч новых членов партии, мы должны всячески усилить партийно-воспитательную работу в наших организациях. На этом партия должна, несомненно, остановить свое внимание. Как хороший пример того, насколько здесь дело обстоит слабо, я приведу такой факт. Вы знаете, что в нашей партии просветительной работой теперь занимается сравнительно большое количество членов наших организаций, но оказывается, например, в центральных органах культурно-просветительной работы занимают ответственные посты 41 проц. коммунистов-выходцев из других партий! Мы видим, что еще до сих пор эта работа не передана в руки выдержанной части партийцев, как это требуется обстоятельствами дела. Мы несомненно, должны допускать к этой работе всех членов партии, были ли они, или не были в другой партии, но только при одном условии, если у партии есть гарантия того, что они изжили прежние свои *идеологические настроения и встали целиком* на общебольшевистскую партийную точку зрения. Мы должны добиться того чтобы у нас руководство партийной работой находилось в действительно надежных коммунистических руках. Это, к сожалению, мы не всегда можем наблюдать. Мы знаем, что в нашей партии сравнительно еще недавно обнаружились группы, которые в корне отклонялись от общей большевистской партийной линии. Известно что «Рабочая правда», «Рабочая группа»—эти небольшие группы пытались нелегально угнездиться в нашей партии и вести антипартийную, прямо-таки, меньшевистскую работу. Но партия их разоблачила, частично выбросила из своих рядов, частично дала им острастку, а некоторых пытается партийно перевоспитать, и эта лучшая часть, наверно, будет работать в *дальнейшем в наших партийных организациях*. Но мы должны позаботиться о том, чтобы идейное оружие, которое мы имеем—ленинизм, было теперь по-настоящему усвоено всей нашей партией и как можно более глубоко проникло в основные ряды рабочего класса. В силу того, что до последнего времени тут у нас дело обстоит далеко неблагополучно, мы должны усилить работу в этом отношении. Надо при этом добиться, чтобы ленинизм был ленинизмом, а не его вольной или, как теперь уже бывает, оппортунистической переделкой.

Дело, товарищи, в том, что ленинизм в настоящее время сделался почти всеми поголовно. Лиц, называющих себя ленинцами, *теперь очень большое количество*. Я получил один любопытный документ—обращение от собрания десяти бывших социалистов-революционеров гор. Орла, где говорится, примерно, в таких выражениях, что мы, левые социалисты-революционеры, интернационалисты, и вот, десять приходим к выводу, что теперь надо войти в РКП, потому что за последние годы изменилась в общем политика РКП, теперь она идет, по их мнению, более правильно. Они заканчивают свое заявление такими словами: «Да здравствует РКП, да здравствует ленинизм и да здравствует стальной ЦК, преодолевший все разногласия внутри партии». Такие заявления они считают серьезным основанием для того, чтобы записываться в ленинскую партию. Орловская организация, конечно, отказала им. Товарищи орловцы учли то, что эти социалисты-революционеры увидели в партии то, что они хотели видеть, а не то, чем она на самом деле является; они якобы нашли то, что им хотелось—изменение политики РКП, и поэтому они попытались войти в нашу партию со словами «да здравствует ленинизм!» на устах. *Но эти люди больше похожи на чудаков.* Товарищи, однако, мы теперь видим, как в статьях, которые печатаются в наших основных органах и даже в нашем центральном органе бывают такие истолкования ленинизма и ленинских взглядов, которые имеют очень мало общего с ленинской точкой зрения и с ленинизмом. Вам известны статьи некоторых товарищей, трактовавших, например, взгляды Ленина на оппортунизм; они были написаны в таком духе, что каждый, прочитавший их большевик, видел, что в них выражены не взгляды Ленина, что из-за этих статей выглядывает вовсе не лицо Ленина, а лицо в больших круглых очках. А ведь известно, что больших круглых очков Ленин не носил!.. Товарищи, читавшие эти статьи, удивлялись, почему они печатаются в нашем центральном органе, но мы, товарищи, знаем, что в наших других органах печатаются статьи и похуже этих. Нам нужно добиться того, чтобы все политическое партийное руководство было более ясное и определенно находилось бы под непосредственным руководством ответственных органов партии. (Аплодисменты). *Вот та основная задача, которая* в настоящее время выдвигается перед партией во всей ее работе, а в отношении же воспитания масс, в отношении общеполитического воспитания этих масс перед нами выдвигаются на первое место формы массовой работы, массовой агитации, массовой пропаганды и постановка дела в газетах.

Переименование партии.

Наконец, я перехожу к переименованию нашей партии. В тезисах, одобренных ЦК партии, имеется предложение переименовать российскую коммунистическую партию (б.) в коммунистическую партию (большевиков) Союза Советских Республик. (С места: *«Социалистических»*). Без «социалистических», довольно того, что «коммунистическая». Так вот, товарищи, я думаю, что это предложение в настоящее время своевременно. За время революции предлагается вторично переименование партии. Наше первое переименование имело принципиальное значение. В свое время, когда партия переименовывалась из социал-демократической рабочей партии большевиков в РКП (б.), тогда это имело громадное политическое и принципиальное значение. Как вам понятно, тов. Ленин об'яснял это мотивами и научного порядка, и чисто политическими, и желанием отгородиться от социал-соглашателей, от фальсификаторов социализма. Теперь, товарищи, мы делаем переименование более скромное, из РКП в КП (большевиков) СССР, в виду того, что за этот год произошла государственная перестройка. Самое характерное в этом переименовании, что, как раньше, так и теперь, в нашем наименовании, конечно, должно остаться слово «большевиков». (Аплодисменты). Наша партия уже хорошо известна не только в нашей стране, не только рабоче-крестьянским массам советских республик, но и рабочему классу всего мира, *как партия коммунистическая* и, вместе с тем, как партия большевиков. Это имя и это знамя мы должны оставить за собой и сохранение этого слова в названии нашей партии будет лишним доказательством того, что мы были, есть и останемся большевиками. (Аплодисменты)

О работе среди молодежи.

Доклад тов. Бухарина.

Вопрос о воспитании следующего поколения определяет исход борьбы капитализма и социализма.—Чем ниже мы спускаемся по возрастному составу, тем энергичнее мы должны захватывать под свое влияние более широкие социальные круги.—Мы должны наиболее активный, наиболее советский, наиболее поддающийся коммунистической обработке элемент молодежи деревни завлекать в союз для того, чтобы обеспечить его влияние и через него влияние партии на всю деревенскую работу.—Значительная часть студенчества представляет собой люмпен-студенчество,—партия рискует получить не смену, а больных развинченных людей.

У нас вырастает новое поколение, у нас переделывается весь народ, вырастают тысячи и миллионы, которые нам придут на смену.

Проблема воспитания молодежи стоит перед партией во весь рост.

— Товарищи, по заданию и по первоначальным предположениям вопрос о молодежи должен был быть поставлен перед партийным с'ездом в надлежащей полноте. До сих пор партия хотя и уделяла вопросу о молодежи известное внимание, но не в том об'еме, как было бы желательно с точки зрения молодежи. С другой стороны надо отметить, что даже тот внешний факт, что мы имели во время с'езда вместо обычных военно-рабочих парадов большой парад и боевое крещение юных пионеров, есть сам по себе мелкий, но в высшей степени показательный факт, и эта проблема стоит перед нашей партией во всем ее об'еме.

Товарищи, мне кажется, что каждый из членов нашей партии должен понять, что вопрос о нашем влиянии на молодежь и вопрос о работе всех организаций, которые действуют и работают в среде молодежи, имеет первостепенное значение с точки зрения основных перспектив нашего развития. Если нашу партию за последнее время в высшей степени беспокоили такие вопросы, как, например, вопрос о соотношении между социалистическим накоплением, с одной стороны, и накоплением частного капитала — с другой, если этот вопрос нас беспокоил потому, что от решения его зависят судьбы нашей революции (победит ли социалистическая экономика, или победит нас капитал, начиная нас бить в форме торгового капитала), то, с другой стороны, можно сказать с очень большим правом, что решение вопроса: кто кого? зависит и от того, какие люди будут воспитывать и какие люди будут вырастать, каким будет на ближайшие годы наш командный состав во всех областях нашей общественной жизни. Совершенно не случайно тов. Ленин, если не ошибаюсь, на X с'езде утверждал, что мы уперлись вплотную в проблему подбора людей. Но если это положение тов. Ленина безусловно правильно и если мы это положение поставим не с точки зрения текущего момента, то мы совершенно ясно можем сказать, что вопрос о том, кто будет стоять на всех наших командных постах—вопрос следовательно о том, как будет отшлифовано, как будет выработано, образовано, тренировано следующее за нами поколение и следующее за ним поколение — этот вопрос стоит в центре всей суммы вопросов, решение которых определяет исход борьбы капитализма и социализма...

И вот я должен, прежде всего, обратить внимание с'ехавшихся на с'езд товарищей на то, что задача, которая перед нами стоит в ее широком масштабе, является педагогической, но в то же время и в высшей степени важной политической. Эта задача сейчас представляет собою задачу громаднейшей сложности. В самом деле, ведь нам приходится сейчас заботиться о том, чтобы у нас выработались квалифицированные профессора—наши профессора. Нам нужно заботиться и о том, чтобы из наших громадных образовательных лабораторий вышли наши красные спецы; нам нужно заботиться и о том, чтобы надлежащим образом была поставлена обработка человеческого материала для того, чтобы подготовить наших средних функционеров, строящих социалистическое общество. Нам нужно, далее, чтобы мы правильно вели дело образования подрастающего юношества в узком смысле этого слова. И, наконец, нам надо заботиться о том, чтобы была поставлена на правильные рельсы обработка наших наиболее широких слоев молодежи, совсем молодого поколения, детей.

Эта сложность вопроса, которая вытекает из положения нашей партии, как партии господствующей, отражается на бесконечном количестве необычайно сложных проблем. Я обращаю внимание партийного с'езда на то, что наша партия в настоящее время находится в таком положении, что она по целому ряду отраслей этой работы может упустить руль, что она не может охватить, не может справиться с тем громадным материалом, который ей необходимо обработать в качестве руководящей силы. Я приведу вам, товарищи, только несколько примеров из самых различных областей. У нас есть сейчас высшие учебные заведения и у нас есть такое квалифицированное учреждение, как институт красной профессуры. Институт ставит перед собою задачи настоящей научной работы. Вы думаете, что наша партия сейчас в состоянии следить за этой работой? Я должен сказать, что ни один из членов ЦК, ни один из членов Политбюро, ни одна партийная организация за этим делом не следит и не могут следить. У нас создаются целые научные направления; созывается, скажем, какой-нибудь с'езд специалистов по психологии, там выступают и там действуют целые группы, которые выступают от имени марксистов. Но спросите нашу руководящую группу и ваш ЦК и всю партию, следит ли кто-нибудь за этой отраслью работы? Я на это отвечу: нет, ни один человек за этой отраслью работы не следит. А, между тем, это передается дальше, на этом воспитываются и создаются целые школы и направления. У нас есть такой вопрос, как вопрос о школе, где обучается наше юношество. Когда я говорю о школе вообще и о наших партийных школах, то вы думаете, что за этим мы по всем направлениям можем уследить и следим? Вы жестоко будете разочарованы. Иногда на этой почве получаются удивительнейшие курьезы. Я один из этих курьезов оглашу. В моих руках материалы по пропаганде Московского Комитета нашей партии (МК РКП). Там есть статья о новом педагогическом методе, который называется «талгенизмом». Этот метод состоит из особого способа обработки публики. В чем он состоит? Авторша говорит следующее:

«Мы намерены в настоящей статье охарактеризовать новый педагогический метод (автором которого является А. Г. Ривин), основанный **на всемерном использовании общения, как фактора образовательного процесса, и осуществляемый путем организации личного в форме парных сочетаний общения**».

Вот этот «личный в форме парных сочетаний метод общения» заключается в следующем: товарищи, которые вступают к нам по ленинскому набору, получили бы такую педагогическую обработку, которая, согласно метода талгенизма, т.-е. подбора талантов и гениев, заключается в том, что одну пару заставляют, например, заниматься геометрией, а другую—изучать производство вороной колбасы, а потом происходит перекрещивание: колбасник при общении переходит в геометра, а геометр—в колбасника, и при этом переходе—от геометрии к колбасе и обратно — обнаруживает изобретательность. Представьте себе: придут бородатые рабочие, которые хотят узнать от коммунистов то, что им нужно узнать, а их заставят в этих «парных сочетаниях по методу личного общения» вертеть кадриль или плясать менуэт. Что же может выйти из этого?

А это—официально изданный наш материал.

Я приведу ряд еще других примеров. У нас сейчас стоит вопрос о художественной литературе, на которой воспитывается наша молодежь. Разве наши центральные учреждения в состоянии за этим следить? Нет. Партийные учреждения тоже не в состоянии. Партийная линия у нас не намечена.

Таким образом, касаясь совершенно разных вопросов, мы получаем такое положение вещей, которое может стать угрожающим в виду того, что партия может потерять руль, что мимо партии может пройти целый ряд образований и течений, за которыми партия не может уследить и которые будут итти под партийным флагом вместе с этим пресловутым «талгенизмом».

У нас бывали факты, когда товарищ, которого партия посылала для того, чтобы следить за этим, в силу того, что работа страшно возросла, пасовал перед новыми требованиями и запросами. Неоднократно в высших учебных заведениях таких наших товарищей, выражаясь не особенно парламентарно, выставляли из кружков, потому что обучаемые знали гораздо больше, чем те, которых мы посылали. Это, конечно, признак величайшего роста нашего дела. Мы перешли не только во второй, а быть может в 9 или 10 класс. Но, с другой стороны, с этим партия должна считаться, ибо, если по целому ряду областей развитие будет итти помимо партии, без контроля партии, мы можем совершенно неожиданно, через известный промежуток времени очутиться в таком положении, когда будем поставлены перед фактом целого ряда таких искривлений, которые исправить будет чрезвычайно трудно. А так как весь опыт нам показывает, что любое такое искривление стремится, в особенности в критический исторический период, сомкнуться с определенной политической тенденцией, то вы можете получить здесь определенное политическое образование, которое будет упирать прямо против нашей партии. В общем и целом можно сказать, что потребности настолько развились, что вопросы молодежи настолько усложнились и работа настолько дифференцировалась, что партия должна понять всю сложность стоящей перед ней задачи и обратить серьезное внимание на эту сторону дела.

Вопрос о поколениях.

Товарищи, второе, что я хотел здесь отметить, это проблема, связанная с *вопросом о поколениях*. Нам сейчас приходится заботиться, как я уже сказал в самом начале своей речи, об организации не только юношества, но даже детей. И здесь, мне кажется, мы, как партия победоносного рабочего класса, должны понять, что чем ниже мы спускаемся по возрастному составу, тем энергичнее мы должны захватывать под свое влияние более широкие социальные круги. Мы ни в коем случае не можем стоять здесь на такой точке зрения, которая совершенно естественна, правильна, правомерна и целесообразна в тех странах, где рабочий класс еще не взял власти и где перед ним основная задача заключается еще в том, чтобы организовать и бросать в борьбу силы, которые пригодны непосредственно для этой борьбы. Наша задача—неизмеримо более сложная, потому что перед нами стоит не только проблема создания кадров, которые могут быть брошены вот теперь же в самый маленький срок на тот или иной административный хозяйственный или идеологический командный пост, но перед нами—задача подведения величайшего социального фундамента, наиболее прочного, если можем так выразиться, создания будущего основного людского капитала. И с этой точки зрения мы не можем в отношении самых молодых поколений ограничиться тем, чтобы организовывать только рабочих. Мы должны захватывать под свое влияние возможно большее количество населения, поскольку речь идет о самых низших возрастных составах. Вот на это дело нужно обратить партийное внимание. Между тем, у нас здесь дело обстоит вовсе не так благополучно.

Если правильное соотношение заключается в том, что, скажем, у детей мы должны организовать не только пролетариев, и что поэтому процент пролетариев там может быть ниже, тогда как, скажем, в нашей партийной организации, обеспечивающей руководство, процент пролетариев должен быть максимальным, то у нас фактическое положение вещей прямо обратное. У нас, например, самая низшая организация—организация юных пионеров—обнаруживает наиболее высокий состав пролетарских детей, и среди наших юных пионеров есть течение, которое считает, что сперва нужно организовать всех пролетарских детей, и только после этого можно приступить к организации детей крестьян и детей других слоев, детей трудовых слоев города. Это абсолютно неправильная точка зрения. Если мы не будем ставить перед собой, на ряду с ударной задачей создания своего кадрового состава, еще более крупной задачи, напоминающей в области воспитания людского материала, скажем, такую задачу, как в хозяйстве задача построения наших электрификационных станций, если мы не будем этого делать, то мы через несколько поколений можем очутиться перед очень неприятными вещами.

Аналогичное замечание с некоторыми поправками касается и союза молодежи. Товарищи из союза молодежи отлично сознают, что им нужно привлекать в свои ряды крестьянскую молодежь, но фактические их силы сейчас настолько ограничены, что положение в этом отношении тоже не представляется особенно утешительным, хотя роль комсомола, как вы увидите из последующего изложения, зачастую в деревне гораздо важнее (к сожалению!), чем роль наших партийных ячеек.

Перед нами стоят очень сложные задачи. Нам необходимо в высшей степени дифференцировать подход к делу. Нам нужны люди, способные справиться с этими отраслями работы, но при этом нам необходимо единое руководство, *единая руководящая нить от руководящей инстанции нашей партии*. Только тогда мы сможем удержать и вести по правильному пути всю возрастную цепочку, если у нас будет обеспечено правильное соотношение между нашей партией, комсомолом, организацией юных пионеров и целым рядом других организаций государственного и негосударственного типа, которые занимаются сходной и аналогичной работой.

Повторяю, товарищи, эта работа чрезвычайно трудна. Если у нас в нашей собственной партии, как показала прошедшая дискуссия, прения в значительной мере совпали с известным возрастным делением на стариков и молодых, то не думайте, что такого же явления нет и в других организациях. Это же явление наблюдается, конечно, в своеобразных формах и в комсомоле и даже в организации юных пионеров, как это ни странно.

Таким образом, здесь необходим специальный и в высшей степени сложный подход, который является одновременно и политическим и психологическим.

Наиболее радующее коммунистический глаз—организация юных пионеров.

После этих общих замечаний я перехожу к первому разделу тезисов—к вопросу о пионерах. Этот вопрос ставится в таких партийных организациях, как наш партийный с'езд, впервые.

Я должен сделать одно маленькое замечание, так сказать, личного характера. Должен сказать, что если для нас, коммунистов, требуется какой-нибудь особый психологический заряд для того, чтобы выполнять ту работу, которую взвалила на наши плечи история, то, само собою понятно, что этот психологический заряд действует в первую очередь тогда, когда мы видим и ощущаем реальные результаты этой работы, как кусок некоего нового. И вот я должен сказать лично про себя, что из всего того, что мне приходилось видеть за последние годы, пожалуй, самым многообещающим, наиболее показательным, наиболее радующим коммунистический глаз является организация юных пионеров. Вовсе не потому, что приятно смотреть на парад, и вовсе не потому, что это просто красивое эстетическое зрелище, а именно потому, что вы видите здесь кусок нашего будущего, вы видите, как здесь строятся такого типа отношения и здесь вырастает такая психология, которые представляют из себя самое прочное из приобретений за время революции.

Если раньше, до революции, мы очень часто представляли себе дело так, что почти сейчас же после революции кривая нашего благосостояния начнет подниматься, то в этом мы ошибались. Мы видим, что дело обстоит совсем не так. В самом деле, вот мы уже 6—7 лет стоим у власти. Скоро, пожалуй, и забудем, какой год мы стоим у власти. Мы, тем не менее, еще далеко-далеко не возвратились к тем цифрам в производстве, к тому уровню развития производственных сил, которые были характерны для довоенного периода, и с этой точки зрения—при сравнении—у нас пока что нет никаких приобретений, кроме отрицательных. Но у нас есть одно такое приобретение, которое стоит всех остальных, потому что оно, в конечном счете, обеспечивает и все остальные: оно нам драгоценно тем, что, в конечном счете, не только доходит, но и переходит все наши довоенные цифры.

И это—создание нового типа людей. Это создание нового типа людей с новыми отношениями, новыми навыками, новыми устремлениями, новой психологией и с новым идеологическим строем, это есть основное приобретение, которое обеспечивает нам развитие на целые годы нашего будущего.

Я не буду вас здесь затруднять большим количеством цифр. К V с'езду РКСМ, т.-е. к октябрю 1922 г., эта организация насчитывала всего-навсего 4 тысячи человек, а к 1 мая 1924 г. она насчитывает около 200 тыс. чел. Конечно, сама по себе эта цифра еще очень мала. Но с точки зрения динамики отношений, с точки зрения роста—это все-таки кое-что. *Я позволю себе сказать несколько слов о характере работ этих юных пионеров.* Мне, к сожалению, нельзя будет использовать на нашем партийном с'езде весь тот материал, который мы собрали. Я созывал совещания и с пионерами, и с деревенскими комсомольцами, и с комсомольцами низовыми с фабрик и заводов и стремился получить сведения не только официального характера, но и такого, который бы показывал внутреннюю жизнь наших низовых ячеек. Позвольте вам сказать несколько слов об одной из ячеек, чтобы дать вам картину работы пионерских организаций. На бывшей Прохоровской мануфактуре в домах рабочих при начале работ жило около 3½ тысяч детей. Сначала было организовано 180 человек, но затем, из-за отсутствия руководителей и средств, сразу пришлось сократить эту цифру до 80 человек. Помещение, которое они занимают, в полуподвале, очень маленькое, примерно, две кв. сажени. Ячейка РКСМ относится хорошо, ячейка РКП «относится совсем несерьезно», как говорил товарищ. Беспартийные рабочие сперва частью относились положительно, но большинство рабочих, и женщины в особенности, выжидательно: посмотрим, что выйдет из всей этой истории? Потом, после организационной работы этих пионеров возник вопрос об их отборе. Они ввели строгие правила при приеме, пожалуй, не менее строгие, чем при нашей последней партийной чистке, даже более строгие. Спрашивали при приеме: не куришь ли? не хулиганишь ли? Кстати, был такой случай, что одного из детей нашего ответственного работника в одной пионерской организации почти затравили за то, что он послал прислугу спросить: когда будет такое-то и такое-то районное собрание?—Какой, дескать, ты трудящийся! Таким образом произвели отбор публики.

Внутри пионерской организации весьма серьезно была поставлена задача **дисциплинирования**. При этом нужно сказать, что пионеры очень часто по своей дисциплине и по своей организованности превосходили комсомольские организации. Затем они стали развивать свою деятельность дальше: организовали кружок второй ступени, захватили под свое влияние детский дом.

Сейчас они заняты работой по организации пионерского дома. После того, как они несколько окрепли, они стали запускать свои щупальцы по линии влияния на родителей, что чрезвычайно важно, потому что самый основной корень новой борьбы—это современная организация семьи. И с этого конца мы **имеем детскую организацию, которая своими слабыми ручонками разрушает старые отношения в этой семейной организации**, т.-е. ведет медленный подкоп под самую консервативную твердыню всех гнусностей старого режима.

Они стали созывать вместе со своими руководителями собрания родителей рабочих. Родители сперва были выжидательно настроены, потом сами стали эти собрания все более и более охотно посещать. Что развилось на этой почве? Процветало иногда битье этих маленьких детей за то, что они принадлежали к пионерам. Пионеры повели упорную, ожесточенную борьбу против этого. В результате была организована пятерка из представителей пионеров, комсомольцев и фабзавкомов, которые обходили рабочих, бьющих своих детей, делали внушения, иногда привлекали к суду; таким образом создается новый тип отношений.

Наступила Пасха в этом году. Родители стали гнать своих детей, чтобы они ходили в церковь. И вот в полуподвальном помещении за несколько дней до пасхи скопился не один десяток детей, которые ушли из дому и не показывались туда, выдерживая эту борьбу с такой свирепостью, что в конце концов победили и поставили своих родителей перед совершившимся фактом. (Аплодисменты).

Далее, мы имели такое громадное событие в нашей партийной жизни, как ленинский призыв. Пионеры, эти молодцы, во многих случаях оказывали такое влияние на своих родителей, что они **тащили их в партию, заставляли записываться и делали все, чтобы склонить их к вступлению в партию.** (Аплодисменты).

Таким образом, вы видите, что эта работа, которая совсем не видна, выражается вовсе не во внешних декорациях и признаках, но содействует перерождению наиболее консервативной бытовой сетки, которая является оплотом отношений старого типа.

Началась работа, и вы увидите, какая изобретательность требуется от этих маленьких ребят. Партия и советская власть в связи со смертью Ильича бросили лозунг организации помощи беспризорным. Фабзавкомы склонны всегда тратить деньги экономно, помогая только своим заводским; для «чужих» материальных средств не оказывается. Эти славные мальчишки и девчонки украдкой от фабзавкома организуют помощь беспризорным. Если бы вы прочитали когда-нибудь, в каком положении у нас находятся «педагогические учреждения», где находятся беспризорные, у вас волосы встали бы дыбом, потому что у нас нет еще такого кадра педагогов, которые могли бы надлежащим образом подойти к беспризорным, испорченным в несколько лет улицей, торговлей, спекуляцией, проституцией и т. д. Эти маленькие люди хорошо знают детскую психологию. Они, как показал опыт, часто лучше патентованных педагогов подходят к этим беспризорным. Само собою разумеется, что вовсе не всюду дело обстоит так благополучно, как я говорю, но то, что учреждение развивается по такой линии, достаточно, чтобы не отмахнуться презрительным жестом, как это делают папаши и дедушки этой мелкоты. Это большой базис для нашей будущей работы.

Они проникают и в деревни. Я знаю, что они из Москвы едут по железным дорогам в деревню, и когда они появляются в деревне, они сперва вызывают изумление, а потом привлекают деревенских детей и настолько образцово себя ведут, что и тут производят революционную, хотя и незаметную на первый взгляд работу.

Я, товарищи, привел вам картину, основанную на опыте одной из ячеек организации юных пионеров. Я не имею здесь возможности говорить о целом ряде других примеров, но уже из этой картинки вы видите, насколько важно обратить внимание на это движение. Если вы не будете наблюдать за этой молодежью, обещающей быть могучим и в высшей степени революционным поколением, если она вырвется у вас из рук, то мы лишимся возможностей, потеря которых граничит с партийным преступлением.

Я должен очень кратко сказать о нескольких проблемах, которые стоят здесь перед нашими товарищами из организации юных пионеров. Первая проблема—проблема руководства. У них нет достаточного количества сил. Это—во-первых, и, во-вторых, у них не решен вопрос, кто должен ими руководить. Есть тенденции, которые мы наблюдаем на Украине, когда организация юных пионеров непосредственно примыкает к нашей партийной организации, в подавляющем же большинстве пионерами руководит организация комсомольская: около 75 проц. руководящего состава юных пионеров находятся в руках комсомольцев, которые работают очень хорошо. Но партия, как целое, в своих законодательных инстанциях не имела никакого отношения к этому движению.

Вторая проблема — материальные средства. Об этом я скажу очень кратко, ибо что же говорить, когда этих средств нет. Должен заметить, что очень часто и здесь эти молодые наши будущие товарищи обнаруживают чудеса изобретательности. *Они обхаживают наших хозяйчиков*, навязывая эти красные галстучки, которые так расхватываются, и сколачивают на то, чтобы купить свои повозочки и пр. и пр. Эта проблема, взятая даже с педагогической стороны, очень сложна. Здесь многие даже улыбаются, но даже такая сложная проблема, как половая, играет у них исключительную роль, как это обнаруживается из всех решительно рассказов работающих в организации юных пионеров, так что здесь необходим тонкий, деликатный и в высшей степени педагогический подход. Затем проблема очень крупного организационного порядка, которая состоит в том, как увязать организацию этих юных пионеров с организациями социального воспитания. Что касается руководства, то в общем решение должно итти по той линии, что партия должна руководить через комсомол этими организациями. Относительно увязки с организацией социального воспитания, мне кажется, что здесь не должно быть конкуренции, как это часто наблюдается. А эти органы должны опереться на соответствующие организации, которые касаются социального воспитания и заняты специально этими вопросами.

Есть еще несколько общих идейных уклончиков у руководителей организации юных пионеров. Первый уклончик можно было бы назвать организационным сепаратизмом, когда они стремятся организоваться совершенно независимо от комсомола. Точно также, как наблюдается небольшая тенденция у некоторой части отсталых комсомольских слоев до известной степени действовать сепаратно от партийной организации. Такая сепаратистская линия наблюдается на Кавказе. Там есть известный уклончик. (*Голоса: «Какой?»*). Товарищи, не пугайтесь, пожалуйста, слова уклончик, я же не сказал, что он мелкобуржуазный. Есть другого типа общий недостаток работы, который можно было бы назвать механическим перенесением приемов и методов работы, целесообразных для взрослых, в детские организации. Я хочу сказать о писании протоколов, о портфелях и пр. и пр. Есть в отдельных организациях некоторая переоценка специфически военных методов; так, например, обстоит дело в ленинградской организации.

Вопрос о комсомоле.

Я описал совершенно бегло ту сторону работы, которая касается самого молодого нашего поколения. Позвольте теперь перейти к другому отделу, к вопросу о комсомоле. Я и здесь, к сожалению, совершенно не в состоянии использовать всех тех материалов, которые у меня имеются; так что и здесь я должен сравнительно бегло остановиться как на фактическом состоянии, так и на проблемах. Я думаю, что тезисы, которые были в печати (и которые вы, надеюсь, быть может, но не по всей вероятности, читали), что эти тезисы послужат вам некоторой заменой того, чего я должен сравнительно бегло здесь коснуться,—этой важнейшей и крупнейшей организации.

Каков фактический рост членов комсомола? К V с'езду комсомольских организаций, в октябре 1922 года, было 247 тыс. членов; к 1 мая 1924 года их насчитывается (по не совсем точным данным, потому что сюда входит и ленинский призыв) около 595 тыс. Ленинский прирост в общем и целом дал (по сведениям, сообщенным нам из Центрального Комитета Союза) общий итог около 67 тыс., а в процентах—около 11 процентов.

Социальный состав комсомола характеризуется такими чертами: процентный состав рабочих все время повышается. В октябре месяце 1922 года процент рабочих был 26; к XII с'езду—34 проц.; на 1 января 1924 года—40 проц.; на 1 марта 1924 года—41 проц. Товарищи из комсомола считают, что у них теперь около 50 проц. рабочего состава. Процент этот сейчас не повышается, а даже несколько уменьшается, а за последнее время стоит на том же уровне. Я, товарищи, должен сказать, что в связи с этим стоит проблема состава комсомольцев. Среди комсомольцев было небольшое течение (я не говорю, конечно, о руководящих слоях комсомола), которое страдало тем, что на их комсомольском языке называется «узкой классовостью». Некоторые товарищи считали, что так как комсомольская организация считается руководящей, то нужно в комсомол почти не пускать крестьян-середняков.

Мне представляется, что эта точка зрения неправильна. Я думаю, что и ЦК союза молодежи с этим согласен, так как это может повлечь к нежелательным последствиям с политической точки зрения. Когда мы говорим о комсомоле, мы говорим об одной из крупнейших и важнейших организаций, которая делает нашу работу. На совещании, которое я созывал из сельских комсомольцев, работающих в деревне, обнаружились такие факты, что в Московском уезде у нас есть на круг только 8 партийных ячеек в деревне, а комсомольских ячеек 64. Следовательно, отсюда вы поймете, что фактически по целому ряду мест (если это же около Москвы, где рабочие часто сидят на фабрике, около фабричного крупного центра!) соотношение в деревне между комсомольскими ячейками и ячейками РКП, как 8 к 1. Что отсюда следует? Отсюда следует, что во многих местах фактически они заменяют членов нашей партии. Теперь, товарищи, положение в деревне такое, что при повышающейся активности крестьянского молодняка, если мы не возьмем его на цугундер, его возьмут другие. Поэтому, естественно, что мы, имея известную базу среди батрачества в деревне, не должны закрывать дверей молодняку середняцкого типа. Мы должны его выбирать, отбирать, но во всяком случае не запирать ему двери. Наоборот, мы должны наиболее активный, наиболее советский, наиболее поддающийся коммунистической обработке элемент завлекать в союз для того, чтобы обеспечить его влияние и через него влияние партии на всю деревенскую работу. Что касается внутреннего содержания работы и прежде всего воспитательной работы, то мы должны сказать, что здесь у нас обнаруживаются иногда факты, о которых мы не имели представления до того, как мы не приступили вплотную к их изучению. Мы обратили внимание на некоторые в высшей степени грозные вещи, которые здесь открываются. В общем и целом у нас комсомол—великолепнейшая организация, и вот у них недавно была политпроверка. Они подразделили по знаниям всех товарищей на три категории, причем под первой группой у них разумеются такие комсомольцы, которые политически совершенно неграмотны. Вы знаете, какой процент общего числа комсомольцев политически неграмотен? Вы думаете 30—35? Нет, их 66,6 проц. 66,6 проц. наших комсомольцев политически безграмотны! Мы пробовали нащупать, почему же идут в комсомол? Очень многие идут потому, что их туда гонит молодой энтузиазм, очень многие туда идут из-за того, что комсомолец будет скорее иметь место и будет скорее забронирован, очень многие идут туда потому, что здесь перед ними открывается целый ряд добавочных развлечений и т. д. Но над тем, что среди них так много неграмотных, партии надо немножко подумать. Если обратиться к относительно грамотным, т.-е. к их комсомольскому активу, то и здесь обнаруживается далеко не блестящая картина. Комсомольские активисты поголовно отвечают, что они совершенно ничего не читали, потому что им некогда, потому что они целиком заняты организационной работой, потому что они настолько ушли в эту организационную работу и в руководство своей организацией, где они не уступают партийцам, что для учебы время не остается.

Если мы поставим вопрос, что заботит нашу комсомольскую организацию сейчас, то должны сказать, что у них здесь намечается поворот, который можно характеризовать как поворот от чисто культурной работы в сторону политической активности, в сторону более общественно-политического характера работы. Этот поворот в общем и целом нужно приветствовать. Правильно сделал Центральный Комитет Союза, что эту линию повел, но в то же время нужно озаботиться, чтобы здесь не было некоторого перебарщивания и чтобы здесь не перегнули палку в другой конец.

О работе комсомола в городе.

Если теперь, товарищи, поставить перед собой вопрос относительно работы нашего союза РКСМ, в первую очередь относительно работы в городах, то здесь самой главной линией нужно взять работу по поддержанию нашей рабочей молодежи в самом широком смысле этого слова. В этом отношении, товарищи, нужно сказать, что наша рабочая молодежь находится поистине в ужасном положении, несмотря на тот экономический под'ем, который мы имеем. Среди нее был произведен целый ряд обследований в этом отношении. Из этих обследований мы видим, что заработная плата нашего молодняка повышается, но если заняться данными о питании, развитии болезней и пр., то разве, товарищи, не ужасно, что около 38 с лишним процентов подростков-рабочих не имеют даже кроватей, как это показали соответствующие обследования и анкеты. Еще более печально обстоит вопрос относительно безработицы среди рабочей молодежи. Эта безработица есть и у взрослых, но там она не так громадна. У взрослых она равняется 20 проц. среди членов профсоюзов, у рабочей молодежи—47 проц., т.-е. почти половина входящих в профсоюзы рабочих являются безработными. И в этом отношении, товарищи, союз молодежи должен и обязан отстаивать позицию рабочей молодежи касательно бронирования, касательно выплаты и прочее, о чем подробно сказано в моих тезисах. Но это есть крупнейшая социальная проблема. Другой вопрос—это вопрос о повышении технического уровня комсомола. Они получают недостаточное профессионально-техническое образование. Школы фабрично-заводского ученичества могут играть очень крупную роль, но они поставлены в такие условия, что они недостаточно педагогически емки, и поэтому мы поставлены перед серьезной задачей, которая является и хозяйственной, и политической, и коммунистическо-педагогической. Поэтому здесь перед нами стоит вопрос о поддержке технического образования молодежи и поддержании школ фабзавуча.

О работе комсомола в деревне.

Теперь относительно деревни. Я уже, товарищи, здесь говорил в общем и целом о постановке вопроса. Я уже отмечал, что если мы говорим о приобщении деревни к городской культуре и об улучшении самой сельскохозяйственной культуры, то мы не можем не отвести комсомолу первого места. Очень характерны в этом отношении некоторые письма взрослых крестьян. Я этих писем тоже читать не буду, но они все показывают, каким образом взрослые крестьяне, относившиеся ранее с недоверием к комсомолу, в результате работ сейчас проникаются все большим и большим сочувствием к этим организациям и присылают очень смешные, подчас очень корявые письма, которые этот перелом демонстрируют.

Задачи и работа комсомола здесь крайне разнообразны. Мы обследовали, главным образом, Московский уезд и убедились, что эта работа не только на бумаге, но и на деле очень разнообразна,—правда, мы опрашивали ячейки, стоящие выше среднего. Вот, например, порядок дня одной из ячеек бывшего имения Рыкова, Московского уезда, Щелковской волости, деревня Новь. Ячейка обнимает 39 чел. Вот повестка дня: о плане летней работы, о сельскохозяйственном кружке, о перевыборах сельского совета, о кооперации. Кооперацию они фактически взяли в свои руки, вышибив оттуда кулака. Они не только занимались устройством концертов, театральных представлений, но помогали культурной обработке полей. В сельскохозяйственный кружок входил целый ряд беспартийных крестьян от 43—45 лет. Они привлекли двух агрономов, которые им читали, они починили дороги и мосты, ввели многополье. В этой деревне или в соседней деревне был такой случай, что проход для скота был устроен таким образом, что из-за этого трудно было перейти к многопольной системе. Комсомольцы обнесли этот проход тыной и таким образом получилась возможность перехода к многопольной системе. Таких случаев можно привести много. Поэтому здесь, если мы не будем отталкивать лучшую часть крестьянской середняцкой молодежи, мы будем иметь в деревне зародыши коммунистической организации. Мне, кажется, что можно дать такую формулу, что если организационная энергия крестьянина в экономической работе должна быть направлена по кооперативной линии, то политически мы должны кооперировать мужика в первую очередь через организации нашей крестьянской коммунистической молодежи. Само собой разумеется, здесь есть целый ряд крупных вопросов, целый ряд трудностей, но под руководством партии с этим также можно справиться.

Вопросы внутренней жизни.

Товарищи, я должен сказать, что сейчас комсомольцы ставят перед собой и вопросы, касающиеся внутренней жизни их организации,—задачу простой культурности, задачу семьи, дома и т. д. и т. д. Мы выбирали некоторые протоколы из различных ячеек комсомольских организаций, потому что точно так же, как и у нас грешных, как и у всех решительно существующих в мире организаций, совершенно недостаточно обращать внимание на официальные отчеты высших учреждений, а лучше вникать в низовую работу. Из некоторых отчетов и протоколов ячеек мы узнаем, что комсомольцами ставятся, например, такие вопросы. На одной комсомольской ячейке, на Красной Пресне, один товарищ говорит, что «сейчас нужно выставить проблему борьбы с хулиганством и комсомольской удалью». Совершенно правильное замечание. Или отмечают другую вещь: среди теперешней молодежи развиваются, в связи с общим под'емом, большие потребности. Вот комсомольцы ставят себе проблему научить ребят тратить свой заработок, потому что они теперь подрабатывают больше и часто бессмысленно тратят заработок.

Меня сейчас нельзя упрекать, что я обошел целый ряд самых существенных и очень важных вопросов. Я строю свой теперешний доклад вынужденно не по тому плану, по которому построены мои тезисы. Это не отменяет тезисов, но иллюстрирует некоторые вещи, которые тезисы не охватывают. Я остановлюсь на паре вопросов организационного характера.

Вопросы организационного характера.

У них есть, во-первых, *разногласия* и разнобой между аппаратом и массой. Разногласия, развивавшиеся между аппаратом и массами отразились и на их организациях. То, что было у нас в дискуссии, и у них до известной степени также выявилось. Мы имеем протоколы некоторых ячеек, например, автобазы и швейной фабрики, где вынесена резолюция, требующая сплошного орабочения бюро ячеек комсомола. Можно было бы привести много таких выписок из протоколов. Например, военно-вузовская ячейка 37-й школы подчеркивает опасность отрыва от общесоюзной жизни,—«ближе к рабочей молодежи—вот наш лозунг». «Общее собрание членов всего Краснопресненского района союза молодежи отмечает разнобой между членами советских и рабочих ячеек, который следует устранить». Таким образом, имеют место и здесь те проблемы, которые волнуют партию.

В общем и целом эти проблемы должны быть решены по той же линии, как и в нашей партии, но с одной и довольно существенной модификацией. Механически переносить нашу суровую партийную дисциплину, мне кажется, было бы опрометчиво. Тут нужен особый подход, нужно считаться, что эти слои очень юношески самолюбивы. Этого очень многие не понимают и очень характерно, что на этой почве бывает отрыв некоторых партийных организаций, при чем комсомольцы формулируют это чрезвычайно удачно. Например, у меня есть один протокол, где один товарищ определяет отношение партии: «Это или диктаторство или халатность со стороны прикрепленного». Само собой разумеется, это не общий тип, но, что такие недостатки со стороны прикрепленных есть,—это не подлежит никакому сомнению.

Вузы и студенчество.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов о высших учебных заведениях. Прежде всего, здесь нет даже твердой социальной гарантии в смысле обработки молодежи. Имеются очень любопытные цифры, которых я, товарищи, не могу не привести. На рабфаках мы имеем очень высокий процент рабочих—62 проц.; на комвузах — 45 проц. рабочего состава, но они сильнее по партийному—74 проц.; в вузах рабочие и дети рабочих составляют 14 проц., а беспартийные—89 проц. с лишним, т.-е. нерабочий состав не компенсируется и коммунистическим составом. Таким образом, высшая школа в смысле состава ни капли нами не завоевана. Я вовсе не требую на этом основании изгнания всех непролетарских элементов, но здесь перед нами очень сложная и трудная задача.

Надо остановиться на некоторых проблемах, которые относятся к этому.

В смысле материального положения, если взять всех студентов нашего Союза, то только 3 проц. получают стипендию. Хозяйственная стипендия, которая колеблется от 4 до 7 червонцев, чрезвычайно редка.

Но у нас даже редка и государственная стипендия, которая выражается в одном-двух червонцах. Мы произвели обследование и картина получилась действительно ужасающая. Напр., б. Петровская академия, теперешняя Тимирязевская. Нормальная нагрузка академии—800, обучается 3 или 4 тыс. с половиной. Получают из них стипендию пустяковое количество, около двух с половиной тысячи неизвестно где ночуют. Теперь они ночуют в старых дачах в Петровско-Разумовском, но зимой—бог знает где,—на это нельзя получить ответа: на бульварах, вокзала, где угодно. Огромный процент нашего столичного студенчества промышляет всякой работой. Наилучше поставленное учреждение где максимальный процент госстипендий,— это горная академия имени Артема. Однако, и там очень большой процент промышляет тем, что работает грузчиками на складах, сторожами по ночам и т. д. и т. д. Счастливцами считаются те, которые служат разносчиками Моссельпрома. Значительная часть студенчества представляет из себя то, что можно назвать люмпен-студентами, т.-е. оборвыши, которые не имеют ни крова, ни дома, ни жилища, ни заработка, которые, бог знает, как живут. Вот что получилось в результате «вольного хозяйства» при приеме, и ясно, что единственное спасение заключается в том, чтобы сократить количество обучающихся. Если партия не примет решительных мер, мы рискуем получить не смену, а вдобавок больных, никуда негодных, развинченных и с уклоном людей,—нельзя быть без уклона в такой обстановке.

Ко всему сказанному присоединяется то, что они перегружены занятиями и общественной работой. Внутренняя организация вузов принимает чудовищные формы. Когда я первый раз услышал, то я не поверил: в высшем техническом училище, где готовят прекрасных техников и спецов, вы знаете, сколько есть студенческих организаций, ведущих параллельную работу? Чуть ли не больше ста! Примерно, то же и в других вузах. А так как кадровый состав, который работает в этих организациях, примерно, один и тот же, то получается то, что на Фоне из РКСМ неуспевающих—80 проц., а не членов РКП—50 проц. Так как у них бывает «социальный нажим», то профессора часто ставят удовлетворительно тем, кто ни черта не знает. В этом крупнейшая опасность. Получается такое положение вещей, что если записывается человек, то отрывается, если не отрывается, то на него вешают всех собак—партийных, общественных, академических и прочих. Он не может заниматься. Он погиб для того дела, для которого послан в высшее учебное заведение.

Рационализация работы вуза есть партийная задача. Не нужно перегружать людей, нельзя их замучивать, нужно дать возможность учиться. С другой стороны, нужно требовать в меру выполнения и академического, и партийного, и общественного долга, но так, чтобы все это не выражалось в виде этих идиотских организаций, которые там есть. Таковы обязательные задачи, которые мы должны выполнить.

Затем дальше, насчет марксистского воспитания. Мы прикладывали учителей, говорим о смычке с деревней и все такое прочее. Но у нас есть классическое учреждение, из которого выходит агроном, это—теперь Тимирязевская академия. Я вам должен сказать, что это учреждение, которое должно быть смычкой с крестьянством, это, по постановке дела, одно из самых скверных учреждений, какие только мы имеем. И оно не может не быть скверным, потому что на это ему не дано ни средств, ни сил. В этой школе один единственный коммунист-руководитель, тов. Максимовский. Естественно, что она является питательницей, где профессора проводят своих ассистентов. Кроме тов. Максимовского, там нет ни одного коммуниста, вернее говоря, там они есть, мне было заявлено что назначено туда 10 преподавателей коммунистов: Стучка, Милютин, Теодорович и др., но ни один из них не читает. Они есть на бумаге, а на деле их нет. Преподавание наук, долженствующих осуществить хозяйственную смычку деревни с городом, находится целиком в чужих руках. То же самое и в технических учебных заведениях, то же самое и в других учебных заведениях. Повторяю, партия здесь руля никакого не держит и не будет держать до тех пор, пока она не возьмется за ум, не потрясет себя за чуб и не произведет мобилизации специалистов, так как здесь нельзя быть универсалом, — это вздор думать, что здесь всякий справится.

Теперь вопрос о соответствии производства новых спецов в высших учебных заведениях потребностям производства страны. У нас уже получилось громадное перепроизводство техников и медиков и громадное недопроизводство педагогов и сельскохозяйственных специалистов. У нас, в крестьянской стране, на сельское хозяйство приходиться только около 17 проц.

Нужно сказать, что в способах преподавания в вузах у нас вначале был уродливый уклон, который можно назвать «талмудическим» уклоном, когда все зубрили, положим, первый том «Капитала», но если бы вы этого человека пожелали спросить, где находится Швеция, он легко мог ее смешать с Северной Африкой, не говоря уже о том, что он не знал, какая монета ходит в Японии, или если бы вы задали ему какой-нибудь вопрос по нашей экономической технике, он «ни в зуб толкнуть». После этого, мне кажется, у нас получился противоположный уклон, который заключался в том, что стали считать полезным приспособить к нашим высшим учебным заведениям комплексного метода, который примешают к маленьким детям, когда хотят под видом того, что нужно все приблизить к производству (что очень хорошо и нужно), уничтожить целый ряд наук, какие до сих пор существуют. На этом вопросе я долго не буду останавливать ваше внимание.

Уклоны среди студенчества.

Наконец, я должен сделать замечание относительно уклонов, которые имеются в студенческой среде. Я говорю, что в общем нужно удивляться, как мало их организовалось. Если бы мы посмотрели дело с материальным положением учащихся, мы бы в корне задушили все эти уклоны, за исключением одного, который представляется нам наиболее опасным и который обнаружился, как это ни странно, в наиболее рабочем нашем городе, в Ленинграде. Это организация, о которой, если я не ошибаюсь (я не присутствовал на докладе тов. Зиновьева), он уже упоминал.

Намечается рост студенчества нового, буржуазного типа, очень активного, которое не сдается, которое отстаивает свою линию и которое представляет из себя формацию молодых людей нэпмановской идеологии.

Что касается других уклонов, то здесь есть, среди беспартийных конечно, известное сменовеховское течение, которое само по себе в данной стадии не особенно опасно при правильной тактике по отношению к некоторым слоям в нашей республике. Есть также целый ряд колебаний в сторону идейного упростительства. Например, было такое течение оптимистское, о котором вы, вероятно, знаете и на теории которого я не буду останавливаться. Тут все это можно свести к двум рубрикам: или здесь материальная база, которая заставляет бунтовать по какой-угодно линии, или здесь то, что эти собранные в высшие учебные заведения люди не получают никакой марксистской пищи от нас.

Чистка.

Товарищи, нужно запомнить раз навсегда: сейчас эта публика настолько выросла, что вы ее не можете накормить тем, чем мы даже сами питаемся. У нее гораздо более возросший спрос и гораздо большие запросы в области идеологии. И если мы на эти вопросы не отвечаем,—на них отвечают те, за чью добросовестность и выдержанность марксистской линии нельзя поручиться. Но так как эта молодежь ждет ответа на вопросы, то она хватается за первую попавшуюся линию. Мы сами в значительной мере виноваты в этом. Это есть вопрос нашей академической чистки. Само собою разумеется, что ни в коем случае нельзя оплевать чистку, которая произошла, но, товарищи, для нашей партии все же тут должен быть некоторый урок. Мы сами виноваты в том, что должны были прибегать к этим двойным чисткам, сами напустили в высшие учебные заведения такую громадную уйму. Это—наша вина в значительной мере, и тут нужно сделать все возможное, чтобы гораздо более внимательно смотреть за ними и гораздо более внимательно принимать их. Мы должны были провести чистку, поскольку переполнение стало фактом, но, повторяю, мы должны были это сделать, потому что в прошлом сделали громадную ошибку, которую ни в коем случае не должны повторять.

Выводы.

Товарищи, я кончаю свой доклад. Я останавливался здесь, главным образом, на принципиальных сторонах. Общие задачи, поставленные сейчас перед нашими молодыми организациями и перед нашей партией, очерчены в тезисах, которые и предлагаются вашему вниманию. Я, товарищи, не считаю здесь необходимым распространяться в похвалах нашим организациям и говорить вам о том, что они сделали. Мне нужно было остановиться, главным образом на тех недостатках, которые имеются сейчас в работе, и на тех часто мучительных проблемах, которые эту работу сопровождают. Но здесь я возвращаюсь к тому, с чего начал.

Товарищи, когда мы смотрим на работу наших юношеских организаций и когда мы видим эти подрастающие, идущие на смену кадры, когда мы видим всю совокупность перерождающихся старых бытовых тканей, когда мы понимаем эти процессы и отдаем в них отчет и когда мы надеемся сами руководить этими процессами,—тогда мы сможем сказать совершенно с полным правом и совершенно со спокойной совестью: наше дело есть дело непобедимое. Мне случайно, не помню в каком-то из журналов русских белогвардейцев, пришлось читать, с какой бешеной злобой относятся наши противники как раз к этой стороне работы. Они отлично понимают, что если у нас еще не починен целый ряд прорех и дыр в нашем хозяйстве, то **у нас вырастает новое поколение, у нас переделывается весь народ, у нас не только стройки, но, переделывая других и перерабатывая свою собственную природу, вырастают тысячи и миллионы, которые нам придут на смену.** И в этом наша основная гарантия того, что **то дело, которое мы начали, не удастся с'есть никакому—ни купеческому, ни торговому, ни иностранному, ни нашему доморощенному—капиталу.** *(Продолжительные аплодисменты).*

Приветствия XIII с'езду РКП.

XIII с'езду РКП от 1 общегородской кооперативной конференции работниц-практиканток, уполномоченных, членов правлений и ревизион. комиссий первичных кооперативов г. Москвы.

Мы, работницы, собравшись на общегородскую кооперативную конференцию для обсуждения вопроса **об участии работниц в борьбе кооперации с частным капиталом**, шлем горячий привет XIII с'езду РКП.

Мы надеемся и верим, что советское государство, руководимое РКП, будет бороться на экономическом фронте с такими же успехом, как и на фронтах политических.

С своей стороны, мы, низовые работницы, дает слово, что своим активным участием будем помогать строительству рабоче-крестьянской власти, в частности, в борьбе кооперации с частным капиталом.

Да здравствует активность работниц, выступающих организованно в борьбе за строительство коммунизма!

Да здравствует российская коммунистическая партия—авангард рабочего класса!

Да здравствует коммунистический интернационал и его вожди!

XIII с'езду РКП от отпускников N-ского Новороссийского полка.

Отпускники N-ского Новороссийского полка приняли на общем собрании следующую резолюцию с приветствием XIII с'езду РКП.

«Наш уход в бессрочный отпуск совпал с днем открытия с'езда вождя рабочего класса и крестьянства во всем мире—с'езда РКП.

Мы, красноармейцы-отпускники, шлем свой пламенный красноармейский привет XIII с'езду РКП и выражаем надежду, что с'езд, проходящий без непосредственного руководства Вл. Ил. Ленина, пройдет, как никогда, организованно и единодушно. Мы, бывшие беспартийные красноармейцы, ныне комсомольцы, склоняем головы перед прахом вождя, даем торжественное обещание идти неуклонно по пути т. Ленина и во всей жизни стремиться проводить идеи ленинизма, ставя своей главнейшей задачей постройку новой деревни.

Мы выражаем надежду, что XIII с'езд РКП в отношении вопросов, касающихся воспитания молодежи, постройки новой деревни и укрепления базы нашей диктатуры пролетариата и торговли, дает исчерпывающие и руководящие указания. После этого с'езда наше экономическое положение окрепнет в несколько раз. Мы, *красноармейцы-комсомольцы*, уезжающие по домам, можем заверить вас, представители партии, что в грозный момент для нашей рабоче-крестьянской республики мы вновь станем под боевые знамена Красной армии и под стягом стальной РКП пойдем к новым победам.

Привет вам, борцы за дело рабочего класса и крестьянства!

Привет вам от красноармейца, который *только при свете РКП сумел открыть глаза!*»

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Дело бывш. директора „Донтопа".

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 мая. После десятидневного слушания в суде закончилось дело бывшего директора «Донтопа» Гроссмана, руководителя «Дровугля» Антонова и др. Судебный разбор выявил картину массовых злоупотреблений Гроссмана и Антонова, расхищавших государственное хозяйство. Угонялись и продавались сотни вагонов угля и много тысяч кубов дров.

После двенадцатичасового совещания суд приговорил Гроссмана и Антонова к расстрелу, без применения амнистии. Остальные пять сообщников приговорены к тюремному заключению на сроки от одного до двух лет, при чем трое по амнистии от наказания освобождены.

Дело привлекло большой интерес со стороны рабочих. Зал заседаний суда все время был переполнен рабочими. Приговор *принят рабочим Ростова с удовлетворением.*

Кто выдал Желябова царским жандармам.

ЛЕНИНГРАД, 30 мая. (По тел. от наш корр.). Ленинградским ГПУ арестован и предается суду крупнейший провокатор И. А. Петровский, он же Окладский. Петровскому сейчас 69 лет. В царской охранке он служил с 1880 г. Петровский был членом союза Народной Воли и работал в «Земле и Воле». В течение его провокаторской деятельности им были выданы десятки революционеров различных партий. Прямым последствием деятельности Петровского *явились аресты* в 1881 г. Желябова, Тригони, Баранниковой, Колоткевич и др. Показания Петровского и приложенная к ним автобиография занимают несколько сот страниц. Семидесятилетний провокатор описывает свои встречи с Кропоткиным, Плехановым и Желябовым. Особенно много места посвящено Желябову. В списке провокаторов, опубликованном в 1917 г., имени Петровского не встречается. Он был разоблачен только в 1918 г. в журнале «Былое». До своего ареста Петровский служил на заводе «Красная Заря».

Засуха.

ПОЛТАВА, 30 мая. *Жара и длительное* бездождье тяжело отражаются на посевах. Виды на урожай ухудшаются с каждым днем. В связи с тем, что уже целый месяц нет дождей, сильно распространились вредители.

Отклонение русла Днепра.

КИЕВ, 30 мая. Отклонение русла Днепра усиливается и создает угрозу, *что Днепр отойдет от Киева.* Вблизи Киева и в районе Черкасс Днепр сильно размыл берега, в связи с чем создалась опасность оползней. Оползни угрожают целой полосе берега, на которой сосредоточено 11 мелких заводов. Все дорогостоющие гидротехнические сооружения находятся в опасности. Коммунотделом возбуждено ходатайство об отпуске средств для предотвращения бедствия.

За день.

БОЙКОТ ЧАСТНЫХ ТОРГОВЦЕВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 мая. Бойкот частных торговцев снят после удовлетворения всех требований рабочих комиссий по борьбе с дороговизной. Вторичный бойкот сильно подействовал на остальных торговцев, заставив их быть более осторожными в назначении цен на свои товары.

ОТМЕНА РЕЙСОВ ОДЕССА—ГАМБУРГ.

ОДЕССА, 29 мая. В связи с советско-германским конфликтом приостановлено регулярное движение по линии Одесса—Гамбург. Пароход «Лось», вместо очередного рейса в Гамбург с экспортным грузом, направляется в Лондон с лесными материалами.

ГИДРОСТАНЦИЯ ВБЛИЗИ КИЕВА.

КИЕВ, 30 мая. Киевский отдел коммунального хозяйства разрабатывает проект постройки мощной гидроэлектрической станции вблизи Киева. Мощность станции предположена в 9.300 лошадиных сил. Станция сможет в течение года давать 27 милл. клв. часов, т.-е. столько же, сколько вырабатывается за год всеми киевскими электростанциями. После устройства гидростанции все остальные киевские станции будут играть только вспомогательную роль. Оборудование станции обойдется в 6 мил. рублей, при чем 15 проц. этой суммы могут быть выделены из местного бюджета. Станцию предполагается построить в деревне Десенка.

НА КУРОРТАХ.

ХАРЬКОВ, 10 мая. С'езд больных на украинские курорты в полном разгаре. На одесских курортах, а также в Славянске и Бердянске наплыв больных особенно велик. Среди больных 90 проц. составляют рабочие от станка, процент служащих весьма незначителен, нэпманов же на курортах почти не видно.

ЛЕНИНГРАД, 29 мая. В губсоцстрах продолжают поступать анкетные листки от застрахованных, прибывших на южные курорты. Судя по этим анкетам, постановка дела на курортах, особенно в Туапсе и Гаграх, в общем неудовлетворительна. Санатории недостаточно оборудованы, во многих еще не закончен ремонт. Застрахованные жалуются на недостаточно внимательное отношение к ним со стороны медицинского персонала.

Постановлено передать все материалы в Пустрах и в главное курортное управление для устранения недостатков курортного дела.

ПРОВЕРКА СТУДЕНЧЕСТВА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 мая. За пять дней работы комиссии по чистке университета проверено 625 студентов. Наибольшее число увольняемых приходится на старшие курсы педагогического факультета, где исключено свыше 30 проц.

ЛЕНИНГРАД, 29 мая. Закончена проверка студенчества в медицинском институте. Проверку прошло 381 студент, исключено 108, переведено в другие высшие учебные заведения—18.

СЛЕДОВАТЕЛЬ-ВЗЯТОЧНИК.

МИНСК, 29 мая. В Борисове *судом рассмотрено* дело следователя Славинского, освободившего за пятки бандитскую шайку. Славинский приговорен к расстрелу.

ПАДЕНИЕ КРУПНОГО АЭРОЛИТА.

ВЛАДИВОСТОК, 30 мая. Вечером, 11 мая на Имане наблюдался пролетавший весьма яркий аэролит. Приехавший в Иман из села Картун, находящегося в 100 верстах от Имана, служащий Дальнего сообщил, что в тот же вечер аэролит пролетел над деревней Картун. Аэролит, достигавший весьма крупных размеров, упал на землю вблизи деревни. Через 1—2 минуты после падения послышались один за другим три сильных взрыва, после чего в Картуне в продолжении приблизительно двух часов ощущалось легкое содрогание почвы.

Через два дня в Картун прибыли гольды, рассказавшие, что огненная масса упала вблизи их стойбища, при чем поднявшийся воздушный вихрь разметал их шалаши. Гольды в ужасе разбежались. Никто из них не решился подойти к месту падения аэролита, который находится между двумя притоками р. Имана,—Тандабе и Сибичи, в 8 верстах от разрушенного стойбища и в 50 верстах от с. Картун.

К СВЕДЕНИЮ ЕДУЩИХ В ЗАКАВКАЗЬЕ НА КУРОРТЫ.

ТИФЛИС, 29 мая. Закавказский краевой комитет РКП доводит *до сведения* всех партийных организаций и членов и кандидатов партии, выезжающих в Закавказье в расчете получить работу или пройти климатическое лечение, что места на курортах строго распределены, почему прибывающие товарищи не могут ни в коем случае рассчитывать на получение мест на курортах. Незнание местных языков крайне затрудняет предоставление им работы. Заккрайком РКП просит все партийные организации и членов и кандидатов партии предварительно запрашивать заккрайком или ЦК национальных партий во избежание лишних расходов и ненужных переездов.

ПОЖАРЫ ДЕРЕВЕНЬ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 29 мая. Последнее время в Сибири участились пожары деревень. В последнюю неделю выгорели дотла две деревни в Новониколаевской губернии и одна в Томской. Всего сгорело 300 дворов, убытки исчисляются в 30.000 рублей.

Из Ленинграда.

(По телефону от соб. корр.).

АННУЛИРОВАНИЕ ЗАКАЗОВ ГЕРМАНИИ.

Севзапгосторг аннулировал заказ германской фирме на 10.000 ящиков итальянских лимонов и апельсинов. Заказ передается непосредственно в Италию.

ОТПРАВКА ПЕРВОЙ ПАРТИИ НОВЫХ ПОЛТИННИКОВ.

Монетным двором отправлено в Москву в Наркомфин первая партия серебряных *полтинников нового образца. 2 июня* Монетный двор приступает к усиленной чеканке новых полтинников и рублей.

ТЕХНИКУМЫ ДЛЯ РАБОЧИХ.

Разработана новая расширенная сеть техникумов по всем отраслям промышленности в Ленинграде. С будущего года начинает работать сеть специальных техникумов: 12 рабочих, 8 педагогических, 7 сельскохозяйственных, 3 медицинских, 1 промышленно-экономический и 9 художественных. В *эти* учебные заведения, в первую очередь, будут приниматься рабочие. Для подготовки рабочих в техникумы губпрофсоветом будут организованы подготовительные курсы.

ТРЕВОГА НА ЧАСТНОМ РЫНКЕ.

Цены на мясо понизились на 25 проц. Несколько крупных мясоторговцев обанкротились. В кооперативах заграничное мясо отпускается по 20 коп. фунт. Ожидается новая крупная партия мяса из Сибири и заграницы.

МИЛЛИОННЫЕ УБЫТКИ ОТ НАВОДНЕНИЯ.

Приблизительная стоимость работ по восстановлению разрушений, причиненных наводнением на Мариинской системе, исчисляется в сумме около 1.100.000 руб. На восстановление нормального судоходства и предупреждение разрушений в будущем потребуется еще 3 миллиона руб.

Из Харькова.

(По телеф. от нашего корреспондента).

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОНЕЦКОГО УГЛЯ.

В предстоящем операционном году на рудниках Донугля предполагается добыть 560—580 млн. пудов угля и антрацита. Всего для реализации останется за вычетом расхода на собственные нужды 460 млн. пуд., из этого количества крупнейшие потребители—железные дороги, водный транспорт возьмут не менее 250 млн. пудов, крупная промышленность—140 млн. пуд., Ленинград—около 30 млн. пуд. *Остальные 70 млн. будут реализованы* мелкой промышленностью и населением.

«НЕЗАМОЖНИЧИЙ ОРДЕН».

ХАРЬКОВ, 30 мая. (Роста). Президиум ВУЦИК'а утвердил проект введения на Украине особого ордена для крестьян-незаможников, проработавших не менее трех лет в комитетах незаможних и имеющих революционные и хозяйственные заслуги. Новый орден будет носить название «незаможничьего ордена». На ордене будет изображено красное знамя, серп, молот и пятиконечная звезда с надписью на украинском языке: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*.

Рабочая жизнь.

Разве это нормально?

(Гор. Луганск).

По сравнению еще с прошлым годом Луганский паровозостроительный завод во много раз увеличил свою работу. Сейчас на заводе работают около шести тысяч человек; нагрузку завода можно считать полной, *на все 100 проц.*; заказами завод обеспечен, рабочие работают не покладая рук. Смело можно было бы причислить этот завод к группе лучших заводов, вышедших из борьбы с разрухой победителями, если бы на нем не наблюдались некоторые прямо-таки недопустимые явления, которые тяжелым бременем ложатся на плечи государства и самого завода. К одним из таких явлений—с виду мелочь—можно причислить ремонтируемый второй год *паровозик для Богородско-Шелковского треста.* Этот паровозик должны были сдать еще в декабре прошлого года, но до сих пор это не сделано. Раза три меняли на нем части, собирали, разбирали, сейчас он находится в собранном виде, уперся в дверь сборочной мастерской и не допускает туда следующие, ожидающие ремонта паровозы.

В чем тут дело,—никто не знает. Рабочие посмеиваются и возмущенно говорят:

— Разве так можно. Подорвем к себе доверие, а потом жаловаться будем, что заказов нет...

А между тем из треста приезжали и слезно молили:

— Пожалуйста, кончайте ремонт, паровозик дозарезу нужен.

И все напрасно. Паровозик и ныне там. Поперек горла он всем стал.

Это первый случай, *а второй будет* покурьезнее. На завод прислали с Владикавказской ж. д. для ремонта, кажется, восемь паровозов. Рабочие приступили к работам, разобрали эти паровозы и приступили уже было к починке их, но тут получается приказ о том, что эти паровозы должны быть отправлены для ремонта на другой завод, и поэтому их без ремонта надо спешно снова собрать. Для всякого здраво мыслящего человека очевидно, что *такое распоряжение явно нелепо, и рабочие,* конечно, возмущены до глубины души. И сейчас эти паровозы снова собираются, проделывается огромная работа, чтобы, может быть, на другом заводе произвели над ними такую же бессмысленную операцию.

В связи с этими двумя, безусловно ненормальными, явлениями на паровозостроительном заводе среди рабочих очень много разговоров. Мы хотели бы слышать вразумительный ответ как от заводоуправления *(по первому случаю)*, так и от железной дороги, заставившей проделать бессмысленную работу.

Ян. Гр.

Производство хромает.

ПОМОГИТЕ ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА.

(Рессорн. зав. им. Володарского, Москва).

Рессорный завод имени Володарского (бывш. Мохова) имеет хорошее оборудование. Хотя машин для полной сборки рессор не имеется, но все же он лучше других, и при правильной постановке дела завод безусловно дает громадную пользу нашему транспорту. Но судьба завода очень печальна. В данное время он находится в ведении мосредпрома и почти не работает, а если временами и работает, то приносит убыток, так как сейчас на нем работает только 14 рабочих, тогда как он рассчитан на 60 человек. Недогрузка завода объясняется неправильной постановкой дела, в частности очень высокой калькуляцией стоимости выпускаемой продукции. В прошлом году завод с количеством в 50 рабочих, находясь в ведении трестпути, приносил прибыль и имел хороших заказчиков, как гор. ж. д., гараж ВЦИК и др. С ликвидацией трестпути было приступлено к ликвидации рессорного завода. В губэкосо на завод было заявлено две претензии: одна со стороны гор. ж. д., а другая со стороны мосредпрома. Последний основывался на том, что у него имеется аналогичное предприятие, но очень разрушенное, и ему необходимо сконцентрировать производство на одном заводе.

Губэкосо постановило передать завод мосредпрому, а МСНХ *для проведения* концентрации выдал субсидию в несколько тысяч. **На самом же деле никакой концентрации не было произведено и оба завода влачат жалкое существование.** Они лишились таких заказчиков, как гор. ж. д., так как раньше рессора для моторного вагона изготовлялась за 32 рубля, а теперь 70 руб. Конечно, при таком положении дел любой заказчик откажется давать заказы.

На *такое положение завода нашим* партийным и хозяйственным органам необходимо обратить серьезное внимание.

Рессорщик.

КРИЗИС НАДО ИЗЖИТЬ.

(Типография «Кооперативное Издательство», Москва).

Наша типография переживает уже трехмесячный кризис. Причины следующие: открытая в 1923 году, типография была заранее обеспечена заказами в избытке, так что приходилось даже сдавать работу в другие типографии. Учитывая это, б. администрация обратила внимание на наибольшую нагрузку типографии и достигла в этом больших успехов. Но ей пришлось прибегнуть к сдельной системе работы, при чем впоследствии обнаружились непорядки в расценке и характере сдельных работ. Союз послал ревизию. После расследования, союз предложил прекратить сдельщину или допустить таковую на более здоровых началах. Но администрация повела чрезвычайно резкую политику.

После многократных попыток договориться с коллективом сдельщиков об установлении новых расценков, коллектив был распущен, при чем новый организован не был. Результаты немедленно сказались: полной нагрузки нет, производство сократилось, лучшие работники уходят. Среди оставшихся неуверенность, недоразумения между рабочими и администрацией усилились.

Рабочие с нетерпением ждут производственного совещания, которое должно разрешить следующие вопросы: 1) приведение в порядок кладовой и разборной, без чего немыслимо производство работы; 2) введение сдельщины по нормам, по согласованию с союзом, и 3) определение твердого газетного штата.

Кризис надо скорее изжить.

Свой.

Важный вопрос.

На фабриках и заводах начались летние отпуска. В связи с этим встает вопрос: не отразятся ли они на подписке на газету? Ведь рабочий, уезжая в деревню *и не имея гарантии аккуратной* доставки газет к нему на родину, подписываться на время отпуска на газету не будет. А если его газета будет лежать в фабзавкоме до его возвращения, это значит, что он должен просто выбросить месячную подписную плату, так как всех газет за месяц по приезде он прочесть не сможет, да они уже будут и неинтересны. Май месяц на исходе, и истекает срок подписки на газету. Фабзавкомы *затрудняются: проводить ли кампанию по* подписке или нет? Особенно остро стоит вопрос на тех фабриках и заводах, которые полностью останавливаются на месяц, так как у фабзавкомов тоже нет гарантии в том, что газеты будут аккуратно высылаться рабочим в провинцию. И таким образом наши газеты могут потерять громадное количество подписчиков, а главное—это отразится и на рабочих, *на их привычке к газете, на их сознательности.*

Из практики известно, что если рабочий не получал газеты за отпускной месяц и возвращался из отпуска, он еще месяц, а то и два не выписывал газеты. И это об'ясняется очень простой причиной: во-первых, рабочий за отпуск поистратится, во-вторых, он в деревне успеет отвыкнуть от газеты.

Необходимо срочно выяснить все возможности *аккуратной* доставки газет в деревню. Широко известить о принятых мерах и сделать это как можно скорей—к июньской подписке, к моменту начала массовых отпусков рабочих.

А. И. Дубровин.

Устраните недостатки.

ЕЩЕ РАЗ О СУДЕБНОЙ ВОЛОКИТЕ.

(Саратов).

В № 72 «Правды» была помещена заметка: «За год дело не выяснили». В заметке указывалось, что рабочие бумагопрядильной фабрики «Саратовская мануфактура» в 1922 году сдали кооперативу водного транспорта 41.500.000 руб. знаками 22 г. на покупку сена. Деньги эти были собраны с большим трудом, некоторые даже продали кое-что из барахла, чтобы прокормить коровенок и коз. После годовой волынки рабочие не получили ни сена, ни денег. Рабочие обратились к содействию нарсуда. Но до сих пор ничего определенного добиться не могут. Кажется, все ясно: деньги сданы кассиру кооператива Арсентьеву под официальную расписку, но нарсуд 7-го уч. шесть раз назначал дело и безрезультатно.

Когда рабочие первый раз прочитали заметку в «Правде» об этом, то воспрянули духом, носились с газетой по фабрике, но теперь снова отчаялись.

Сейчас вот передо мной их заявление с многочисленными подписями, в котором *они снова просят* расследовать, кого следует, и заканчивают заявление словами: «Дайте восторжествовать справедливости».

Саратовский нарсуд должен вынуть завалившееся под сукно дело № 139 и вынести определенное и справедливое решение, *иначе его* **авторитет в глазах рабочих очень упадет.**

Сергей Велжский.

От редакции. Мы уверены, что саратовский губпрокурор обратит должное внимание на волокиту в саратовском суде и заставит его дать определенный ответ рабочим.

БОГАТОЕ ЕПО.

(Кольчугино, Владим. губ.).

11 мая в гор. Александрове, Владимирской губ., состоялся с'езд райсоюза кооперации. На этот с'езд от Кольчугинского района было послано 30 делегатов. Большинство из них рабочие Кольчугинского завода. Правление Кольчугинского ЕПО каждому делегату выдало по 10 руб. золотом на расходы без отчета. Всего было выдано 300 рублей. Эта сумма слишком велика. Проезд по железной дороге от Кольчугина до Александрова стоит 1 руб. 82 коп. в оба конца. Для делегатов в Александрове были устроены бесплатно: завтрак, чай, обед и ужин. На с'езде участвовало до 170 человек, и с'езд продолжался только один день, так что наши делегаты выехали утром 11 мая и вернулись обратно утром 12 мая. День был нерабочий (воскресенье). После этого с'езда у каждого делегата Кольчугинского района осталось в кармане по 8 руб. Как видно, наше ЕПО очень богато, делая такие большие расходы, когда можно было их сократить наполовину и более. Рабочие Кольчугинского завода смотрят на это не очень-то доброжелательно.

Я с своей стороны предлагаю всем кольчугинским делегатам, ездившим на с'езд александровского райсоюза, как передовым сознательным товарищам, вернуть из оставшихся у них по 8 руб. 18 коп. по 5 руб. если не в ЕПО, то в фонд В. И. Ленина или в пользу беспризорных детей, что составит сумму в 150 руб. Надеюсь, что кольчугинские делегаты примут мое предложение. А правлению Кольчугинского ЕПО надо поставить на вид такие непроизводительные расходы.

И. Конявкин.

МОСКВА

ПРИЕМЫ У ТОВ. М. М. ЛИТВИНОВА.

Заместитель Наркома по иностранным делам, тов. Литвинов, принял во вторник, 27 мая, вечером, германского посла графа Брокдорф-Ранцау и имел с ним продолжительную беседу.

В четверг, 29 мая, тов. Литвинов принял итальянского посла графа Манцони и члена английского парламента сэра Мартина Конвея, приехавших в СССР с целью изучения хранилищ произведений искусства.

СОТРУДНИКИ ИНСТИТУТА ИМЕНИ КАРПОВА—ДОБРОХИМУ.

Сотрудники института имени Карпова пожертвовали в пользу общества *друзей химической обороны СССР* 1.200 руб.

Совет Доброхима постановил выразить им от имени общества благодарность за это пожертвование.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ВТОРОГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА.

Наркомфин СССР выработал следующее положение принудительного размещения второго выигрышного займа. Плательщики основных окладов подоходно-поимущественного налога, отнесенные к категориям «Б» и «В» с полугодовыми окладами свыше 5 рублей, обязаны приобрести за каждое окладное полугодие облигации на сумму своего полугодового оклада. Эти категории плательщиков должны приобрести облигации не позже первого мая за первое полугодие и не позже 15 июля за второе полугодие.

Плательщики прогрессивных окладов, кроме рабочих и служащих, обязаны приобрести за каждое полугодие облигации отдельно по подоходному и по имущественному налогам, при чем за первое полугодие облигации приобретаются не позже 1 мая, а за второе полугодие в два срока: 1 июля и 1 сентября.

Лица, приобревшие облигации первого выигрышного займа при выборке патентов на второе полугодие текущего бюджетного года, освобождаются от приобретения облигаций второго выигрышного займа за это полугодие.

ПРИЕМ В ВУЗЫ.

В нынешнем году прием в вузы сокращен до 13.000 чел., из которых для окончивших школы 2 ступени, техникумы и опытно-показательные школы 2 ступени предоставлено около 600 мест на всю РСФСР.

Наркомпросом в связи с этим поручено Губоно через школьные советы произвести отбор наиболее выдающихся по успеваемости учащихся, оканчивающих школы, и рекомендовать их к поступлению в вузы, отдавая предпочтение детям рабочих, крестьян-земледельцев, членам РКП и РКСМ.

Принцип районирования приема должен быть строго соблюдаем.

Учащиеся подают свои документы в вуз вместе с рекомендациями Губоно и допускаются к экзаменам, от которых никто не освобождается.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ВЫКУПА СОВЗНАКОВ.

31 мая является последним сроком, назначенным для выкупа совзнаков. После 31 мая совзнаки не будут приниматься кассами Наркомфина, Госбанка и Сберкассами ни в какие платежи и для обмена.

РАБОТЫ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ.

На последнем заседании подсекции Московского Совета по отделу благоустройства тов. Левит сделал подробный доклад о ходе плановой работы по благоустройству.

Первоочередными работами считаются работы по очистке Москвы, давшие уже заметные результаты. Большая часть владений МОНО, Мосздравотдела и Мосвида уже очищена, ликвидировано 40 незаконных свалок и очищено большинство загрязненных пустырей на окраинах.

Работы по ремонту мостовых и замощению новых улиц также широко развернуты и производятся в Краснопресненском, Замоскворецком и Баумановском районах. В центре города перестраивается пришедшая в ветхость брусчатая мостовая на асфальтовую на Советской площади.

С наступлением весны начались большие работы по садовому хозяйству. Заканчивается Пресненский сквер, открытие которого состоится в половине июня. В Замоскворецком районе восстанавливается и удлиняется бульвар на Камер-Коллежском валу. В Хамовническом районе ведутся работы по разбивке нового сквера в Еремеевском проезде.

ЖИЛИЩА ДЛЯ РАБОЧИХ.

Стандартстрой ведет работы по постройке четырех домов для рабочих Глуховской мануфактуры около Богородска, летних построек для спортивных занятий общества Динамо, девяти домов для рабочих по заданию Муни и по постройке ряда хозяйственных зданий в Кимрах для рабочих государственного мелиоративного предприятия.

ИТОГИ ПЕРЕВЫБОРОВ В ЖИЛИЩНЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ В МОСКВЕ.

По предварительным данным, центральной избирательной комиссией перевыборы произведены в 6.399 жилищных товариществах.

По социальному составу вновь избранные члены жилищных товариществ делятся: рабочих—24.495 чел.—54 проц., служащих—18.520 чел.—39 проц., учащихся—1.370 чел.—4 проц., лиц свободных профессий—383 чел.—1 проц. и кустарей—561—2 проц. По партийной принадлежности: членов РКП—11.717 чел.—24 проц., беспартийных—33.808 чел.—76 проц.

МЕСТА ОТДЫХА.

Лучшие места отдыха—Сокольники и Нескучный сад в текущем сезоне всецело предоставляются в распоряжение трудящихся. Нескучный сад сдан на лето Мосгико и другим общественным организациям, с обязательством устраивать ежедневные музыкальные вечера, *сохраняя бесплатное пользование* садом. Сокольнический круг сдан спортивному обществу Динамо. Здесь только два раза в неделю будет взиматься плата за вход на круг. Остальные дни, когда будет играть оркестр военной музыки, вход на круг бесплатный.

ОХРАНА ТРУДА.

За нарушение постановлений о рабочем дне в торговых предприятиях административным отделом Московского Совета за время январь—апрель оштрафовано 695 лиц на сумму 78.216 руб.

ПОВЫШЕНИЕ ТАРИФОВ ПРИГОРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Согласно постановлению тарифного комитета НКПС с 1 июня повышается основная пассажирско-верстная ставка за проезд по месячным, четырехмесячным и годовым билетам пригородного сообщения с 0.75 до 1 копейки. Льготный тариф для рабочих и служащих с того же числа повышается на 5 процентов.

ВЫСТАВКА ИСКУССТВ ВОСТОКА.

Недавно на Рождественке, 11, открылась выставка искусств Востока. На выставке представлена персидская миниатюра, японская гравюра, китайская живопись, персидская и китайская керамика, ковры, ткани, бронза и т. п.

Все представленные экспонаты принадлежат московским музеям. Выставка открыта с 1 до 5 дня ежедневно, кроме понедельников.

ПЛОЩАДЬ ИМЕНИ ТОВ. ВОРОВСКОГО.

Московским коммунальным хозяйством назначено к сломке развалившееся здание церкви на Лубянском проезде против Наркоминдела, где предполагается разбить площадь имени тов. Воровского.

КОНКУРС НА СТАТУЮ В. И. ЛЕНИНА.

Приступая к оборудованию ленинского зала, российская публичная библиотека имени В. И. Ульянова-Ленина предлагает художникам скульптуры открытый конкурс на статую Владимира Ильича в натуральную величину для установки внутри здания на специальном постаменте. Проекты, чертежи, рисунки и модели направлять на имя директора библиотеки т. Виноградова, А. К.: Моховая, д. № 3, кв. 6.

После просмотра проектов специальной комиссией избранный проект будет послан на утверждение комиссии ЦИК СССР по увековечению памяти Ильича.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Партколлегия ЦКК срочно вызывает т. Шумовского, работавшего в ней ранее, к тов. Иванову (Ильинка 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 5).

Отд. Печати ЦК РКП. Засед. временного бюро газетного об'единения сост. 31 мая, в 4 ч. дня, в отд. печати. На засед. пригл. т.т. Фрейман, Кранц или Гренцион, Афонин или Мищенко, Гергик, Гессель, Равич, Чижова, Урицкий, Литовский, Ингулов, Литваков или Гольдберг, предстал. «Гудка» и представ. подотд. печати Белоруссии.

Театры и зрелища

«ГЛАВЛИТ», № 21182, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.